

«...И мне вдруг страшно захотелось, чтобы уже была весна, чтобы на земле росла трава — влажная и упругая...»

Читайте в номере
повесть Е. Мурашовой
«ПОЛОСА ОТЧУЖДЕНИЯ»

КОСТЁР

АПРЕЛЬ 1991

Ежемесячный журнал
для школьников

Издается с июля 1936 года

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1

**ТАЙНА ПОГИБШЕГО
ЭКИПАЖА**

очерк
Б. Сергеева

4

ИЩИ, КАРИ, ИЩИ!

повесть
С. Хопп

11

**ИЗ КНИГИ
РЕКОРДОВ ГИННЕСА**

12

БАРАБАН
сообщения юнкоров

16

ПОЛОСА ОТЧУЖДЕНИЯ

повесть
Е. Мурашовой

22

Я ПРОЧИТАЛА СТАТЬЮ

заметка
Т. Волынкиной

24

КИФ
конкурс
изобретателей
и фантастов.

26

ПЕРВОЕ СЛОВО

рассказ
А. Дорофеева

28

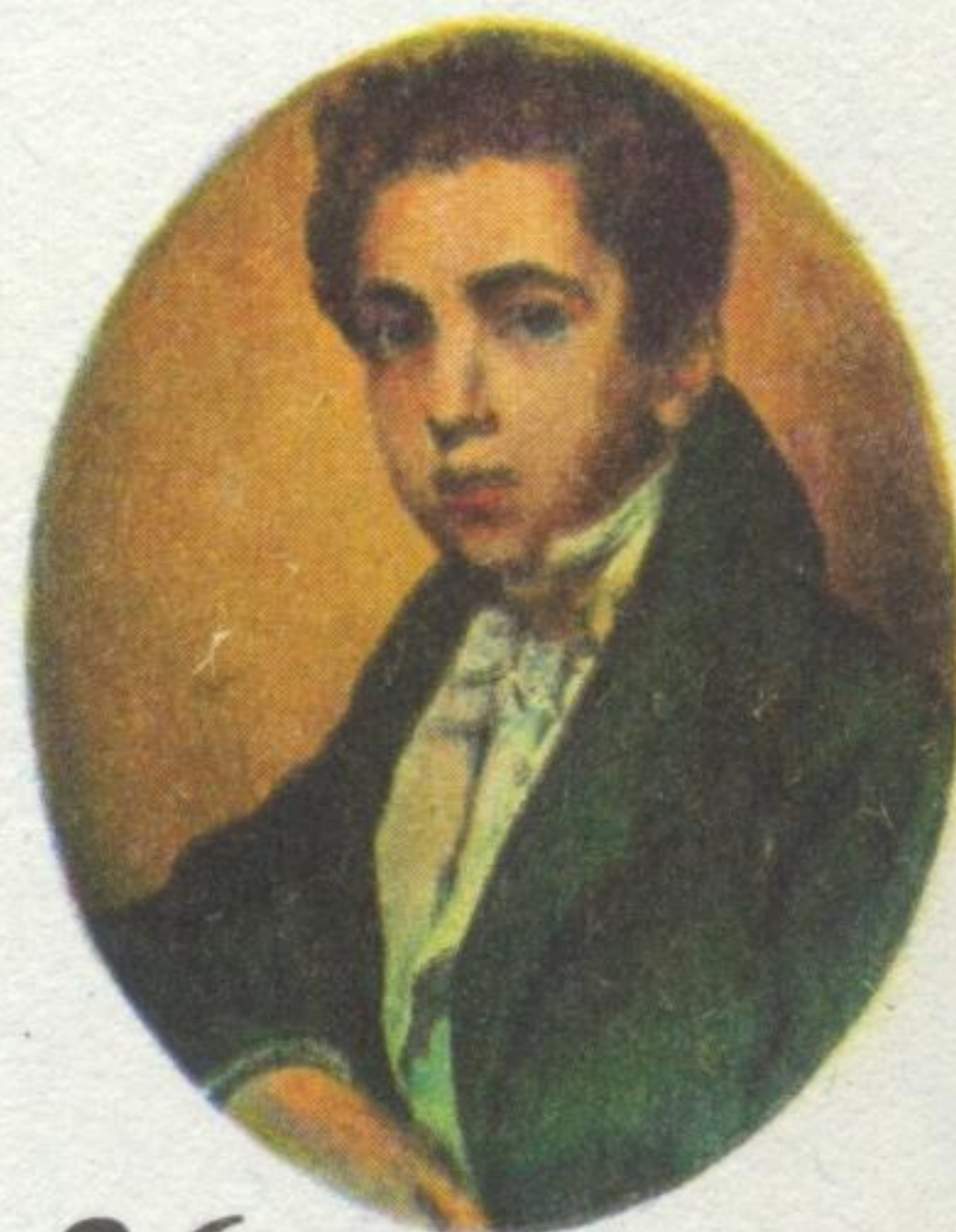
**ЛИТЕРАТУРНАЯ СТУДИЯ
«У КОСТРА»**

30

**УЧЕНИЕ ХРИСТА,
ИЗЛОЖЕННОЕ
ДЛЯ ДЕТЕЙ**
Л. Толстой

34

**КНЯзь
НЕ НА ПОРТРЕТЕ**
интервью
с князем
Гагариным

36

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

38

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ПЕРЕКРЕСТОК**

40

КИНОВИДЕО

42

СЕМЬ УРОКОВ УШУ

44

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

47

АРЧЕБЕК
шахматы и шашки

48

**СОВЕТЫ
МАШИ-ИСКУСНИЦЫ**

На обложке
рисунок Бориса Аникина

ЗНАК ВОПРОСА

Тайна потопленного экипажа

Много лет пугают моряков всех стран корабли, оставшиеся без экипажа, гонимые ветром по морям и океанам. Тайна исчезновения людей с борта этих судов не разгадана до сих пор. Свою версию предлагает доктор биологических наук Борис Федорович Сергеев.

Ранним утром 1950 года близ атлантического побережья Соединенных Штатов показался парусник «Морская птица». Судно на всех парусах несло на прибрежные рифы. Огромная волна подхватила судно, перенесла через опасные камни и мягко поставила на прибрежный песок. Когда очевидцы происшествия забрались на палубу, их встретил радостный лай корабельного песика, кипящий на камбузе чайник и клубы табачного дыма в матросском кубрике. Во всех помещениях судна был полный порядок, все личные вещи команды на месте, но ни капитана и ни кого-нибудь из матросов на паруснике не оказалось. Самое поразительное, что никто из членов экипажа так и не вернулся домой, и, несмотря на предпринятые поиски, об их судьбе до сих пор ничего достоверного выяснить не удалось.

Аналогичная история случилась и в 1872 году. 4 декабря английский бриг «Дея Грация», идущий к берегам Европы, встретил в океане бригантину, делающую какие-то странные зигзаги. С брига запросили название судна, но бригантина на сигналы не отреагировала. Когда парусники сблизились, англичане прочли ее название: «Мария Целеста». Капитаны обоих судов были приятелями,

поэтому на «Дее Грации» встревожились и послали вдогонку медленно двигающейся бригантине шлюпку. Тревога была не напрасной: паруса «Марии Целесты» оказались порваны, на палубе царил беспорядок, люки трюмов открыты, но ни одной живой души обнаружить на судне не удалось. Однако, покидая судно, команда почему-то оставила на нем не только свои личные вещи, но даже деньги и драгоценности. И на этот раз поиски экипажа были тщетны, несмотря на то, что в них, помимо родственников без вести пропавших людей, приняли самое активное участие владельцы судна, страховая компания, английское адмиралтейство, пресса, и даже Скотланд Ярд.

Что может заставить людей внезапно покинуть вполне исправное судно и пуститься в плавание на утлой шлюпке, не захватив с собой ни вещей, ни денег, — ничего достоверного не известно. Лишь в последние десятилетия ученые установили одну из возможных причин внезапно обрушивающейся на судно катастрофы. А что несчастье настигло людей внезапно, говорит порядок в каютах и на палубе, кипящий на плитке чайник или даже готовящийся на камбузе обед.

Врачи считают, что наиболее вероятной причиной подобных трагических происшествий, особенно имевших место в тропических морях, является отравление ядовитыми рыбами или другими «дарами моря». К числу наиболее опасных существ относятся иглобрюхие. Эти существа ни на кого из рыб не похожи. У них широкая спина и укороченное, обычно покрытое шипами тело. Толстая голова «украшена» подобием клюва, которым некоторые иглобрюхие откусывают и «разжевывают» веточки кораллов, за что получили второе название — скалозубых.

У иглобрюхих ядовита кожа, мясо, брюшина, печень, икра и молоки. Тем не менее, в некоторых странах востока, в первую очередь в Японии, этих рыб употребляют в пищу и даже считают утонченным ла-

комством. Блюда из некоторых видов иглобрюхих подают в специальных ресторанах под общим названием «фугу».

Несмотря на предпринимаемые предосторожности, только в одной Японии фугу уносит около ста жизней в год. Нередко болезнь развивается столь стремительно, что смерть наступает уже через полтора часа. Поэтому обед из пары иглобрюхих вполне может вызвать гибель всего экипажа судна.

В океане немало ядовитых рыб. Среди них особое место занимают «сонные». На острове Норфолк несколько раз наблюдали вспышку странного отравления этими рыбами. У людей, отведавших блюдо из сонных рыб, вдруг возникают галлюцинации, кошмарные видения, затем развивается сонливость, переходящая в длительный глубокий сон, после которого происходит выздоровление. Известно и еще несколько видов морских тропических рыб, вызывающих отравления, сопровождающиеся галлюцинациями и кошмарами, жжением в горле, мышечной слабостью и параличами. Симптомы могут появиться уже через 10 минут после того, как эта опасная рыба будет съедена.

Именно с отравлениями рыбами связывают целый ряд таинственных происшествий, изредка возникающих в океане, в том числе таинственное исчезновение судов или их команд. Наиболее вероятной причиной этого является отравление «сонными рыбами» и массовые галлюцинации команды судна. Обычно они носят характер кошмаров. Очень характерная, часто встречающаяся галлюцинация — пылающее нестерпимым пламенем море. Кошмар усугубляется изменением температурной чувствительности, когда холодное кажется невыносимо горячим, а горячее — ледяным. Поскольку в море все едят из общего

котла, отравляется вся команда и целиком гибнет или всех охватывают общий ужас и сходные галлюцинации. Моряки спускают шлюпки, и команда судна исчезает в просторах океана. Одно из подобных происшествий, к счастью закончившееся менее трагично, описал в своей интересной книге «Дерево духов» очевидец этих событий, врач и писатель, заслуженный «морской волк» Юрий Пахомов.

На этот раз несчастный случай произошел в Индийском океане. Радист советского судна поймал странный призыв о помощи, посланный в эфир греческим траулером рыбразведки «Орфей». В сбивчивом послании была и совсем непонятная фраза: «Часть экипажа пытается покинуть судно». Когда суда сблизилась, и советские моряки поднялись на борт «Орфея», они обнаружили там поистине трагическую картину. Несколько членов экипажа уже умерли, остальные находились в тяжелейшем состоянии. Здоровыми оказались лишь двое, по случайной причине не участвовавшие в общем ужине, состоявшем, как водится в рыболовном флоте, из свежеевыловленной рыбы.

Позже выяснилось, что сразу же после еды все ощутили во рту жжение. Потом начались галлюцинации: горячее стало восприниматься как холодное, а обычная вода казалась кипятком. Кроме того, команде почудилось, что море горит от самого горизонта, и одни в панике стали задраивать иллюминаторы, а другие попытались спустить шлюпку и покинуть судно. По-видимому, лишь быстро развивавшаяся слабость и потеря сознания помешали осуществить это мероприятие.

Галлюцинации были столь отчетливыми и яркими, что у команды возникло предположение, будто за горизонтом была взорвана атомная бомба. Впрочем, массовая галлюцинация имела вполне материальную

основу: с наступлением темноты началось обычное для тропической зоны свечение океана, вызванное скоплением в морской воде крохотных светящихся организмов.

Интересно отметить, что тяжелое отравление команды «Орфея», приведшее к трагическим последствиям, было вызвано обычным промысловым морским окунем, ловом которого занимаются и советские рыбаки, но внезапно ставшим ядовитым. Этот вид отравления обычной рыбой, почему-то вдруг сделавшейся несъедобной, получил название сигуатеры. Так называется съедобный брюхоногий моллюск, обитающий в Карибском море. У берегов Кубы моллюски время от времени становились ядовитыми и вызывали массовые отравления людей, употреблявших их в пищу.

Внезапно стать ядовитыми могут любые рыбы тропиков, в том числе анчоусы и сельди. Правда, отравления ими случаются редко, зато результаты бывают трагичны. Яд действует так стремительно, что смерть может наступить сразу же после первого проглоченного куска.

Гораздо чаще виновниками отравления становятся рифовые рыбы: груперы, барракуда, мурены, рыбы-попугаи, рыбы-хирурги и рифовые окуни. Сигуатера — коварное заболевание. Можно смертельно отравиться рыбой, которая еще вчера была совершенно безвредна. Нередко рыбы, пойманные в один и тот же день у одних участков побережья, были вполне съедобны, а пойманные на соседних несли людям болезнь.

Причину, из-за которой мясо рыб становится ядовитым, установить до сих пор не удалось.

Океан хранит множество тайн. Одна из них — тайна судов-призраков, покинутых своими командами, кажется начинает проясняться.

Рисунки Бориса Аникина

Вы, наверное, читали веселые повести-сказки норвежской писательницы Синкен Хопп (1905—1987) «Волшебный мелок» и «Юн и Сафус». Они были переведены на множество языков мира, в том числе и на русский. А если не читали, то непременно прочтите. Это замечательные книги с рисунками самой писательницы. Именно за издание первой из этих книг Хопп получила в Париже премию Оскара.

А сейчас перед вами другая повесть Синкен Хопп «Ищи, Кари, ищи!». На русский язык она переведена впервые. В ней множество удивительных событий и самых невероятных приключений. Повесть эту с удовольствием читают во многих странах мира. Надеемся, что полюбите ее и вы.

Людмила БРАУДЕ

ИЩИ, КАРИ, ИЩИ!

Синкен ХОПП

ПОВЕСТЬ

Рисунки О. Филипенко

Нильс встречает Кари

Сидя на камне, Нильс разглядывал развалины старого монастыря и думал — отчего бывает так, что одно на свете — интересно, а многое другое, ну, ни капельки не интересно.

Сказать по правде, Нильс был чрезвычайно доволен самим собой и этим днем — 12 августа. День принадлежал только ему: в этот день — 12 лет тому назад — он родился. А вообще-то какая радость, если день рождения приходится на время школьных каникул?! Но в нынешнем году это было даже приятно. По крайней мере — здорово! «Пока что», — осторожно подумал Нильс.

Из всех знакомых Нильса единственно представлявшей хотя бы мало-мальский интерес была тетя Бетти. Само собой, назвать ее по-настоящему

интересной было нельзя; она не жертвовала жизнью, как герои ковбойских фильмов или рассказов в картинках. Он совершенно не мог представить себе тетю Бетти с лассо или револьвером в руках. Но говорила она так много странного.

Но вообще-то тетя Бетти была что надо! Она рассказывала удивительные вещи, интересные даже для мальчишек. Она пригласила его в Берген, и они уже целых три дня вместе проводили время. А сейчас Нильс сидел на развалинах Свечного Монастыря, пока тетя рыскала вокруг в своих стоптанных башмаках.

Потом они стали спускаться вниз по дороге под сенью высоких берез к славному крошечному ее автомобильчику. У тети, само собой, был не обычный автомобиль, вовсе нет, а такая славная маленькая колымага, над которой смеются, оборачиваясь ей вслед, люди. Вместо того, чтобы купить себе какую-нибудь шикарную модель, она раздо-

* Журнальный вариант

была себе фаэтон, о котором люди непрерывно острили. А вдобавок еще до чего скверно водила она машину!

Они влезли в автомобиль, и тетя заставила его сначала немного пофыркать, потом немного поклоняться, прежде чем рывком сдвинуться с места. Это же надо натворить столько глупостей за один раз!

Если б хоть эти монахи, жившие некогда в монастыре, были по-настоящему скверными, совсем дурными! Так нет, они только слонялись вокруг и молились, и прилежно рыли землю! Хотя и жили в те времена, когда короли расхаживали в горностаевых мехах, в красных плащах, с короной на голове и всякое-такое. А рыцари разъезжали в доспехах и могли сражаться сколько хочется и когда хочется. Вот это была жизнь, так жизнь!

А в доме у Нильса, там, где жил он! Ха! Дома на станции Ура, где все отцы во всех домах трудятся на фабрике или учат детей всех тех, кто трудится на фабрике! Все знали там всех и никто не был плох, а все были обычны! Самое дурное, что они могли сказать о людях, это то, что они чешут голову карандашом, или едят ножом, или еще что-нибудь в этом роде.

Дома с отцом, мамой и сестренкой Иентой было уютно и он радовался этому, хотя мама могла бы быть чуточку помягче. И ничего бы страшного не случилось, стирай она чуточку поменьше и будь хоть чуточку помягче. И все же она была еще лучше многих матерей.

А он ведь знал: есть на свете дети, которые не едят досыта, так что надо быть благодарным, если ты живешь так, как живешь ты и ужасно было слушать о стародавних временах, когда учителя расхаживали с тростью по школе и били, дубасили на уроках всех подряд и все такое. Но если бы хоть иногда в жизни подстерегала хоть крошечная опасность, если бы приходилось хоть чего-то бояться или в чем-то принимать участие, или в чем-то побеждать! Но нет! Не у него дома! Не на станции Ура!

Единственным человеком во всей долине, кто жил немножко иначе, была Бетти.

— Здесь можно поесть! — сказала тетя. — Мы на Волчьей пустоши!

Они приехали на обширную, раскинувшуюся перед ними равнину, опаленную солнцем. Сразу было видно, что это место стрельбищ. Наверху, на косогоре, стояли мишени, а вдоль дороги тянулись деревянные казармы и провололочные заграждения. Однако ни одной живой души там не было, не было даже ни единого ребенка, собиравшего ягоды.

Нильс приподнялся, чтобы разглядеть подъезжавший к пустоши большой темный автомобиль. Автомобиль остановился и оттуда выпустили пять собак в ошейниках. Пятеро мужчин вышли за ними следом и закричали собакам, чтобы они успокоились. Ведь вели они себя далеко не спокойно. Вид у них был совершенно свирепый, длинный оскал блестящих зубов такой грозный и такие большие клыки, что Нильс поджал под себя ноги, а тетя перестала петь.

— Аякс! Аякс! Смирно, Аякс!

— Томми, сюда!

— Фу, Пан!

— Донна, сюда, Донна!

— Кари! Ну, Кари же!

Стоял такой шум и гам, что никто сам себя не слышал. Крупный и сильный Пан лаял даже громче Аякса, Аякса, который, пожалуй, был более нарядной масти — черно-золотисто-коричневой — и более отважен, но не столь широк в плечах и не так громогласен, как Пан.

— Это полицейские овчарки, — сказала тетя Бетти.

— Полицейские овчарки жутко опасные, — подхватил Нильс.

— По-моему, да, — сказала тетя.

— Такие собаки, если захотят, могут убивать людей, — сказал Нильс.

— Люди тоже, к несчастью, это делают, — заметила тетя Бетти. — Так что собаки ничем от них не отличаются.

— Они их так ужасно бьют! — сказал Нильс. — Часами лупят, чтобы они рассвирепели.

— Во всяком случае, не сегодня, — бросила тетя.

Напротив, собак гладили и почесывали, когда они делали так, как надо. И никто из проводников не произносил слов хуже чем «Фу!», когда овчарки не справлялись с заданием.

Аякс и Пан были самыми младшими, во всяком случае, самыми игривыми. Две суки, Кари и Донна, были ниже ростом и меньше других, хотя и крепче.

Четверо проводников пошли через плац, их собакам было велено лечь и лежать.

— Лежать, Кари!

— Лежать, Аякс, лежать!

Собаки легли. Аякс и Пан опустились наземь, хотя их распирало желание бежать.

— Донна!

Коричневая, легкая овчарка, вскочив на ноги помчалась стрелой за хозяином.

— Аякс!

— Эта собака мчится, как пушка, — сказала тетя.

— Пушки не мчатся, — поправил ее Нильс.

— Как пушечное ядро, — сказала тетя.

Две собаки остались лежать: Кари лежала спокойно, чуть повизгивая. Пан же полз на брюхе, всхлипывая как дитя.

— Знаешь, что это за собака? — спросила тетя Бетти. — Это Кари! Кари собственной персоной!

— А кто эта Кари? — спросил Нильс.

— Разве ты ничего не слышал про Кари? Собака-спасательница, которая отыскивает людей, попавших в горах в снежную бурю.

— Это же делает собака по кличке Хейди!

— Да, Хейди была первой, по-настоящему прославившейся в нашей стране. Во всяком случае, первой, спасавшей людей, которых никто больше не мог найти, и потому о Хейди вечно будут ходить легенды. Но, понимаешь, ее больше нет в живых. А теперь номер один на всех соревнованиях, где она только участвует, это Кари. Она

может находить людей, прикрытых толстым слоем снега, она выкапывает даже тех, кого прежде никогда не знала.

— Мне кажется, Аякс — красивее! — сказал Нильс.

Вернувшись, проводники заставили собак снова лечь, а сами побежали рысцой в разных направлениях по пустоши. Затем они снова вернулись назад.

— Что это вы делаете? — спросила тетя Бетти.

— Ты что — рехнулась? Нельзя заговаривать с полицейскими! — перебил ее Нильс.

— Мы оставляем следы, — объяснил один из мужчин. — Их используют позднее, через час.

Лицо Нильса расплылось в улыбке. Наконец-то у него найдется интересная история, которую можно рассказать, когда он вернется в Уру. Он расскажет Кристиану и Улаву о собаках-ищейках, настоящих, прекрасных собаках-ищейках!

Проводники сели и стали закусывать припасами из своих котомок. Собаки тоже получили свою долю. Аякс и Пан время от времени ворчливо переговаривались друг с другом, а Кари была несколько недовольна Донной, хотя Донна и приходилась ей дочерью. К тому же Кари приходилась матерью также Аяксу и Пану.

Нильс начал раздумывать и высчитывать. Что если он не станет покупать часы? Что если он купит щенка овчарки? А если детеныша Кари? И этот детеныш станет еще проворней своей матери?

Нильс осмелился даже задать осторожный вопрос, но ответ был неутешителен.

— Те, у кого не хватает для этого ума, вообще не должны держать собак, а в особенности, овчарок, — сказал один из проводников; меж тем как Кари лежала у его ног. — Овчарке нужен хозяин, знающий толк в собаках и располагающий временем, чтобы ими заниматься.

— Я буду так добр к щенку, буду так любить его, — клялся Нильс. — И я почти никогда не стану на него злиться.

— К сожалению, этого мало, — услышал он в ответ. — Если ты хочешь радоваться собаке, ты никогда не должен злиться. Собаки все помнят, будь уверен. Это все равно что на тебя разозлился бы взрослый.

— Гм, — буркнул Нильс. — Никогда не злиться? Только потому, что у тебя есть собака?

Он-то, Нильс, часто злился так, что больше всего на свете ему хотелось грызть камни.

А все-таки не стать ли ему моряком, когда он вырастет? Он всегда мечтал о чем-то подобном. Но теперь лучше пойти в полицию и получить овчарку. Вот здорово будет, когда мама увидит на первой странице газеты фотографию, а на фотографии — полицейский Нильс Хауге и его непревзойденная овчарка... Да, а как ее назвать? Надо что-то грубое, суровое — никаких там Леди и Рексов¹, это слишком обычно. Серолап! Его будут звать Серолап! Вот так!

— А вы можете быть ужасно строги и при этом не злиться? — спросил Нильс.

¹ Король (лат.). (Здесь и в дальнейшем примечания переводчика).

— Мы должны приноравливаться к нашим собакам, — ответил проводник и погладил длинную морду Кари. — Понимаешь, если собаке предназначено стать спасателем, если ее нужно учить выкапывать людей из снега, она должна любить людей, а не то ей не захочется вытаскивать их из снега. Ты можешь классно выдрессировать собаку, и она сумеет делать множество редкостных вещей, если ты будешь строг. Но чтобы она полюбила людей, ты должен быть добр!

* * *

И вот начались учения. Кто-то должен был прятаться в лесу, а собакам надо было его отыскать, не зная предварительного его запаха. Тетя Бетти спросила, не пойти ли в лес ей, и проводники сказали «да, спасибо». Хорошо, что нашелся новый человек, которого собаки не слишком хорошо знали с прежних времен.

Тетушка заколыхалась на дороге в своем пестром платье. Она исчезла за деревянной казармой, потом направилась наверх, в лес. Десять минут спустя на поводке появились Томми и Кари.

— Кари, ищи!

— Томми, ищи!

Кари огляделась и вдруг припустила наверх, в заросли можжевельника.

— Нет, этого не может быть, — сказал проводник, который вел ее. — Нет на свете таких дам, которые добровольно лезут в заросли можжевельника, когда на них нейлоновые чулки.

«Не знаешь ты мою тетушку», — подумал Нильс.

— Ищи, Кари! Ищи, Кари!

Кари, снова стоя внизу на тропинке, приняла и думала так, что от мыслей у нее трещала голова.

Нет, тетя даже не видела, что там были заросли можжевельника, она просто ринулась напролом. Потом она подошла к небольшому болотцу, где промокла насквозь. Затем слегка повернула направо, потом слегка налево, а под конец уселась на скале и, щурясь на солнце, стала думать: «Боже ты мой, как прекрасно и уютно сидеть в лесу, как уютно». Пахло нагретой сосной, подмаренником и вереском, и она думала, что могла бы сидеть тут часами, которые бы никогда не кончались.

— Интересно, куда подевалась эта женщина?

Голос раздался прямо под ней, у подножья крутой скалы, где она сидела. Тихонько наклонившись вперед, она увидела, как ищут собаки, рыская по обе стороны горы. Двигались они неуверенно, метались то туда, то сюда, не почуяли еще тетин запах, да и кроме того, она ведь пришла не по этой дороге, она ведь пришла в обход, делая большие крюки. Кари искала вдоль тропинки направо; черная блестящая спина Томми мелькала в зарослях налево. Тетя Бетти подумала: вот будет забавно, если ей удастся спуститься незаметно вниз на дорогу, и она тихонько, словно угорь, скользнула вниз по скале. Но нашелся кое-кто, кто услышал ее шаги, хотя ей самой казалось, что движения ее беззвучны. И вот уже перед ней стоит Томми и тычется мордой прямо

ей в лицо! А чуть повыше на холме Кари взяла ее след и неуклюже мчится сломя голову вниз.

Собак погрузили в патрульную машину, им надо было ехать в город. Тетя Бетти с Нильсом сели в ее маленький славный автомобильчик и помчались на большой скорости; им надо было в Уру.

У тети было немало дела — следить за рулем, а Нильс сидел и мечтал. В мечтах он болтал с огромной, доброй овчаркой, которую никто другой видеть не мог. Это был сынок Кари или, во всяком случае, из той же самой семьи, он был похож на свою мать, он был серый и звали его Серолап. Послушен как солдат, ласков как кот, и так терпелив, что малый ребенок мог трепать его за уши, а он бы только ворчал.

Длинная извилистая дорога шла вдоль фьорда. Над ними высились горы, горы были на другом берегу фьорда, горы — впереди, горы — позади. Под ними, словно длинная коричневая змея, скользил мимо поезд, на станциях, сменяя друг друга, мерцали зеленые и красные огоньки. Все было как обычно, но все же не совсем так, как всегда. Ведь Нильс пережил нечто необыкновенное, он был занят этим нечто, ему исполнилось 12 лет, у него быть может хватит денег купить часы, а когда он вырастет, он станет полицейским, проводником самой лучшей овчарки в стране.

Рядом со станцией автомобиль скользнул на дорогу, почти похожую на городскую улицу, и Нильс сказал, что хочет выйти здесь.

— У меня есть дело, — сказал он.

— Хорошо, — согласилась тетя и выпустила его из машины. — Спасибо за сегодняшний день!

— И тебе спасибо! И еще спасибо за поездку, — ответил Нильс. — Можешь сказать маме, что я скоро приду. — И про себя произнес:

— Идем, Серолап!

Серолап последовал за ним на неуклюжих своих лапах, прижавшись головой к его левому колену. Серолап стоял рядом с ним, когда он вошел в часовую лавку Монсена; сидя за прилавком, тот решал кроссворды.

— Сколько стоят часы, которые бы мне подошли? — спросил Нильс.

— А сколько у тебя денег? — спросил Монсен.

— Шестьдесят три кроны¹ и пятьдесят эре.

— Приходи, когда у тебя будет еще двадцать пять, тогда поглядим.

Монсен даже не поднял на него глаза. Он решал кроссворды.

— Идем, Серолап!

Нильс и Серолап вместе спускались с холма, но когда Нильс увидел, что дома у него поднят флаг, он забыл про собаку. И Серолап тут же исчез.

Серолап исчез совсем. Он не возвращался до самой Пасхи.

Подхалим и Расмус также празднуют день 12 Августа

Подхалим и Расмус быстро обошли угол дома, и, только увидев еще один его угол, остановились

и улыбнулись друг другу. Они — свободны! Им удалось бежать из бергенской¹ Окружной тюрьмы!

Никаких шагов за спиной! Никаких шагов вообще на всей улице — рассвет, тихо и пусто!

Расмус еще раз доказал, что когда речь идет о замках, он — мастер номер Один. Ни одна дверь не могла устоять перед Расмусом, если только у него было время и какой-нибудь ладный инструмент! Сейчас он вырвался из самой тюрьмы, прихватив с собой Подхалима, хотя лучшего инструмента, чем старая пружина от матраца, у него не было!

Расмус и Подхалим пустились на поиски в районе вилл, расположенных на вершинах восточных холмов. Спящие сады с розами и астрами мирно благоухали. Но беглецам было мало, что в домах стояла тишина, а люди спали, им нужен был совершенно пустой дом — дом без людей.

Им не встретилось ни души — желанная ситуация для двух личностей, кормившихся, как они, охотой и рыбной ловлей. Дом, который они избрали, был — лучше не придумаешь! На пороге лежала пожелтевшая от солнца и дождя газета, а поперек дорожки, ведущей в сад, — ветка, которая, должно быть, валялась там уже неделю или две, так она высохла. Кровати были не застелены, все занавески — спущены. Никого не было дома.

Расмусу не понадобилось и двух минут, чтобы открыть замок от двери, ведущей в погреб. Подхалим стоял на стреме на дороге, но никто не прошел мимо и вскоре на пороге появился Расмус и пригласил его войти. Они пошли прямо на кухню, чтобы отыскать немного еды и, что важнее всего, немного хорошего кофе. Потому что там, откуда они явились, кофе был не совсем таким, какого бы им хотелось.

— Сходи-ка в молочную лавку и купи сливки, — велел Расмус, который меж тем уже варил кофе и жарил консервированную ветчину.

К счастью, нашлись хрустящие хлебцы и масло, так что они вкусно поели.

— Ну, а теперь за работу, — объявил Расмус.

Они поднялись наверх, в спальню, где обнаружили большой шкаф, битком набитый мужской одеждой, брюками, куртками и носками. Оставалось только выбрать то, что нужно. Подхалим нацелился на белую рубашку, синие брюки, черный галстук и жесткую шляпу. Легкое пальто на руку, сумка в руки, серые перчатки — больше ничего не понадобилось для того, чтобы Подхалим превратился в по-настоящему почтенного и скромного господина. Расмусу пришлось взять брюки-гольф, потому что остальные брюки в этом доме были чуточку коротки для него. Рубашка в крупную клетку, веселой расцветки галстук, спортивные чулки, кожаная куртка, надетая набекрень коричневая шляпа, коричневые перчатки и трость в руке. Посмотревшись в зеркало, Расмус решил, что он очень хорош собой.

Денег они не нашли, если не считать копилку в детской; они разбили ее и вытащили из осколков 5 крон и 62 эре.

¹ Крона — сто эре.

¹ Берген — один из крупнейших городов Норвегии.

— Какой позор! Нынешние дети не учатся копить деньги, — сказал Подхалим, покачав головой.

В прихожей висели рядом несколько ключей, и Расмус быстро стянул мимоходом один из них, потому что ключи всегда пригодятся. Кто его знает, вдруг захочется придти сюда еще раз.

И вот они, два уважаемых господина, рано пустившиеся в путь, стали спускаться с холмов вниз, к городу и к автобусной станции. Они

решили ехать первым автобусом или поездом в Уру. Расмус был уже однажды в Уру и, по его словам, безумно стремился туда обратно. Денег на дорогу у них не было, но такие мелочи можно всегда уладить, если ты хоть чуточку предприимчив.

Они не спеша брели по узкой, старинной улице, одной из тех, где лавки расположены рядом в маленьких деревянных домишках, порой высовы-

вающих свои углы на улицу. Там они были уже не одни, началась дневная сутолока, некоторые лавки были уже открыты.

Молодая дама с сумкой под мышкой отпирала двери лавки, где торговали фруктами, шоколадом, еженедельными газетами, табаком и всем понемножку. Подхалим бросил быстрый взгляд на витрину, где лежали, желтея на летнем солнечном свету, любовные и детективные романы. Они пошли следом за молодой дамой; стоя к ним спиной, она поправляла волосы.

— Доброе утро, фрекен!¹ — самым своим приятным голосом поздоровался Подхалим. — Мне нужна книга Макинтоша под названием «Один в прерии». Джона Д. Макинтоша.

— О?! — удивилась молодая дама. — Не знаю... Посмотрю, есть ли она у нас.

Склонившись под прилавком к ящику с книгами, она еще раз спросила название книги.

— Нет, ее у нас нет.

— Но, фрекен, — сказал, улыбаясь как можно приятней, Подхалим. — Она вон в этой витрине! Выйдите со мной и вы увидите.

Дама последовала за ним на улицу, и Подхалим показал ей книгу, на обложке которой сидел верхом на белой лошади молодой человек.

— Эта книга называется «Его последний выстрел», — чуть смущенно сказала дама. — И у нее совсем другое название, а не то, что вы сказали.

— Разве это не «Один в прерии»? Извините, фрекен, но мне кажется, я узнал картинку на обложке. Понимаете, я без очков. А вот эта книга рядом, как она называется?

— Она называется «Гонимые законом», — ответила дама. — Очень хорошая книга, я ее читала.

— Я тоже, — сказал Подхалим. — Прекрасная книга. Да, вот так оно и получается, когда пожилой человек не надевает очки.

Приподняв свою черную шляпу, Подхалим поклонился, потому что Расмус справился уже со своими делами в лавке и тоже вышел на улицу.

Друзья пошли к автобусной станции.

— Ну? — спросил Подхалим.

— Плохи наши дела, — сказал Расмус. — В ящике пусто, а ее портмоне — полупустое.

Да, да, в голубом кошельке лежало лишь два банкнота достоинством в десять крон и немного мелочи — достаточно, чтобы добраться до Уры. Через четверть часа они сидели каждый в своем углу автобуса и читали утреннюю газету, не разговаривая друг с другом. В газете не было ни слова об их побеге, а полицейский, встретившийся им возле автобусной станции, не повернул даже голову в их сторону.

Автобус катился по широкой проселочной дороге, уводившей их прочь от города и Окружной тюрьмы. Заговорило радио, и диктор прочитал сообщение полиции о двух бежавших заключенных — Расмусе Хёгле и Пере Эмиле Йенсене, известном под кличкой Подхалим. Были обнародованы их приметы, рост и цвет кожи. «Красивые каштановые волосы», — было сказано о Расмусе. Один был одет в вязаную нищенскую кофту

и коричневые брюки. На другом были серые штаны, куртка и голубая рубашка. Сведения о двух бежавших узниках, Пере Эмиле Йенсене и Расмусе Хёгле, просили сообщить по такому-то номеру телефона или в ближайший полицейский участок.

— Гм, — буркнул Подхалим, обращаясь к женщине с двумя детьми, сидевшей на ближайшей скамейке. — Их, наверняка, скоро схватят, и это хорошо, это — просто прекрасно.

— Я видела их, — заявила женщина. — Я уверена, что я их видела: они поднимались по лестнице, когда я спускалась вниз.

— Тогда Вам следует немедленно позвонить в полицию! — посоветовал Подхалим. — Шофер, вы можете остановиться и подождать, пока эта дама позвонит в полицию?

— Это против правил! — ответил шофер.

— Это противозаконно мешать ей звонить, — отрезал Подхалим.

Да, ясно, что шоферу ничего не оставалось делать, как только остановить машину.

Никто не следил за двумя друзьями, когда они вышли на станции Ура. В пристанционном городке был рабочий день. Хозяйки занимались покупками, дети бегали и играли. Друзья не могли что-либо предпринять, пока не настанет вечер. И полагали, что не худо бы выпить чашечку кофе со сливками и съесть бутерброд с сыром или колбасой. Жалкого содержания кошелька и копилки как раз хватит на легкий завтрак. Было два-три заведения, из которых можно было выбирать, но они решились пойти в гостиницу, откуда хорошо были видны перекресток и люди, проходившие мимо.

Они уселись за столик у окна и модная девушка, подойдя к ним, спросила, что им угодно. На губах у нее был такой толстый слой помады, что ее хватило бы размазывать дверь амбара.

— Два кофе, фрекен, и две половинки французских круглых булочек каждому, одну с ветчиной, а одну с сыром.

— Хорошо, — сказала девица и заколыхалась к дверям кухни на своих высоких каблуках.

Немного погодя она вернулась, виляя задом, и стала убирать соседний столик, за которым кто-то уже позавтракал.

— Как вас зовут, фрекен? — спросил Подха-

— Соня Хансен, но друзья зовут меня просто Соня.

— Тогда мы тоже будем называть тебя Соней, — решил Расмус.

— Ишь ты, какой дерзкий, — сказала Соня и исчезла вместе с подносом.

Вернувшись назад с другим подносом, она накрыла столик. В зале никого больше не было.

— Вы снимите здесь комнату?

— По правде говоря, еще не знаем. Надо уладить кое-какие дела и мы не знаем, сколько это отнимет времени.

— Видать, вы еще в отпуске не были. Вы оба такие бледные.

— Нет, наш отпуск начнется завтра, когда мы уладим это наше дельце, — сказал, улынувшись, Расмус. — Мы вообще-то бледные по природе.

¹ Барышня, девушка.

Последние полгода мы были прикованы к работе,— сказал Подхалим.— Практически, нас держали взаперти.

— А ты не свободен в субботу? — спросила Соня Расмуса.— Здесь будет вечеринка, а мне пока что не с кем пойти. Я уверена, что ты хорошо танцуешь.

— Я бы с удовольствием,— улыбнулся Расмус.— Сделаю, что могу, но боюсь, Соня, это будет трудно. Зовут меня Июлсруд, но можешь называть меня Иоаким или просто Ким. А его зовут Миккелсен — Кристиан Миккелсен.

Вошла дама, одна, и Соня заколыхалась к ней, желая услышать, что та желает заказать.

— Попытайся придти в субботу! — кивнула она Расмусу.— Да и ты тоже! — улыбнулась она Подхалиму.

— Я ведь не танцую,— сказал Подхалим.

— Нет, нет, все равно жить прекрасно,— воскликнула Соня.

— С девчонками опасно,— сказал Подхалим Расмусу.— Никогда не знаешь, что у них на уме. Эта совершенно непохожа на порядочную девушку.

— Девушка — это неплохо,— заметил Расмус.— Может быть полезна, хотя раньше даже не подозреваешь об этом.

Теперь надо было дожидаться сумерек; они не могли пойти на фабрику, пока не стемнеет. Да, они надумали пойти туда.

Но и здесь, внизу, у станции они не должны были примелькаться. Они поднялись в лес и улеглись на уютный обогретый солнцем каменистый холм, только чтобы вытянуться и немножко подзагореть, и хоть чуточку прикрыть загаром свою бледность...

После полудня им снова захотелось есть, но в кошельке было все равно что пусто. Может, Соня чем-то им поможет, она была необычайно добра к ним. Никто не видел, как они выходили из леса, это хорошо. Да и у станции народу было не так уж много, время было послеобеденное и многие лавки были пусты.

Светило солнце, было тепло, многие двери стояли распахнутые настежь. Дверь часовщика была также открыта. Проходя мимо, они увидели, как он протянул руку к телефонной трубке и на миг отвернулся. Расмус сунул в дверь свою красивую прогулочную трость, с ручкой в виде крюка и подтянул к себе красиво запакованную коробку, стоявшую на прилавке. Это произошло молниеносно. Часовщик снова повернулся лицом к двери, но оба господина уже прошли мимо витрины.

— Извини, я не смог удержаться,— сказал Расмус.— Она стояла так удобно.

— Ты что? Я прекрасно понимаю тебя,— ответил Подхалим.— Иногда человек поддается искушению. Тут уж ничего не поделаешь!

Пакет был чуть великоват, чтобы сунуть его в карман, и тяжеловат для того, чтобы нести его в руках. Они поспешно добежали до поворота дороги, снова поднялись в лес, сняли обертку и надели перчатки...

Это была посылка с часами, дамскими и муж-

скими, в красивых маленьких коробочках. Они вынули из коробочки красивые дамские часики, а остальные положили в коробку, прикрыли ее крышкой и снова аккуратно обернули бумагой.

Расмус и Подхалим долго оглядывались по сторонам, пока не нашли подходящее место, чтобы спрятать пакет. Там должно было быть очень сухо и не болотисто. На скалистом склоне росла довольно высокая карликовая сосна с корнями, разросшимися во все стороны и на земле и под землей. Они сунули пакет в отверстие между корнем дерева и скалой и завалили отверстие большим камнем...

Но они проголодались и пора было попросить у Сони тарелку хорошего мяса. Они не смели предпринять что-либо такое, что могло бы навести ленсмана¹ на их след.

— А сам говорил, что всегда бледный! — воскликнула Соня.— Ты прекрасно загорел! Будете обедать?

— Нет, спасибо, дружок! — отказался Подхалим.— Мы попали в очень неприятное положение. Господин, с которым у нас дела, уехал и вернется домой только после 6. Нам показалось, что с вами мы уже как бы знакомы и потому вернулись сюда. Так скучно болтаться в незнакомых местах.

— Ты скоро освободишься? — спросил, улыбаясь ей, Расмус.

— Через час,— ответила Соня.— Поднимитесь в мою комнату, почувствуйте себя как дома, а я постараюсь скоро придти. Два этажа вверх и первая дверь направо.

Новые ее друзья сказали «спасибо», отыскали дорогу на второй этаж и расположились в ее комнате. Прошло совсем немного времени и Соня появилась с тарелками жареной свинины и с кислой капустой и картофелем на подносе.

— У меня не было времени сервировать так же красиво, как всегда. Вернусь, как смогу.

— Теперь ты видишь, что она хорошая девушка! — сказал Расмус.— Ты не забыл, кем назвался?

— Меня зовут Кристиан Миккелсен,— сказал Подхалим.— Красивое имя!

— А меня зовут Иоаким,— напомнил Расмус.

Немного погодя к ним поднялась Соня с чашками кофе, убрала со стола и снова убежала вниз с тарелками. На сегодня она закончила работу, и они могли уже по-настоящему покойфовать. Она спросила, не пригласить ли ей подругу,— поболтать с Подхалимом, но нет, не нужно, он лучше почитает книжку. Расмус пустил в ход все свое обаяние и, когда он вытащил красивую коробочку и надел ей на запястье новые изящные часы, ей показалось, что лучшего друга у нее не было. Тут и золото и все-все на свете!

Играло радио, Соня приготовила ужин. Раз здесь так уютно, им можно, пожалуй, поехать в город самым последним поездом!

Поезд отправляется в 22 часа 35 минут, подходяще. Они распрощались с Соней и болтались на дороге, пока не прошел поезд и все стихло.

¹ Пристав, начальник полиции в сельской местности.

Из книги рекордов Гиннеса

«Товарищ рассказал мне, что есть такая книга, где перечислены всевозможные рекорды. Но толком он и сам не знает, что это за книга?»

*Игорь Куликов,
Тверская обл.»*

Первый экземпляр этой книги, объемом 197 страниц, вышел в издательстве Гиннеса в Англии в 1955 году. Инициаторами издания были два англичанина — любители всего необыкновенного: они решили издать книгу хорошо проверенных рекордов во всем мире. В нее собирались удивительные поступки или события, которые превосходят все, что может случиться в природе.

Книга рекордов Гиннеса очень скоро заняла первое место среди самых популярных и покупаемых книг. Недавно она переведена на русский язык и издана в нашей стране.

С этой книгой любопытно познакомиться. Хотя среди рекордов в ней попадаются забавные, но нелепые случаи. Например, рассказывается о том, что сорок полисменов бразильской военной полиции удержались и проехали на одном мотоцикле расстояние в один километр. Или — рекорд обжорства: в 1977 году, в Англии, в городе Нортимгемптоне один человек съел 62 штуки блинов диаметром 15,2 сантиметра, с маслом и сиропом за 6 минут 58,5 секунды. А одна молодая американка в 1986 году съела 91 метр итальянских спагетти за 12 секунд! И еще один пример рекордно нелепого занятия: во время «неистовых состязаний» по всеядности, проходивших в 1980 году в Чикаго, девятнадцатилетний Джон Гоултон съел березовое дерево длиной 3,35 метра и диаметром ствола 12 сантиметров. Вся процедура этого чудовищного занятия заняла 89 часов!

Вот некоторые рекорды из книги Гиннеса:

Мировой рекорд по прыжкам в воду с высоты установлен в 1985 году в Гонконге — американец Рендал Диксен прыгнул с высоты в 53,3 метра!

Чех Яромир Вагнер первый в мире перелетел в 1980 году через Атлантический океан, стоя на крыле самолета.

Три человека — из Австралии, Канады и США — заявили, что они могут писать одновременно один и тот же текст обеими руками и ногами. Но это недостаточно точно доказано.

В 1983 году японец Цутому Ишии сумел написать название 44 стран (184 буквы!) на рисовом зернышке. А на человеческом волосе он написал на японском языке слова «Токио Япония».

Самое высокое животное, живущее на Земле, — жирафы полупустынных южных районов африканской пустыни Сахары. Рекордсмен — жираф, живущий в Честерском зоопарке в Англии. В возрасте девяти лет в 1959 году его рост немного превышал шесть метров — высота двухэтажного дома.

Самое вонючее животное — африканская зорилла. Она выделяет отвратительно пахнущую жидкость — ее запах слышен на территории радиусом в 1,6 километра! Известен случай, когда одна зорилла, завладев тушей зебры, в течение нескольких часов не подпускала к ней девять взрослых львов!

Самое тяжелое гнездо строят орлы особой породы — они водятся во Флориде. В 1963 году было найдено гнездо, ширина которого 2,9 метра, глубина — 6 метров. Его вес три тонны.

Известен самый высокий из измеренных айсбергов — около западного побережья Гренландии. Его высота 167 метров!

Самая высокая морская вол-

на, официально зарегистрированная, — от подошвы до гребня 34 метра. Это примерно высота 11-этажного дома!

Самая глубокая часть Тихого Океана была обнаружена в Марианской впадине в 1959 году советским судном «Витязь». Глубина оказалась равной 11034 метрам!

В Бангладеш 14 апреля 1986 года выпал град, от которого погибло 92 человека. Самая крупная градина весила один килограмм 200 граммов! А самая крупная дождевая капля наблюдалась во время дождя в августе 1953 года в Иллинойсе: ее диаметр — 9,4 миллиметра.

Самый высокий в мире водопад — Санто Энджелл — в Венесуэле. Его высота — 979 метров!

В 1985 году в Шотландии была напечатана самая маленькая в мире книга — на бумаге размером один на один квадратный миллиметр. Это детская книга. Напечатано всего 85 экземпляров. Страницы этой удивительной книги («Старый король КОУЛ») можно переворачивать очень осторожно при помощи иголки.

А самая большая в мире книга была издана в США в 1976 году: это суперкнига. Ее размер 2,74×3,07 метра. В ней 300 страниц и весит она 256,6 килограмма.

Самая древняя живопись найдена на каменных блоках в геологических отложениях. На них процарапаны фигуры животных и женские фигуры. Некоторые из них нарисованы красной охрой. Их возраст 25000 лет до нашей эры.

В Иерусалиме в 1989 году найдена самая древняя Библия — библейские тексты обнаружены на двух серебряных амулетах. Они относятся к 587 году до нашей эры.

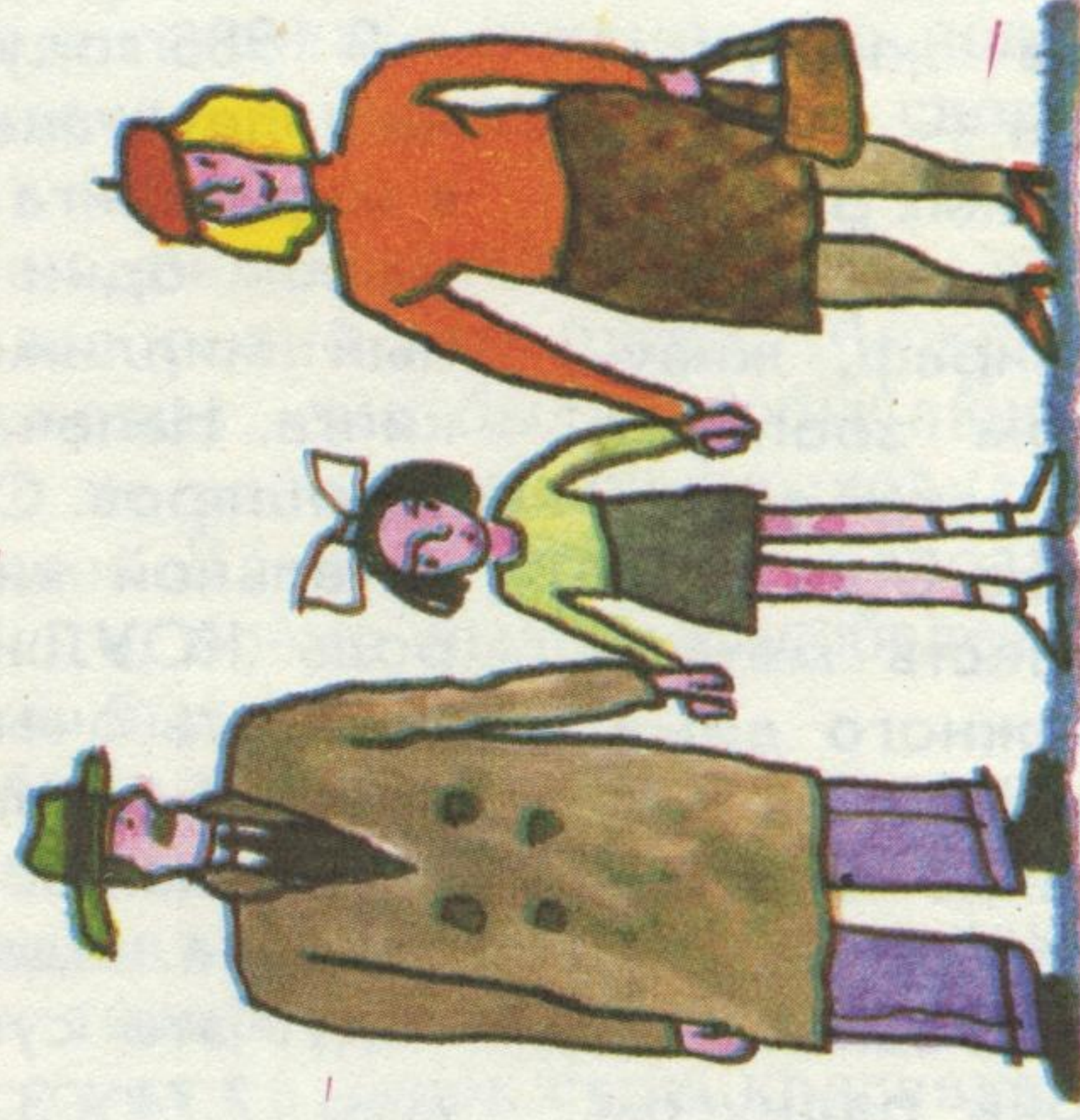
И. МЕТТЕР

МЫ РАБАТЫ

ЖУРНАЛ
ЮНКРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ,
СНИМКИ

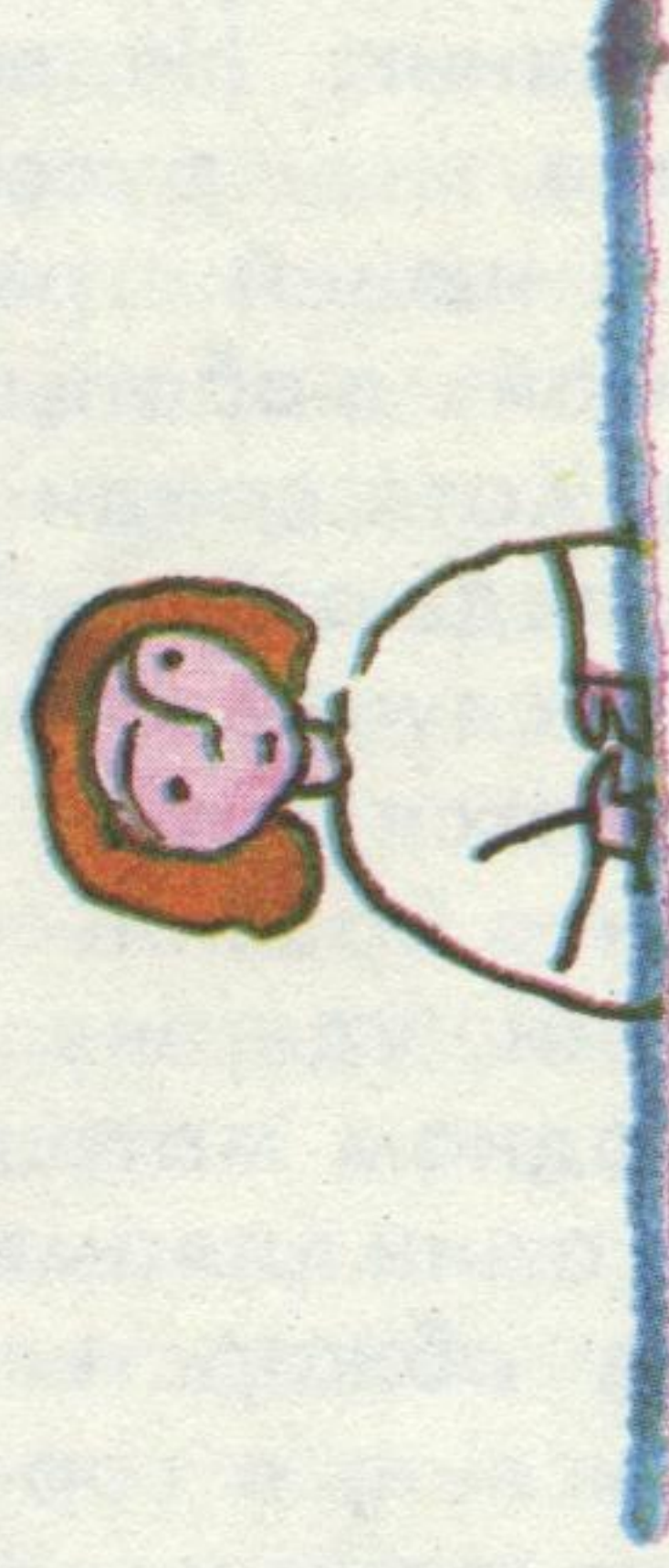

«Я пишу вам уже 14-й раз, а вы еще ни разу не напечатали мое письмо», — жалуется сибирячка Оля. А кто-то не думал, не гадал, что «Барабан» заметит его письмо, а оно сразу находит место в журнале. Почему так? Какие письма интересные «Барабану»? Интересные. С вашими размышлениями, сомнениями, искренними признаниями, неожиданными предположениями и любопытными ответами на вопросы, которые задает сам «Барабан». Вот с ответов, пожалуй, и начнем. «Чувствуешь ли ты себя свободным человеком?» — спросил однажды «Барабан». И получил немало оригинальных ответов.

Свободным человеком себя на считаю, потому что полностью завишу от своих родителей. Думаю, по-настоящему свободной я стану, когда почувствую образование и буду работать.

Люда Надикта,
12 лет,
Таганрог

Взрослые более свободны, чем дети, поэтому всегда могут поступить так, как хотят, а вот я — нет. Но я все равно не хочу сейчас быть взрослой.

Света,
Целиноградская область

Мне родители ничего не запрещают, и я считаю себя вполне свободным человеком.

Думаю, дети более свободны, чем взрослые, потому что дети бегают, веселятся, а взрослые вечно пишут, работают.

Айбек Абдурахманов,
Ташкент

В этом мире трудно чувствовать себя свободным. Почему? Да хотя бы потому, что ходит по нашему поселку молодежь и подает всем свои команды. Слабых — малых всячески обижают, унижают. Смотреть противно! Как же после этого чувствовать себя свободной?!

Свободных людей, по моему, вообще мало.

Наташа Бурзак,
п. Глубокий
Краснодарского края

Если бы у меня была свобода, то я окончил бы девять классов или одиннадцать, поступил бы в институт. А не поступил — пошел бы работать. А лет в двадцать уехал бы за рубеж и там бы жил.

Максим В.,
Свердловск

Думаю, что я пока не очень свободный человек, потому что не могу говорить то, что думаю. А сказать еще как хочется! Только учителя почему-то считают хамством, если мы, ребята, говорим правду. Взрослые могут говорить, что хотят, обвинять во всем, а дети этого не могут.

Наташа Андриевская,
г. Сосновый Бор
Ленинградской области

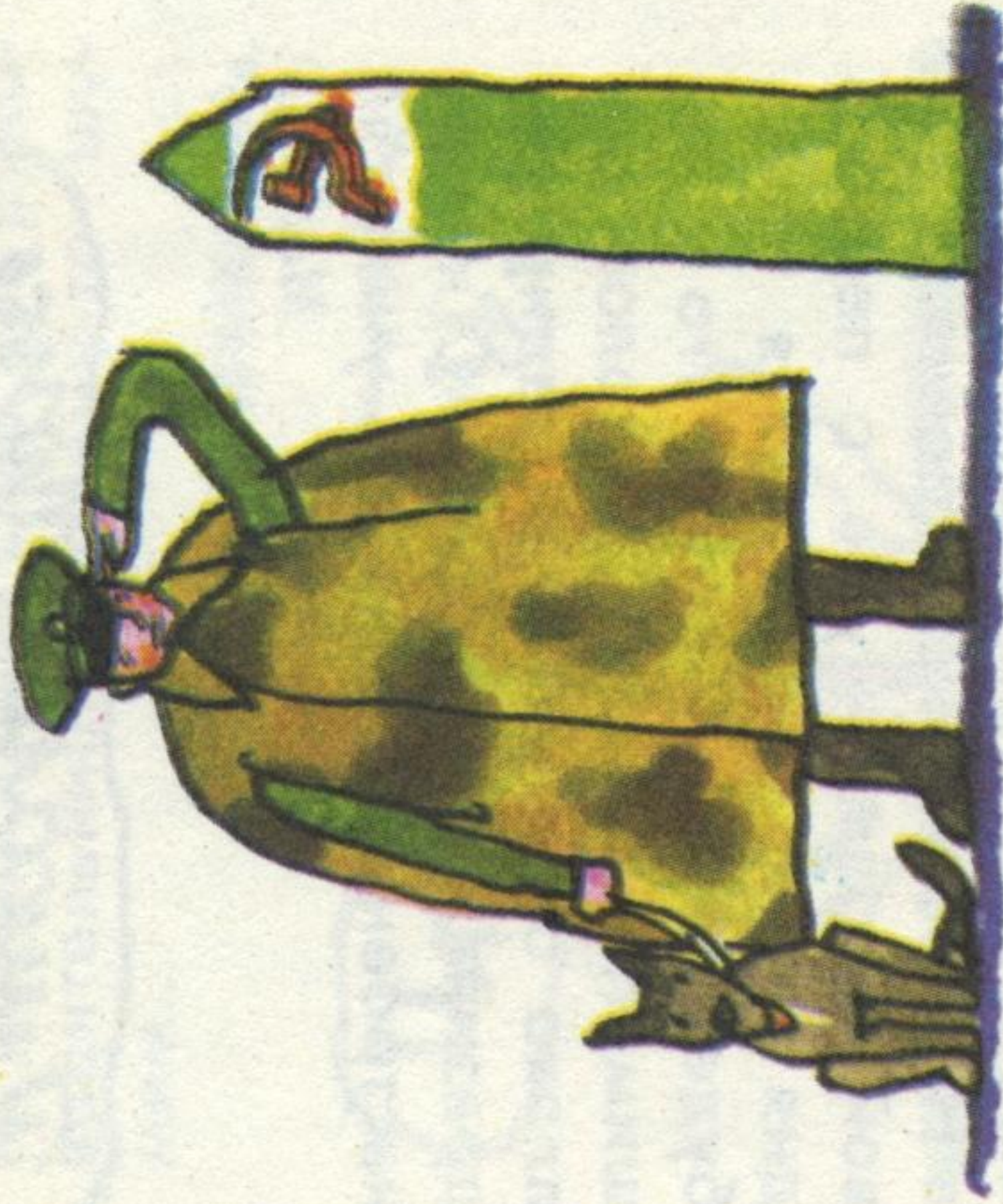
Надоело быть рабом и все делать по приказу! Каждый год в школе нас заставляют рисовать стенгазеты. На этот раз я наотрез отказался. Хватит! И в пионерскую организацию я не верю, думаю из нее уходить.

И почему только взрослые не видят, как нас калечат в школе, в пионерских лагерях? Куда не сунься — всюду эти дурацкие стихи про коммунизм, давно надоевшие песни. Очнитесь, взрослые!

Петя Чаптыков,
Абакан

Абсолютно свободной я не могу себя считать по причинам от меня независящим. Я, например, хоть сейчас могла бы поступать на курсы иностранных языков в Высшей школе. Но меня туда не примут, скажут, мала еще, образованние 6 классов. Первое препятствие для моей свободы — мой возраст. Второе — это закрытые границы. От меня скрывают Лувр, музей мадам Тюссо,

Диснейленд!.. Я даже одним глазком не могу взглянуть на свой любимый город Ливерпуль. Какого дьявола?! Самолет угонять — не в моих принципах, ну, а если легальным путем, то лет двадцать еще можно ждать удачи.

Своей свободой я не слыш-ком-то много и пользуюсь, она мне как бы и не нужна (всегда так: когда что-нибудь есть, ты этого не замечаешь, а как лишишься — взвоешь от обиды).

Ну так вот, свободу свою я делю на три части: первое — то, что хочется и полезно мне. Второе — то, что хочется и полезно друзьям, родителям (не вылезая, естественно, за свои принципы). И третье — то, что полезно мне, но ужасно не хочется. Это из области самовоспитания. Ведь если я свободный человек, то все должна делать сама, без указки.

Взрослый в тысячу раз свободнее ребенка. У взрослых есть паспорта, а без этих книжечек мы, дети, как бы и не существуем вовсе. Взрослые

работают там, где хотят, а не бегают в бюро по трудоустройству, где нам приходится выслушивать отповедь на тему «тебе еще нет 14-ти лет». Ну, и так далее...

*Спаси,
свободная от рождения,
проживающая
в Валопраде,
не дорожающая
до 14 лет*

**КТО
ЧТО
ЛЮБИТ**

*Мои мысли —
мои скакуны*

Люблю кататься верхом на лошадях и читать о конном спорте. Заниматься верховой ездой в клубе или кружке не могу по состоянию здоровья. Так что приходится ездить в кооператив «Ямской двор». Только там я могу спокойно поездить верхом. Но уж больно дорого — шесть рублей в час! Мама говорит: «Мы — не миллионеры!». А свои деньги зарабатывать не могу — негде.

Я собираю марки, значки, календари с лошадьми. Многие смеются надо мной: «Совсем с ума сошла со своими лошадьми!». А я с ума сходить не собираюсь. А вот жизнь свою обязательно с лошадьми свяжу!

Наташа Денисова,
13 лет,
Москва

*Такого
наслушаешься!*

В последнее время я часто сижу среди взрослых и слушаю их рассуждения и споры по поводу политики. Сейчас ни о чем другом они просто не разговаривают. И порой такого наслушаешься!..

Наташа Чёрная,
Днепропетровск

Хочу мороженого!

Обожаю мороженое. Но где ж его взять? Наша семья держит корову, каждое лето мы сдаем молоко. Из него делают молочные продукты, в том числе и мороженое. Но почему его не везут в деревню? Чем деревенские дети хуже городских?

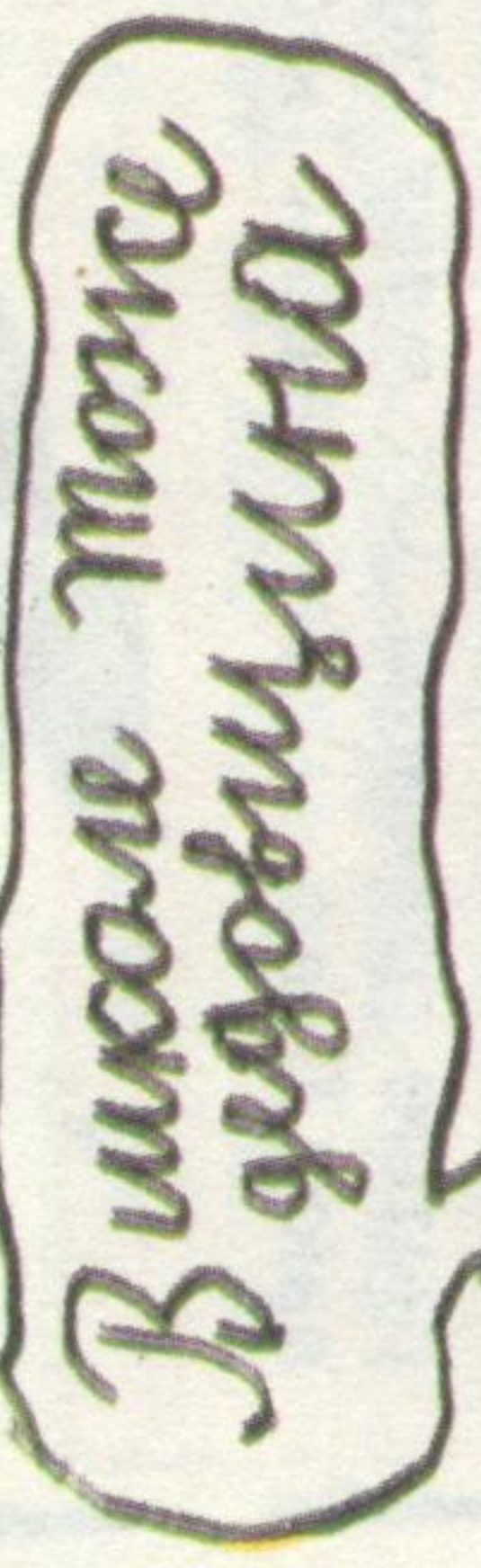
Павел Кузин,
п. Тимирязевский
Челябинской области

Нам
не нам

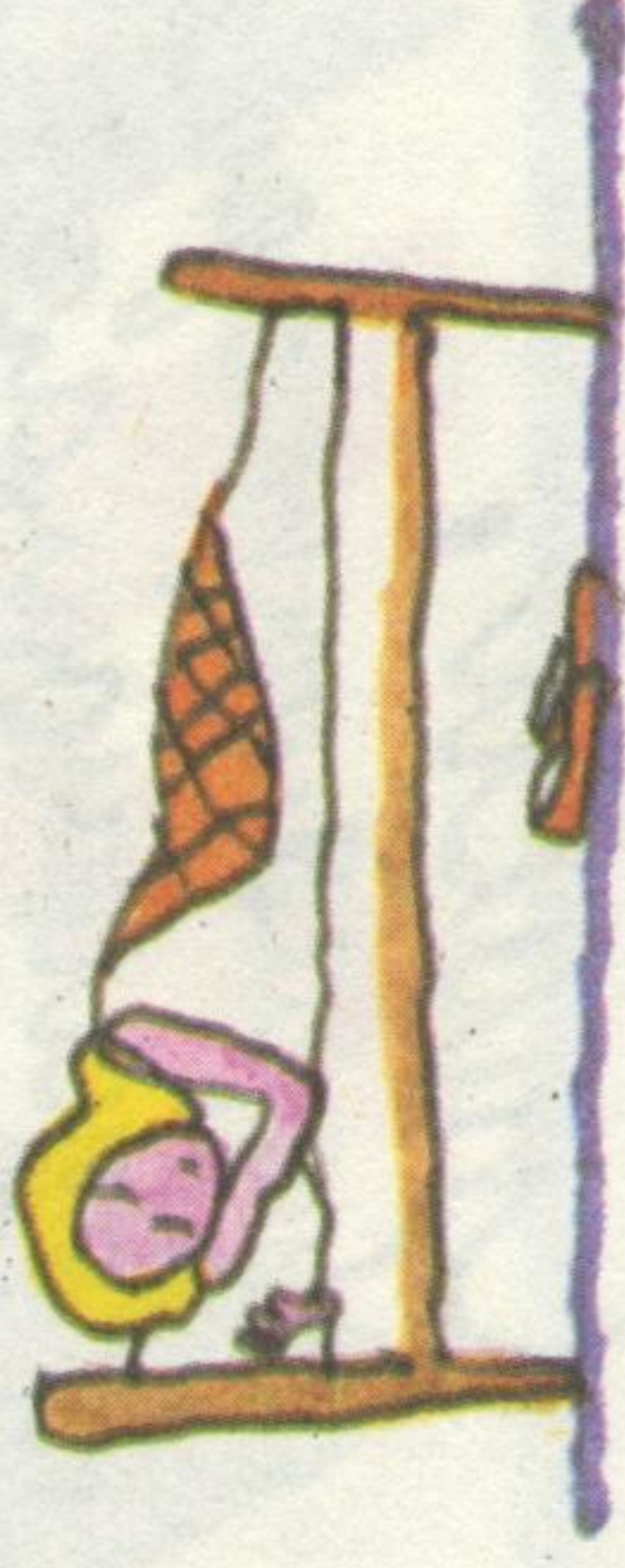
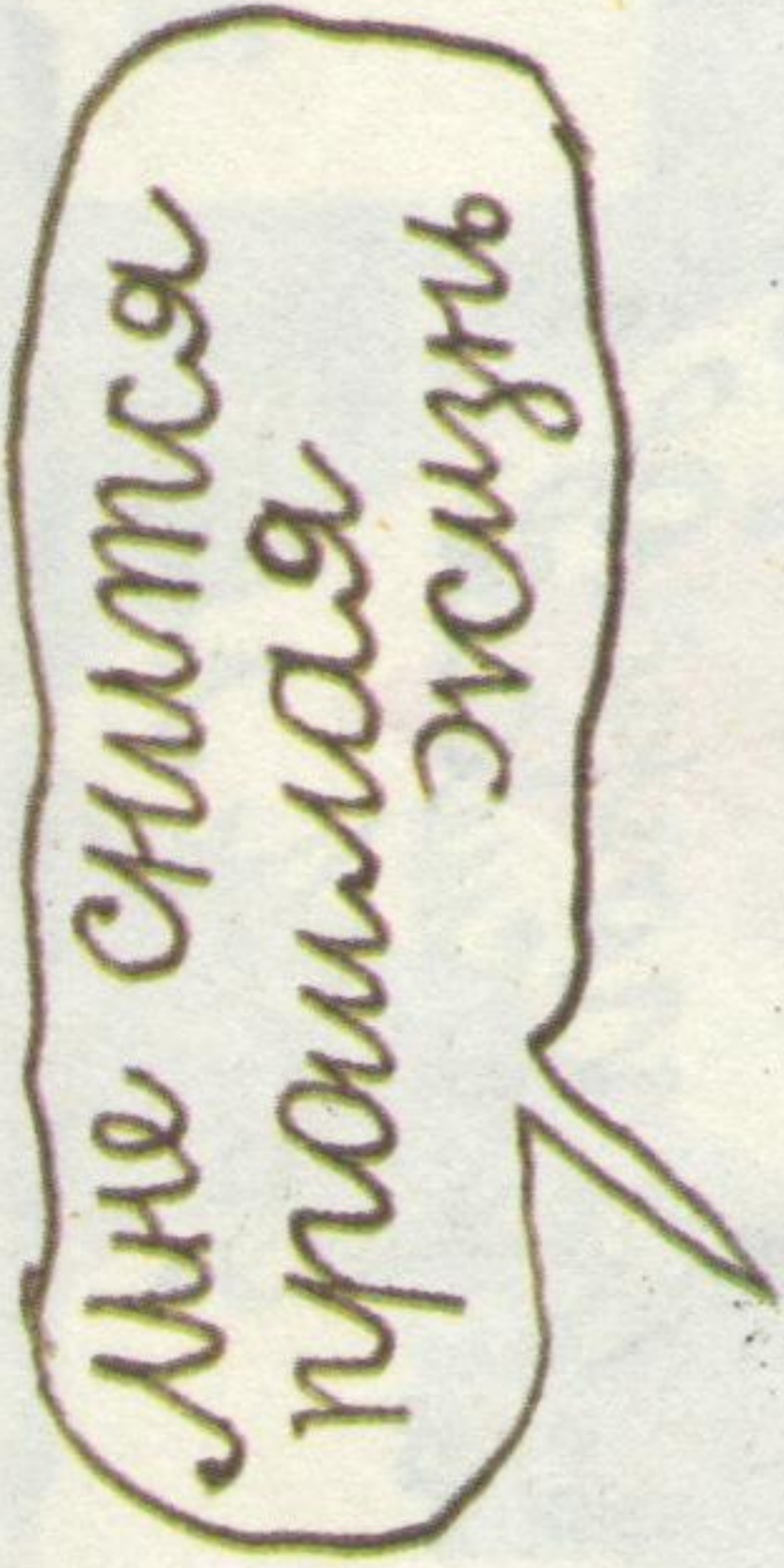
Три года я училась в своем селе, но у нас школа-трехлетка, и теперь нас возят в школу в Николо-Александровку. В новой школе я уже с первого дня поняла — учиться здесь будет плохо. Потому что к нашим, покровским, николовские плохо относятся — задирают, дразнят, а то и бьют. С каким настроением нам там учиться?

Марина,
Амурская область

В газетах, по телевизору, по радио говорят о дедовщине в армии. Так вот в школе она тоже есть! Только учителя скрывают это.

Андрей,
6-й класс,
Москва

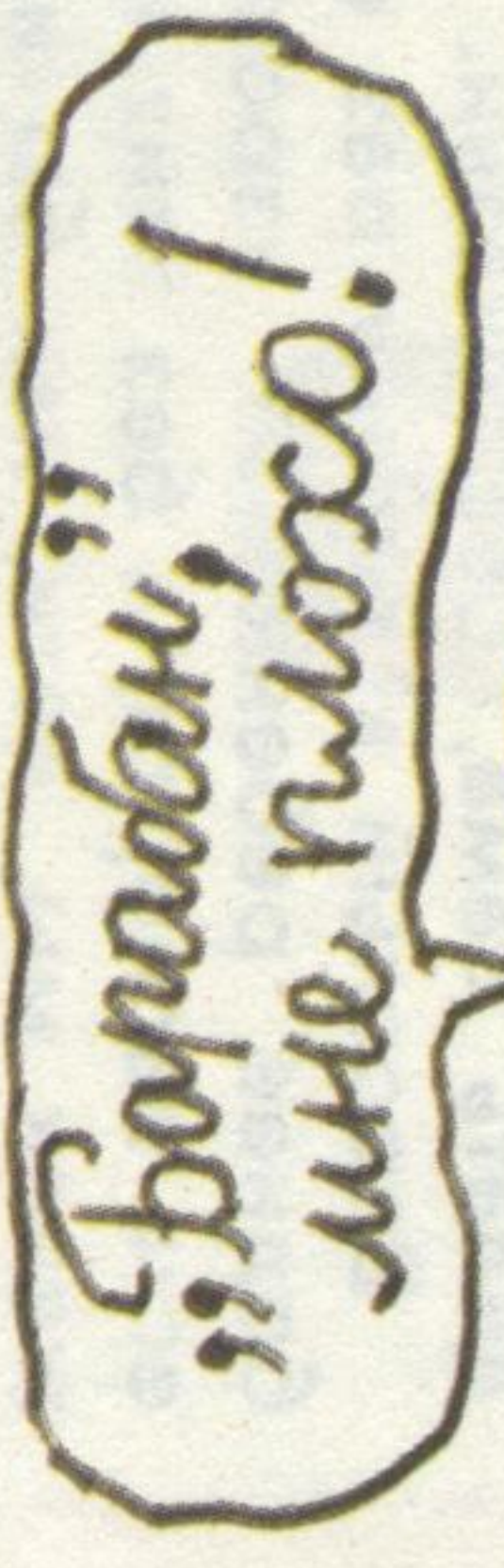

Пять лет я училась в Краснотурьинске с самыми хорошими, наверное, на всем свете одноклассниками. Я была нормальной ученицей, и были у меня две подруги — Маша и Аня.

Но летом мы переехали в Новокузнецк. Я долго не могла ни с кем подружиться, а потом все-таки сблизилась с одной девочкой. Вроде она ничего, но, представляете, курит и матерится! Честно говоря, и я от нее кое-чему научилась. Стала искать другую подругу, но ничего не получается.

По ночам я теперь плохо сплю, плачу. Каждую ночь мне снится моя прошлая жизнь и мои друзья! И в школу утром идти неохота.

«Барабан», мне плохо!

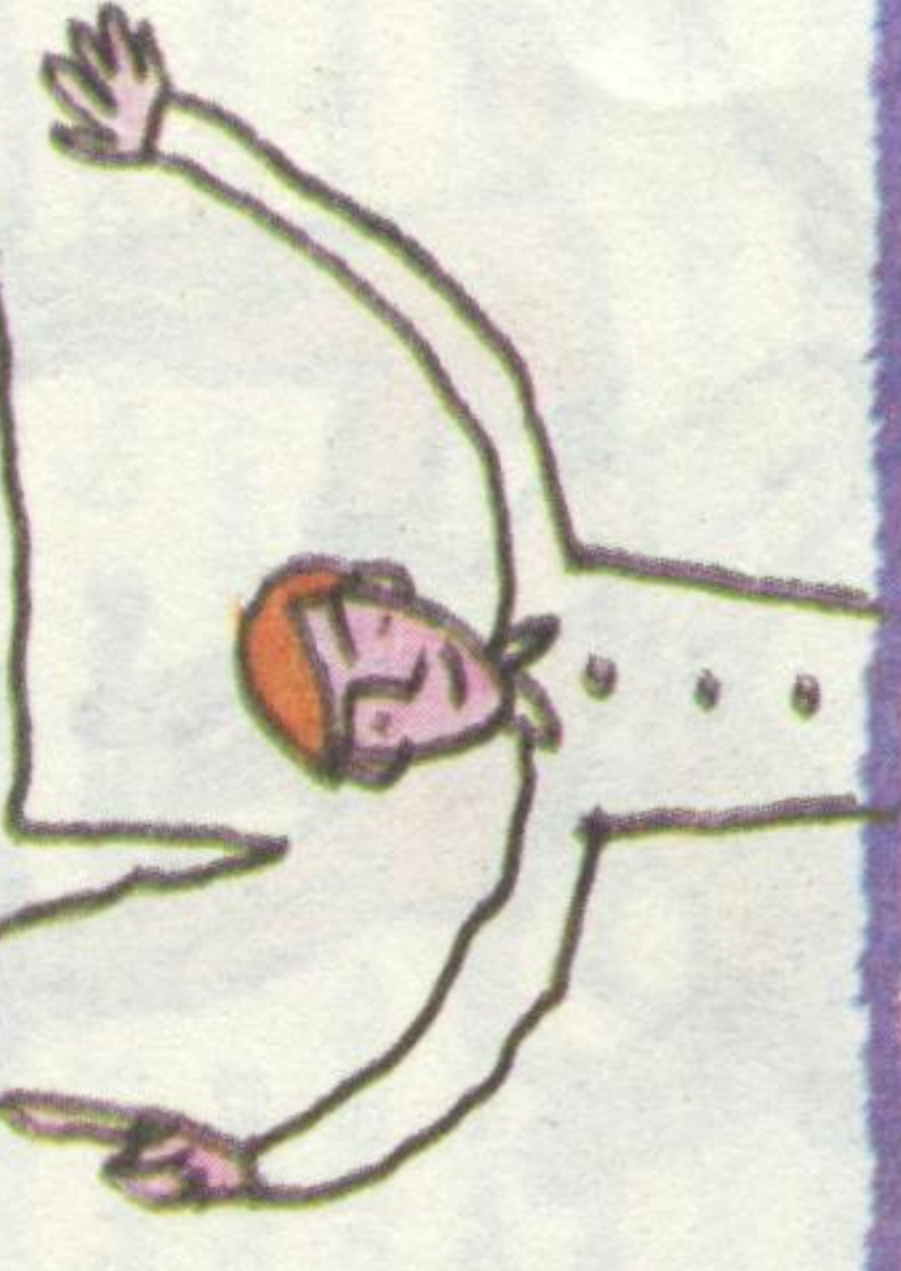
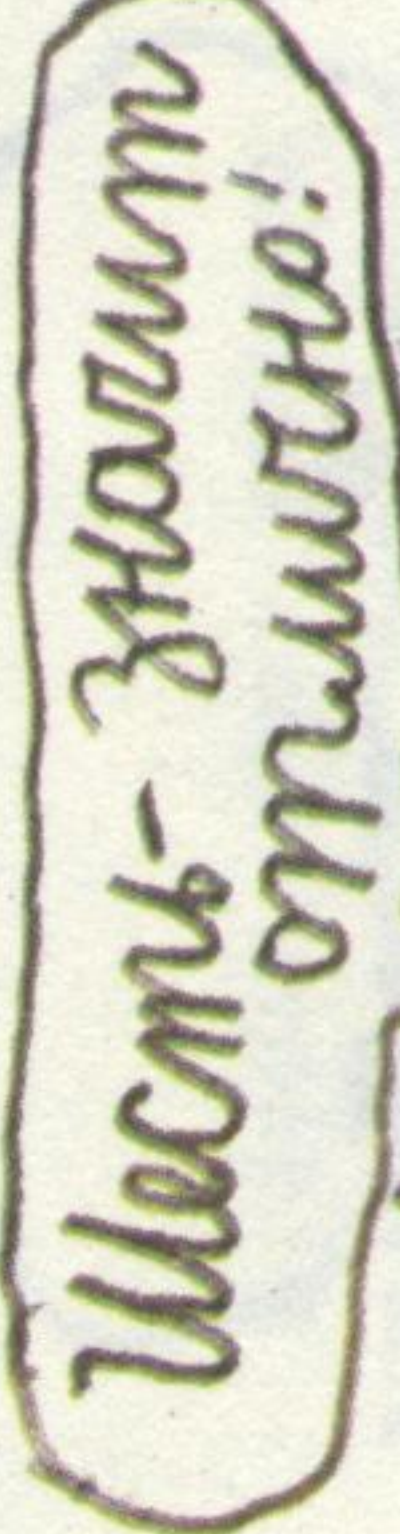
Юля П., 13 лет
Новокузнецк

Многие пишут, что пионерская организация бездействует. А у нас в школе она работает! У нас замечательные вожатые, они проводят много игр. Особенно мне запомнились «Что? Где? Когда?», «Лесные дорожки», «Светофор».

А вот сборов у нас почти нет. Да ведь и нужны они только для подведения итогов. И то при условии, если все готовится к ним с душой и дружно.

Денис Кручинин,
Ленинград

Мне кажется, что больше всего в школе троечников. Но ведь все они такие разные! Один ближе к хорошистам, едва-едва до четверки не дотягивает, а другому тройку ставят, а два — в уме.

Я предлагаю выход из положения: нужна шестибальная система! Тогда сразу станет ясно, чья нынешняя тройка сколько весит.

Аскар Бубаев,
Кустанай

Да бросьте вы о серьёзном!

Летом в деревне произошёл со мной такой случай: иду по улице и вдруг из-за угла выбежала большая свинья. Несется прямо на меня! Я от испуга оторопела и... упала в обморок. А когда очнулась, вижу: лежу возле лужи, а в луже лежит свинья. Увидев, что я открыла глаза, свинья громко хрюкнула и понеслась на всех парусах назад.

Лена Лучшева,
10 лет,
Иркутская область

АВТОПОРТРЕТ
Рита Дмитриева, 9 лет,
Ленинград

ШКОЛА:

мы стали дружнее

Наша новая учительница нам очень нравится. Теперь мы ходим в театр, в кино, в планетарий, ездили на Аю-озеро. Мальчишки больше не дерутся. И вообще после поездки на Аю мы стали дружнее. Только вот на уроках нашей классной руководительницы почему-то шумим...

Лена Абрамова,
Бийск

Что носить?

У нас в школе какая-то неразбериха! Пионерам сказали не носить галстуки, а носить значки или наоборот — носить галстуки, а значки не носить. По школе ходят слухи, что у пионеров будет галстук другого цвета и другие значки.

Мы спрашивали учителей, правда ли, что все изменится, но они говорят, что не знают.

Аня Тихомирова,
школа № 3
Симферополь

Куда меня привез велосипед

Однажды с Юлей мы пошли кататься на велосипедах. Катались-катались и меня сбил один мальчишка. Он помог мне

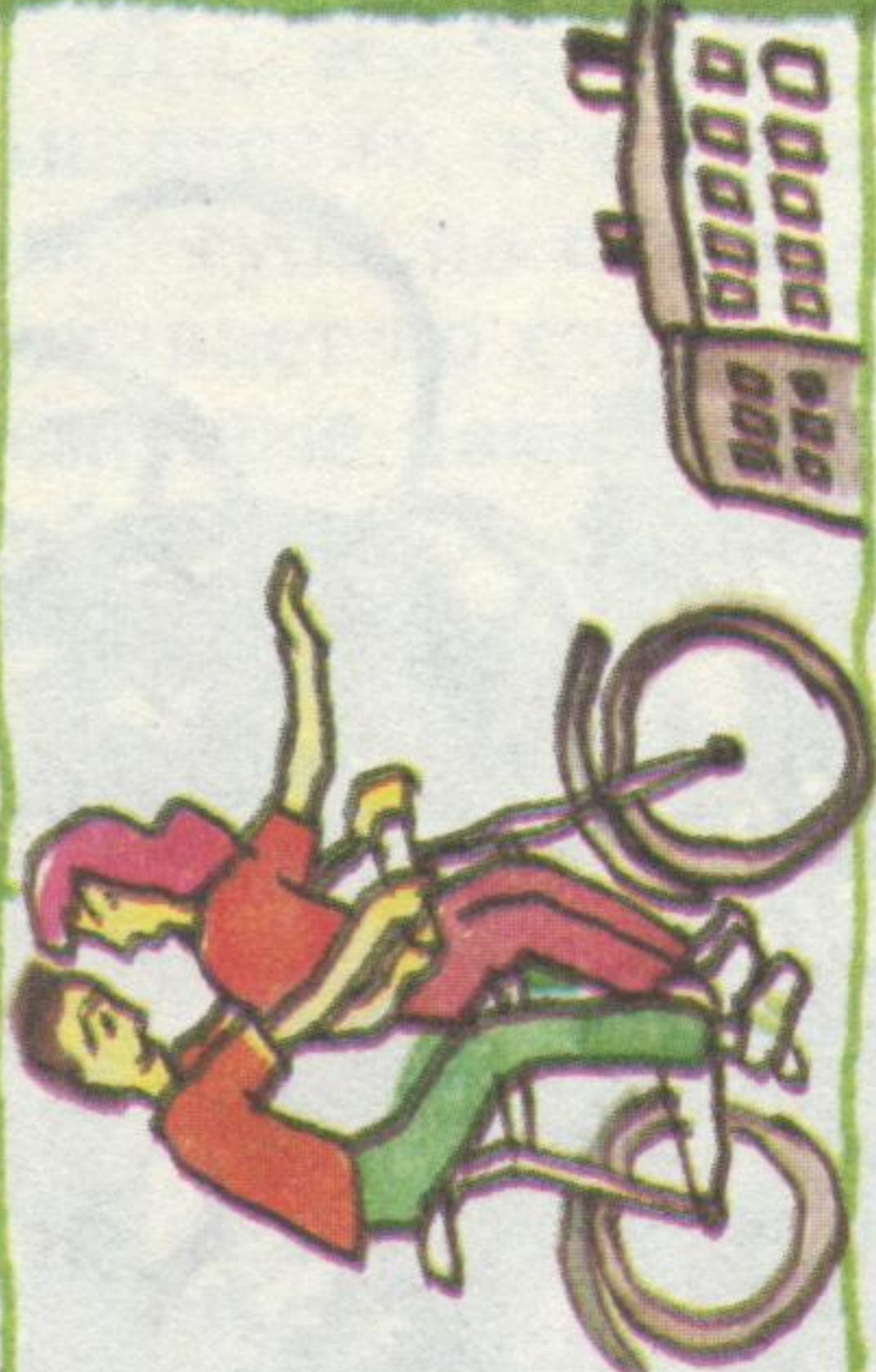

На следующий день он пришел в наш двор. И не один, а со своей компанией. Так мы теперь вместе и дружим. Но

Мы еще ни разу не спорились. И я очень дорожу нашей дружкой, которая началась так неожиданно.

письмо без обратного адреса

встать, выровнял руль на моем велосипеде. Но ехать я не могла из-за ссадины на ноге. Тогда Вова отвез меня домой на раме своего велосипеда.

честно говоря, когда собираются все вместе, мы с Вовой стараемся уединиться вместе с нашими собаками. Бродим по городу, гуляем, разговариваем.

Девочка из
Торловки

ПОЩУ ДРУГА

Отзовитесь, артисты!

Я очень хочу сниматься в кино, но не знаю, куда обратиться, что надо сделать, чтобы моя мечта сбылась. Может, мне напишут ребята, которые снимались или снимаются в фильмах? Хочется с ними посовещаться.

Лена Павленко,
343125, Донецкая область,
г. Белозерск,
ул. 107, кв. 2

Живу весело!

Здравствуй, «Барабан»! Как живешь? Вообще-то я и сама вижу как, ведь я выписываю «Костер» уже 3—4 года. Ничего, нравится. Но не всегда я со всеми бываю согласна.

О себе: люблю гулять, не люблю учиться, поведение среднее (в школе), играю в ансамбле на синтезаторе. Живу хорошо, весело. Люблю и ищу везде свободу, гордая и независимая. Никому не подчиняюсь за себя постоять могу. Кто хочет, пусть мне напишет.

Маша,
15 лет,
603136, Нижний Новгород,
бульвар 60-летия Октября,
д. 28, кв. 18

Полоса отчуждения

Е. МУРАШОВА

ПОВЕСТЬ

Рисунки К. Ли

* * *

После уроков я на минутку забежала в «полосу», хотя и была почему-то уверена, что там все нормально. Все и было нормально. Жека улыбался мне, Васька раздобыл где-то стакан густого, как лимонный сироп бульона и теперь взбалтывал в нем начинку из двух принесенных им же пирожков с мясом. Я выгрузила из портфеля три морковки (школьный «витаминный стол» — 1 морковка — 1 копейка), два новых Ирковых яблока и, спотыкаясь на каждом шагу, поплелась домой.

Черные сараи, серый асфальт, бензиновые лужи, коричневые мокрые деревья... Я вспомнила, что вот уже много дней не играла ни в пришельцев, ни в индейцев. «Какие уж тут игры!» — вслух, немного любуясь собой, вздохнула я и посмотрела на низкое серое небо. Начинал накрапывать дождик. И мне вдруг страшно захотелось, чтобы уже была весна, чтоб на земле росла трава — влажная

и упругая. Чтоб деревья шелестели листвой и прятали от дождя, а на этой вот помойке выросли лопухи с бархатной изнанкой листьев, и лиловыми цветами расцвел чертополох. Я представила себе, как Жека делает из репьев корзиночки и складывает в них желтые солнышки одуванчиков. «Если не умеет — научу!» — подумала я, подходя к своей парадной. Поднимаясь по лестнице, я старалась вспомнить, как пахнут одуванчики. И пахнут ли они вообще?

Дверь мне открыла мама. Она была в испачканном мукой переднике, руки держала на весу, а под длинные ногти забилося тесто. Вообще-то мама не умеет печь пироги и делает это очень редко, но сейчас явно пекла. Зачем? Наверное, чтобы успокоиться. Я, когда нервничаю, тоже иногда пол подметаю.

«Я спать пойду, ладно? — сказала я маме. — А уроки — с утра... И, пожалуйста, не расспрашивай меня ни о чем. Я все равно ничего не скажу». Главное, это лечь до того момента, когда на сцене появится бабушка. Хотя в кровати от нее, конеч-

Окончание. Начало см. в № 1—3.

но, не спрячешься... Может быть, закрыться в ванной? Нет, не годится, начнут стучать, шум, крики... Я поежилась и как-то вдруг почувствовала, что очень устала.

Мама молчала, а бабушка все не появлялась. Наверное, ушла куда-нибудь. Я вздохнула с облегчением, и вздох сам собой перешел в зевот. Потом я дошла до кровати, и мама, наконец, что-то спросила у меня. Я что-то ответила, раздеваясь, потом отвернулась к стене...

Проснувшись я оттого, что слышала голос нашей классной руководительницы. Сначала я подумала, что вижу ее во сне, но потом поняла, что голос доносится из-за стенки вместе с голосами мамы и бабушки. Я лежала не шевелясь, ухом к стене и слышала почти каждое слово.

«Да, все это очень сло-ожно,— говорила Нина Андреевна, и я представила себе, как она округляет губы на слове «сложно» и одновременно постукивает по столу мизинцем.— Возраст сложный, семейные рамки становятся тесны, а улица полна соблазнов...» — «Помилуйте, какие соблазны! — это вскрикнула мама.— Ей ведь только тринадцать исполнилось!» — «Всякие бывают соблазны, всякие! — вздыхает Нина Андреевна.— Вы себе и представить не можете. Поверьте моему педагогическому опыту... К тому же акселерация...» — «Позвольте, какая акселерация! — вмешалась бабушка. Ее слышно хуже всех, наверное, она сидит у окна.— Ольга — нормально развитая тринадцатилетняя девочка. Это я вам говорю как врач...» — «Но я имею в виду не только и не столько физическое развитие,— возразила Нина Андреевна.— Интересы, потребности... Вы бы послушали разговоры девочек-семиклассниц... Меня, немолодую уже женщину, порой оторопь берет... Откуда?!» — «С Ольгой что-то происходит», — упрямо, видимо возвращаясь к началу разговора, сказала мама. «Несомненно,— согласилась Нина Андреевна.— Давайте считать. Скандал в детдоме — раз. Выходка на отчетном собрании — два. Теперь вот не пришла домой ночевать... И вообще... Я сама заметила, что она изменилась. Стала резче, грубее... злее что ли...» — «Я этого не заметила», — вставила мама. «Я — педагог, — гордо сказала Нина Андреевна.— Мне положено замечать...»

Я стала думать про Ваську и Жеку, как он себя чувствует и прослушала часть разговора за стенкой. Но тут мама очень громко сказала: «Не может быть!» И все замолчали. А я опять начала слушать. «Я, конечно, понимаю вас, — осторожно сказала Нина Андреевна.— Но проверить все же не мешает. Вы ведь сами сказали, что она совершенно никак не объяснила свой поступок». — «Может быть, ей просто не хочется врать?» — предположила мама. «Видите ли...» — все тем же осторожным тоном начала Нина Андреевна, но бабушка прервала ее и даже сопровождала свои слова каким-то звуком, наверное, хлопнула ладонью по столу. «Ладно, хватит воду в ступе толочь. Сейчас я позвоню Раисе и договорюсь с ней на завтра... А вас я попрошу, чтобы в школе поменьше знали обо всем... В любом случае... Вы понимаете?» — «Да, да, конечно, понимаю...» — закивала Нина Андреевна. Я словно наяву видела эти ее быстрые

кивки. Она так кивает, когда разговаривает с директором школы, и еще когда на урок приходит методист. Вообще-то я ее понимаю, бабушка, если разойдется, любого методиста за пояс заткнет...

Утром, когда я вышла на кухню, мама и бабушка, уже одетые, молча сидели за столом и были похожи на картину «Прием в комсомол», которая висит у нас в пионерской. «Ты сегодня в школу не пойдешь, — сказала бабушка тоном, не допускающим возражений. — Я договорилась с Ниной Андреевной. Сейчас ты пойдешь со мной. К Раисе Львовне, моей близкой подруге». — «Зачем?» — спросила я, хотя мне было все равно. «Она врач», — коротко ответила бабушка. И я подумала, что ночевать не дома с ее точки зрения настолько ненормально, что она решила показать меня психиатру.

Раиса Львовна была маленькая, черненькая, с большим носом, к которому испуганно жались крохотные коричневые глазки. Она постоянно мыла руки и говорила каким-то непонятно-елейным тоном, каким со мной никто не разговаривал уже, наверное, лет десять. Вокруг было полно каких-то странных приборов и инструментов, а Раиса Львовна задавала какие-то странные вопросы, и из-за наложения этих двух странностей я никак не могла сосредоточиться. Потом в кабинет пришла еще одна женщина; в халате и с засученными рукавами, а мне все это вдруг стало страшно противно, и я сказала бабушке, что «спасибо, извините, но я, пожалуй, пойду...» Тогда они все трое забегали и стали меня уговаривать, что вовсе не хотят ничего плохого и надо только убедиться... Руки у них были холодные и цепкие, как белые корни, подмытые дождем, и у меня отчего-то потемнело в глазах и вспомнились слова нашего физкультурника: «Главное — это правильно сгруппироваться... А дальше — рывок, и ты в дамках». Я сгруппировалась, как учил физкультурник... А дальше я что-то плохо помню. Треск, грохот, чей-то крик... Возможно, мой собственный...

По дороге в «полосу» я взглянула на свое отражение в луже. И увидела, что под глазом у меня расплывается здоровенный синяк, да еще краснеет ссадина на подбородке. Я улыбнулась своему отражению. Коленки я разбивала часто, руки резала тоже, но вот чтобы фингал, да еще такой красивый — такого у меня еще не бывало.

* * *

Васька сидел у стены на корточках и, водя пальцем по строчкам, читал книгу «Сын полка». «Ты чего, заболела, что ли?» — спросил он, мельком взглянув на меня. «Ага, заболела», — обрадованно подтвердила я. Мне очень понравилось, что Васька сам читает. Васька поднял голову, взгляделся в мое лицо и изумленно присвистнул: «А это чего?!» — «С врачом подралась!» — честно ответила я. «Точно? Ну, гляди...» — произнес Васька с угрозой, которая, как я поняла, относилась не ко мне, а к моим возможным обидчикам. «Как Жека?» — спросила я. Васька нахмурился. «Да так, ничего, — неохотно сказал он. — Ест, спит, темпе-

ратуры нет, кашель тоже не слабже... Только припадки вот... Вчера был сильный... Сегодня меньше...» — «Плохо, — сказала я, опускаясь на корточки рядом с Васькой. Он был такой печальный, что мне захотелось утешить его. — Знаешь, Достоевский, между прочим, тоже болел этой, эпилепсией. Так он даже писателем стал. Его книжки во всем мире читают...» — «Да ну? — живо заинтересовался Васька. — А где он сейчас?» — «Ну, где... — смутилась я. — Умер, конечно». — «Вот видишь!» — Васька безнадежно махнул рукой. «Васька! Да он же когда жил-то!» — начала я, но Васька яростно замотал головой, показывая, что не желает слушать никаких возражений, а потом резко сказал: «Не нужен нам ваш Достоевский!» — «Слушай, Васька! — обиделась я. — А почему ты все время так говоришь: у нас, у вас... Мы же с тобой в одной стране живем, в одном городе...» — «Это ты живешь в стране, в городе, — устало сказал Васька. — А мы — в этой, как ее, в «полосе отчуждения». Я не нашла, что возразить и замолчала. Васька посмотрел на меня взрослым взглядом и тихо сказал: «Жека спит». И тут же из сарая донесся тоненький голос: «И вовсе я не сплю!» — «Кто тебе вставать разрешил, ублюдок! — заорал Васька, вскакивая. — Убью, отродье!» — «А вот и не убьешь! — бесстрашно сказал Жека, высовывая в щель лохматую голову. — А ты картохи полил?» — «А ну быстро на место!» — рявкнул Васька. Жека хихикнул и скрылся. «Обнаглел, пока болел, — объяснил мне Васька и усмехнулся. — Пошли внутрь. А то он все равно там не усидит, если мы снаружи будем». — «Пошли», — согласилась я. Жека примерно лежал в «постели», аккуратно сложив руки на груди, и только глаза его хитро поблескивали. «Ты картохи полил?» — спросил он, увидев Ваську. «Полил, полил, — проворчал тот. — Только мне и делов...» — «А ты хорошо полил? — настойчиво продолжил Жека. — У стенки тоже?» — «А ну, заткнись!» — крикнул Васька, и Жека быстро прикрыл рот ладошкой, но тут же перевел глаза на меня и из-под ладошки попросил: «Расскажи сказку! Я смутилась: «Да я сказок не знаю...» — «Хорошо, — тут же согласился Жека. — Тогда я расскажу. А ты слушать будешь. Ладно?» — «Конечно, конечно», — обрадовалась я. Васька фыркнул, взял три дощечки, молоток и ушел в угол.

«Знаешь, есть такой город, — полузакрыв глаза, начал Жека. — Там все дома золотые. То есть не по-настоящему золотые, а как бы... Блестят. А все улицы выложены белым камнем. Такой гладкий, даже чуть розовый...» — «Мрамор», — подсказала я. «Да, да, мрамор, — согласился Жека. — А на каждом углу фонтан. И вода в бассейнах голубая-голубая. Как небо. Все дети, которые живут в этом городе, каждый день купаются в бассейнах, а туч на небе никогда не бывает. И всегда светит солнце, а золотые дома и фонтаны сверкают так, что даже вечером не зажигают фонари. А вдоль улиц на газонах растут розы...» — «Красные», — подсказала я. «Нет, — решительно возразил Жека. — Красные — это слишком... — он замялся, подбирая слова, — на кровь похоже... Розовые! Вот! И белые тоже. И еще желтые такие. Красивые!» — «Хо-

рошо, хорошо, — согласился я. — Красные и вправду слишком ярко». — «Утром взрослые уходят на работу, а дети ходят по улицам, играют с большими добрыми собаками, купаются в бассейнах...» — «А школа? Разве они не учатся?» — спросила я. Жека на секунду нахмурился, но тут же улыбнулся и сказал: «Те, которые хотят, учатся. В школах там большие окна, от пола до потолка, пальмы растут в бочках, а все учительницы добрые как ангелы и ходят в длинных белых платьях. А на руках у них такие золотые браслеты, и по ним все узнают, что они учительницы и, если что кому непонятно, то спрашивают у них прямо на улице. И они всегда отвечают...» — «Здорово! — искренне восхитилась я. — Красивый город! Это ты сам придумал, или тебе кто-нибудь рассказал?» — «Он есть! Есть!» — с обидой сказал Жека. В глазах его блеснули слезы, и я постепенно подтвердила: «Есть, конечно, есть!» — и погладила Жеку по жестким спутанным волосам. Подошел сумрачный Васька и начал молча прилаживать на стене сколоченную им полочку. «Посуда вся на полу валяется, — пояснил он. — Грязь одна. Тебе домой не пора?» Я взглянула на часы и поднялась: «Пора». — «Ну, пошли. Мне как раз на вокзал заглянуть надо». Васька посмотрел на Жеку и свирепо вытаращил глаза: «Гляди у меня! Встанешь — убью!»

«Красивый у Жеки город, правда? — спросила я, шагая вдоль сараев рядом с Васькой. — Он тебе тоже рассказывал?» — «Век бы не слышать!» — огрызнулся Васька. «Почему?!» — удивилась я. Васька долго молчал, потом вдруг сказал: «Он припадки любит». — «Как любит? — не поняла я. — Он же не должен ничего помнить». — «А он и не помнит, — подтвердил Васька. — А перед тем, как покатиться, бывает в этом городе, с золотыми домами. Чудится ему, ясно? Потому и припадки любит». — «Ах, вот что», — сказала я только для того, чтобы что-нибудь сказать. И подумала о том, как все странно и сложно.

С тех пор, как я познакомилась с Васькой и Жекой, мне стало казаться, что существуют два слабосвязанных между собой мира. Один — это тот мир, в котором я жила раньше. Это — школа, мама, бабушка, папа, Инна Колесова, Наташа Громова, Ленка Макаренко... Другой — это Жека и Васька, Жар-Птица, Моня Искатель, Родька Божий Человек...

Но в этот момент, когда Васька объяснил мне происхождение Жекиного города, я как-то вдруг поняла, что была неправа, и есть только один мир, в котором все смешивается. И от этого мне почему-то стало легче. Хотя, в общем-то понятно, почему. Ведь, если миров два, то в каком же из них живу я сама?

* * *

Шли дни. Жека поправлялся и стал как-то даже веселее, чем раньше. Часто смеялся чему-то, рассказывал какие-то истории, строил замки из моих старых кубиков. Иногда вдруг замолкал и с мечтательной улыбкой смотрел куда-то вдаль, туда, где, исчезая, сплетались рельсы и провода. И, ка-

залось, видел там что-то недоступное нам с Васькой.

Бабушка и мама особенно ко мне не приставали. Правда, однажды вечером, выйдя гулять, я заметила, что мама следит за мной, прячась за водосточными трубами. Я легко запутала след и скрылась от нее — недаром я почти год играла в индейцев.

* * *

Мы с Васькой сидели на толстом тополином бревне и грелись на весеннем солнце. Точнее, делали вид, что греемся, потому что на самом деле солнце не грело совершенно, и вообще было довольно холодно. Жека на корточках сидел поодаль и ничего не делал — просто смотрел куда-то вдаль. «Замерзла?» — спросил Васька и передернул узкими плечами. «Не-а. А ты?» — «И я — нет».

Жека вскочил, словно хотел куда-то бежать, но остановился на полдороге. «Чего там?» — спросила я у Васьки. «Вон, гляди, Жар-Птица. И парень какой-то с ней...» — Васька ткнул пальцем на дорожку.

По дорожке шла Жар-Птица в черно-красном

осеннем пальто и синей фетровой шляпе. Вернее, не шла, а семенила вслед за высоким парнем с узким и злым лицом. Жар-Птица что-то быстро говорила ему, и лицо у нее было жалобное и испуганное. Парень, казалось, не слушал и все ускорял шаги. «Но как же! Ты же говорил!..» — донеслось до меня восклицание Жар-Птицы. Парень круто остановился, повернулся к ней и сказал что-то коротко и резко. Жар-Птица подняла локоть, словно защищаясь от его слов. Тогда он отвернулся, чтобы уйти, но она вдруг выпрямилась и выкрикнула что-то горько и презрительно. Я разобрала только: «Трус несчастный!» Парень снова шагнул к ней и вдруг наотмашь ударил ее по щеке. Я вскочила с бревна, а Жека пискнул: «Васька!» — «Сидеть!» — прошипел Васька и резко дернул меня за руку. Парень прошагал мимо нас, засунув руки в карманы. Лицо у него было бледное и злое, а в узком длинном носу просвечивали белые хрящи. Жар-Птица, снова ссутулилась и, как бы поблекнув, побрела в другую сторону.

«Но почему, почему, Васька! — закричала я. — Я бы его!.. Как он смеет!..» — «Не лезь, коли не понимаешь, — устало сказал Васька. — Коли бы мы всунулись, только испортили бы все. А так может

еще сладится...» — «Что сладится?! — с ужасом переспросила я. — Ведь он же ударил ее!» — «Ну и подумаешь, делов-то! — усмехнулся Васька. — Лишь бы не бросил. А то будет еще один такой вон...» — он кивнул в сторону Жеки. «Причем тут Жека?» — не поняла я. «А притом! — обозлился Васька. — Чего, ты думаешь, промеж них было?! Книжки, что ли, вместе читали?! Так вот! И чего он так?... Может, Жар-Птица Жеку кормит, считай, будущие грехи замаливает!» — «Васька!» — крикнула я и почувствовала, что сейчас заплачу. Васька, наверное, тоже это почувствовал. «Да ладно тебе! — поморщился он. — Не бери в голову! Это я сам дурак. Ты же девчонка еще. Не бери в голову... А у них, может, и правда еще образуется... Видал я...» — «Вась! — сказал молчаливый до сих пор Жека. — А когда ты мне рогатку сделаешь? Обещал ведь...» — «Сделаю, сделаю», — подтвердил Васька. «А зачем тебе рогатка?» — спросила я. Отвратительная гримаса перекосила и без того некрасивое Жекино лицо. «А вот вставляю туда камень и как запую этому... прямо в глаз! Ба-амс!.. И еще училке школьной! Тоже в глаз! Ба-амс!» — «Жека! — с упреком воскликнула я. — В людей нельзя стрелять! Никогда!» — «Ха! Нельзя! — усмехнулся Жека. — В некоторых еще как можно!» — «А учительница-то тут причем?» — «Да она изводила его, — хмуро объяснил Васька. — Он же, вишь какой, туповатый. Не понимал там чего-то... Вот она и изгалялась над ним... В угол ставила, по пальцам линейкой била...» — «Так это ж... Жаловаться нужно было на такую... такую фашистку!» — «Ха! Жаловаться! — Васька грустно и снисходительно поглядел на меня. — Кому? На что? Это, если тебя кто стукнет, так твою мать с бабкой всех на ноги подымут. А за него кто вступится — подумай сама!» Я подумала и опустила голову.

* * *

Совсем незаметно пришла весна. На загонах среди прошлогодней травы появились новые зеленые стрелки, а на Жекином «огороде» из земли вылезло два каких-то бледно-желтых ростка. Жека утверждал, что это непременно картошка, и, если бы я его не останавливала, поливал бы их целый день кряду.

Как-то за ужином мама объявила, что на первую смену я поеду в пионерский лагерь, а потом она возьмет отпуск, и мы вместе с ней поедem на Черное море. Я подумала о том, что Жека с Васькой никогда не видели моря, а потом спросила, можно ли мне не ездить в лагерь и побыть в городе. Мама дернула шеей и сказала: «Категорически нельзя!»

Я сообщила Ваське, что сразу как кончатся занятия в школе, меня отправят в лагерь. Он кивнул и равнодушно сказал: «Значит, поедешь», — а я подумала, что ему это совершенно все равно, и мне стало обидно, потому что сама я очень привыкла к Жеке и Ваське и все время думала о них. «Васька! — спросила я. — А тебе совсем наплевать, есть я или нет, да?» — «Дура ты!» — сказал Васька с такой злостью, что я даже опешила. «А хочешь, я никуда не поеду?» — спросила я. — Или поеду по-

нарошку, а потом сбегу из этого лагеря и здесь буду жить, с вами. Хочешь?» — «А жрать чего?» — ехидно поинтересовался Васька. «На вокзале, да не прокормиться...» — солидно, подражая Ваське, сказала я и засмеялась. «Слушай, Ольга, сколько тебе лет?» — вдруг спросил Васька. «Тринадцать, а что?» — удивилась я. Никогда раньше Васька не задавал мне таких вопросов. Мне вообще казалось, что его совершенно не интересует, как я живу и что делаю в то время, когда меня нет с ними. «Ты совсем дура, да?» — спокойно, даже задумчиво спросил Васька и отвернулся от ветра, чтобы прикурить. «Да нет, вроде не совсем», — сказала я, честно подумав над этим вопросом. «Так ты чего, не понимаешь, что ли, что про тебя подумают, если узнают, что ты здесь, с нами... жить тем более... что за тобой потянется...» — «А мне наплевать», — сказала я, догадавшись, наконец, что имел в виду Васька. «А родичам твоим?» — «Не, родичам не наплевать, — усмехнулась я. — Помнишь, у меня фингал был?» — «Ну?» — нахмурился Васька. «Так это родичи с помощью бабушкиной знакомой врачихи пытались проверить, что я тогда тут ночью делала. Вправду компрессы меняла или еще чего...» Рассказывая, я хотела развеселить Ваську и даже приготовилась смеяться вместе с ним, но в ту же секунду увидела, что ошиблась в своих ожиданиях. Васька посерел, потом на сером фоне выступили красные пятна, он закашлялся и, прижимая руки к груди, выкашливал отдельные, не связанные между собой слова: «Ты... Тебя!.. Из-за нас! Из-за меня!.. Сволочи! Убью!» — «Да ты чего, Васька! — испугалась я. — Успокойся. Это ж когда было! И не убили же меня. А фингал — подумаешь, ерунда какая!» — «Я думал, тебе из родителей кто двинул, — откашлявшись, сказал Васька, — потому и не спрашивал... А есть такие вещи, которые хуже смерти...» — «Ну, есть... наверно», — неуверенно согласилась я, подумав про себя, что это все-таки не тот случай. Но возражать Ваське не решилась. Уж очень странное у него было лицо. И еще: почему-то мне было приятно. Почему так? Что может быть приятного в Васькиных истериках? Я долго думала, но так ничего и не решила.

* * *

Жека держал меня за руку, но я чувствовала, что мысли его витают где-то далеко-далеко. Васька посвистывал сквозь передние зубы. Какая-то пичуга откликнулась со старой яблони. Мы шли смотреть первые цветы мать-и-мачехи. «Подумаешь, невидаль!» — проворчал Васька, однако, пошел вслед за нами. Вся «полоса» уже покрылась зеленой паутиной. Зимой самый главный цвет в «полосе» — цвет ржавого железа, а сейчас он уже отступал, и иногда мне казалось, что даже просмоленные шпалы и сами ржавые рельсы готовы дать ростки.

«Слышь, — окликнул меня Васька. — Ты когда уезжаешь?» — «Дней через десять». — «Значит, в то воскресенье рисоваться пойдем», — утвердил он. «Как рисоваться?» — не поняла я. «Ну, просто... К художникам этим. Помнишь?» — Я кив-

нула. Васька отвел глаза и добавил: «Я, енто, скамейки красил. За теток. Пять рублей заработал». — «Ну и что?» — все еще не понимала я. «А то! — разозлился Васька. — Портрет твой будет из этой пятерки! Поняла?!» — «Поняла», — я почувствовала, что краснею.

Вдруг Васька схватил меня за руку и больно сжал ее: «Сворачивай, сворачивай», — косясь на Жеку, зашипел он. «Что? Почему?» — громко спросила я, останавливаясь. Васька заскрипел зубами, Жека тоже остановился, вертел головой, а я опять ничего не понимала. И вдруг почувствовала, что Жекина ладошка в моей руке мгновенно стала мокрой. Я посмотрела на Жеку. Застывшим взглядом он смотрел куда-то вбок. Там на боку, раскинув все четыре лапы, лежал мертвый Тарас. Вывороченный из пасти красный язык был испачкан землей. Земля кругом была разрыта. «Отравили, сволочи», — глухо сказал Васька. И вдруг Жека засмеялся. Сначала тихо и тоненько, а потом все громче и громче. Я не могла отвести глаз от мертвого Тараса и думала, что он плачет, но когда взглянула на его лицо...

«Васька! — завизжала я. — Чего он смеется?!» — «Смотри! Смотри! Солнце зеленое! Там мать-и-мачеха цветет!» — тоненьким голоском сказал Жека, указывая на небо и по-прежнему смеясь. Я услышала какой-то странный звук и не сразу поняла, что это лязгают мои зубы. «Пой-

дем домой, Жека», — заикаясь, умоляющим тоном пробормотала я. «Фонтаны! Фонтаны! — ликуя, кричал Жека. — Мы с Тарасом пойдем купаться!» Я выпустила Жекину руку и взглянула на Ваську. Он был чуть серее, чем обычно, но в общем такой как всегда. «Васька, — прошептала я. — Васька!!! Что это?!» — «Все, — сказал Васька и зажмурил глаза, словно ему в лицо светили фонарем. — Все. Свихнулся». — «Мы с тобой сейчас искупаемся и пойдем к маме», — говорил Жека мертвому Тарасу и гладил его свалывшуюся шерсть и оскаленную слюнявую морду. Меня вдруг затошнило и на секунду потемнело в глазах. «Что же теперь?» — отдышавшись, спросила я. «Все, — спокойно повторил Васька. — Теперь все. В больницу надо. Сейчас соберем вещи и пойдем». — «А ты? — спросила я. — Тебя же заберут тоже». — «Теперь все равно. Кому я теперь нужен?» — Васька равнодушно махнул рукой и вдруг засмеялся. У меня похолодели руки и ноги. «Да не бойся. Это я просто вспомнил. Фильм по телеку смотрел. Про кошек бездомных. Так вон он так и называется «Кому он нужен, этот Васька?» Васька сел на бревно у стены склада и о чем-то задумался. Жека пел какую-то песню без слов, гладил Тараса и глядел в небо. Я села рядом с Васькой и подумала, что он совсем бесчувственный и, кажется, совсем не переживает. Мне стало обидно за Жеку и еще за что-то... и почему-то все это превратилось в

злость на Ваську, который сидел с приоткрытыми глазами, прислонившись головой к стене и, казалось, грелся на весеннем солнце. «Тебе что, все равно, да? — крикнула я. — Тебе не жалко его, да?!» Васька ничего не ответил и вдруг коротко и сильно, не открывая глаз, ударился затылком об бревно. Потом еще и еще раз. Я упала перед ним на колени, рассекла коленку чем-то острым, но даже не почувствовала боли. Старалась обхватить его руками, удержать. «Васька! Васька! Васенька! — глотая слезы, бормотала я. Хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать этих глухих страшных ударов. — Прости, прости меня. Не надо, не надо так...» — Я попыталась просунуть свою ладонь между стенкой и Васькиным затылком, но Васька упрямо мотнул головой, скрипнул зубами и встал, поводя налитыми кровью глазами. «Пошли! — спокойно и твердо сказал он. — Поможешь мне».

Жека идти отказался, да он, кажется, и не мог. Руки и ноги его дергались как-то отдельно от тела, глаза то бегали, то застывали вдруг на одной точке. Постоянной была только странная скользящая улыбка, смотреть на которую было жутко до невозможности.

Васька взял Жеку на руки, я подняла не тяжелый, но большой узел с вещами, и мы пошли. Мы шли мимо сараев, мимо яблоневого сада, мимо бутылочной горы, мимо прошлогодних зарослей бурьяна, где я играла в индейцев. Потом Васька свернул на пути, и мы пошли к началам платформ.

Я внимательно смотрела себе под ноги, чтобы не споткнуться, и увидела выбивающийся из-под шпалы цветок мать-и-мачехи. Лепестки его, не до конца распусившиеся, казалось, шевелились, отряхиваясь от пыли. Он был весь желтый, толстенький и очень довольный. И таким несправедливым показался мне этот цветок, и пробивающаяся из-под земли трава, и набухшие почки на яблонях, что из глаз сами собой брызнули слезы.

Я шла, спотыкаясь и хромая, и почему-то видела нас троих словно бы со стороны. Васька, худой и черный, в своих лохмотьях, освещенных весенним солнцем, с закушенными губами и застывшим взглядом. Жека, бессмысленно улыбающийся у него на руках. И я, с вещами, завернутыми в промасленную занавеску, в разорванных колготках. По колену каплями стекает кровь и впитывается в чулок, делая его теплым и влажным.

Вот показался хвост самой длинной платформы. И уже слышно гудение вокзала, видно, как суетится у его подножия пестрая толпа, хотя отдельных людей еще не различить. На самом краю платформы стоит женщина в вязаной кофте, с сумочкой в руках.

Мы идем, а она стоит и смотрит на нас. И глаза у нее делаются все больше и больше, пока не занимают, наконец, все лицо.

Я прочитала статью

«Здравствуй, дорогая редакция!»

Пишет вам тринадцатилетняя девочка. Меня зовут Лена. Я учусь в 7-м классе. Я прочитала статью про доктора Анатолия Егоровича Белоусова. Мне она очень понравилась. В 6 лет я оторвала палец, который висел на одной коже. Я упала на разбитую стеклянную банку. Мне сделали операцию. Пришили его. Но он у меня как будто неживой, не сгибается и плохо растет. Не можете ли вы прислать или напечатать адрес ленинградской больницы, где работает этот врач. Я хотела бы у него проконсультироваться. Пожалуйста, напишите! Я очень хочу с ним увидеться.

Вот мой адрес...

Никишевой Елене

ДО СВИДАНИЯ

Напишите, пожалуйста!!!

Лена так волновалась, что забыла даже проверить ошибки, хотя училась она только на «4» и «5». Волновалась же потому, что думала, что из письма ее ничего не получится. Никто ей не ответит. А может, и нет такого доктора, который пришивает не только пальцы, но руки и ноги? А если и есть, как про это написано в «Костре» № 2 1990 года, то у такого занятого человека найдется ли время даже на письмо... «Но если бы этот хирург мне помог!»

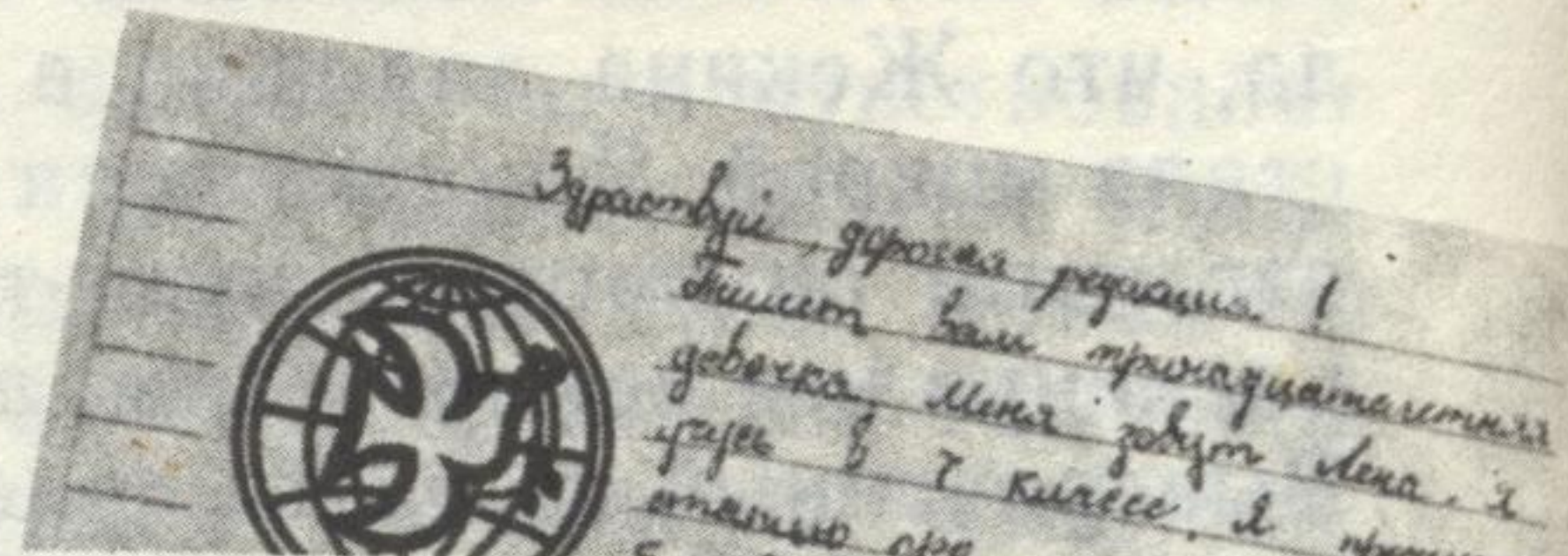
И в три восклицательных знака в конце своего письма Лена вложила всю свою надежду на помощь...

...Прошел месяц. Лена каждый день заглядывала в почтовый ящик. Но ответа все не было. И она почти перестала надеяться.

Но однажды мама протянула Лене конверт: — Тебе... Из Ленинграда...

«Дорогая Лена!

Приглашают тебя для осмотра в клинику травматологии Военно-медицинской академии. Наш адрес...

Дорогая Лена!

Прочитав твое письмо. Приглашаю тебя для осмотра в клинику травматологии Военно-медицинской академии.

Наш адрес: Ленинград, 194175, ул. Ботаническая д. 13.

С собой необходимо иметь направление на консультацию из районной поликлиники, рентгенограммы сустава, обшитый эластичный бинт и лангет.

С уважением

Здравствуй, дорогая редакция! Пишет вам тринадцатилетняя девочка. Меня зовут Лена. Я учусь в 7-м классе. Я прочитала статью про доктора Анатолия Егоровича Белоусова. Мне она очень понравилась. В 6 лет я оторвала палец, который висел на одной коже. Я упала на разбитую стеклянную банку. Мне сделали операцию. Пришили его. Но он у меня как будто неживой, не сгибается и плохо растет. Не можете ли вы прислать или напечатать адрес ленинградской больницы, где работает этот врач. Я хотела бы у него проконсультироваться. Пожалуйста, напишите! Я очень хочу с ним увидеться. Вот мой адрес: Никишевой Елене ДО СВИДАНИЯ Напишите, пожалуйста!!!

С собой необходимо иметь направление на консультацию из районной поликлиники, рентгенограммы кисти...

С уважением А. Белоусов»

Вечером состоялся семейный совет. Было решено: Лене нужно лететь в Ленинград. Не одной, конечно. Мама возьмет отпуск за свой счет. Но как быть с гостиницей? Говорят, в Ленинграде нет никакой возможности снять номер... Денег, конечно, тоже понадобится немало... Два билета на самолет туда и обратно... Как быть?..

Но на следующий день пришло еще одно письмо из «Костра», в котором редакция сообщала, что поможет с гостиницей и сможет оплатить обратную дорогу...

Так Лена Никишева прилетела в Ленинград. Из аэропорта — прямо в клинику...

Волновалась Лена еще больше, чем когда писала свое письмо: ведь прошло шесть лет... Может быть, поздно. И хирург скажет: «Нет...»

Но Анатолий Егорович, осмотрев руку, сказал:

— Будем оперировать...

...Операция длилась полтора часа. Ее проводили два хирурга — Анатолий Егорович Белоусов и Виктор Васильевич Кузин.

Швы сняли через десять дней. Сначала Лена боялась шевельнуть пальцем. Потом — решилась. И — чудо! Палец, не разгибавшийся несколько лет, стал двигаться!

— О результатах операции говорить еще рано! — строго сказал нам Белоусов. — Чтобы этот палец стал таким, как остальные, надо теперь постоянно тренировать руку.

Лена — человек настойчивый и теперь хоть часами готова сжимать в ладони эспандер. А еще Лена — веселый человек и любит людей веселых и неунывающих. «Анатолий Егорович — очень веселый, хотя и очень занят, у него все время сложные операции... Он и очень добрый...» — говорит Лена.

Что еще любит Лена? Сказки... Литературу... Музыку. До того, как упала на то ужасное стекло, занималась музыкой, училась играть на фортепиано. Теперь попробует снова, тем более, что клавиши — хорошая тренировка для оперированного пальца...

Снова аэропорт Пулково. Рейс на Чебоксары.

— Прощай, Лена! Счастья тебе в жизни!

...Эта история закончилась благополучно. Но на днях в редакцию «Костра» пришло письмо со станции Ерофей Павлович Амурской области:

Слева — Виктор Васильевич Кузин, справа — Анатолий Егорович Белоусов, а посередине — Лена

Фото Б. Гесселя

«...У нас случилась беда с моей сестренкой. Ей было пять лет. Соседский мальчик позвал ее покачаться на проводах. У нас через дорогу поставлен на ремонт дом. Там в пустом доме все дети на оборванных электрических проводах качались и со второго этажа спускались на землю. Саша с Наташей забрались наверх, и Наташа взяла руками первый провод, который ближе к ней, хотя Саша говорил ей: «Берись за оба провода». Наташа второго не достала и качнулась на одном. А на крыше был провод, который подведен к столбу. При качке они соприкоснулись. Мгновенно у сестренки обгорели руки — ладошки. Мизинцы приросли к ладошкам и на левой руке большой и указательный палец срослись. Врачи до сих пор мучают мою сестренку, а нет хороших результатов. Неужели некому помочь моей сестренке поправить ручки? Вот и статья в вашем журнале, мне думается, фантастика. А если нет, то передайте мое письмо врачу Анатолию. Возможно, он сделает чудо моей сестреночке. Не знаю его отчества, извините. А сестренка не может даже открыть дверь. Меня это очень волнует, а как ей дальше жить?»...

Мы показали и это письмо Анатолию Егоровичу и спросили:

— Что делать?

— А что делать... Детям нужно помогать... И я сделаю все, что смогу. Пусть Наташа приезжает в Ленинград...

Мы ждем тебя, Наташа из далекого амурского поселка Ерофей Павлович...

Т. ВОЛЫНКИНА

ЗАКОН ИДЕАЛЬНОСТИ

ВНИМАНИЕ!

Изобретательская фирма «ИНЭК» учредила приз — кассетный магнитофон автору лучших решений двух конкурсных задач, опубликованных в этом выпуске КИФа

Предложи приятелю спор: может ли он, стоя у стены, не отрываясь от нее, нагнуться и достать руками кончики пальцев ног?.. Сможет?.. Нет, это невозможно, будь он хоть мастером спорта по гимнастике. При таком наклоне человек теряет равновесие, шагает вперед и... в лучшем случае не падает на пол. Потеря человеком равновесия в таком положении — закон физики. Но если твой приятель не убедился в этом на личном опыте, то он его может и не заметить. Ведь законы ощущаются только тогда, когда их пытаются нарушить.

...Водопровод из труб большого диаметра, находящийся в тундре, питает водой целый город. В земле его не проложить — мешает вечная мерзлота, поэтому трубы расположены на опорах в воздухе. Бывает, зимой в трубе появляется течь. Вода вытекает и, не достигая земли, быстро замерзает в сосульку, которая постоянно растет, превращается в глыбу и... трубопровод ломается под ее тяжестью! Что же делать? Об-

летать трассу водопровода на вертолете и отбивать «сосульки»? Обогревать трубу, а заодно и вечную мерзлоту тундры?.. Ответа пока нет, но читатель, наверное, чувствует: мы явно нарушаем какой-то технический закон. Уж слишком неуклюжие и громоздкие предлагаются решения. Но постоянный читатель «КИФа» знает: решения задач надо начинать не с предложения сложных вариантов, а с перечня Ресурсов.

Напомним, что Ресурс — это то, что есть в системе. К Ресурсам относятся: ВЕЩЕСТВА, ЭНЕРГИЯ (поля) и геометрическая форма. В нашей задаче — ВЕЩЕСТВА — это вода и лед. Их и надо использовать...

В идеале водопровод САМ, за счет Ресурсов (воды и льда) образует надежную опору и закупоривает течь. Как это сделать? Вот решение по авторскому свидетельству на изобретение № 1174661: на трубу надо

ся в опору до самой весны! А отремонтировать течь в теплое время года несравнимо легче, чем зимой.

Заметь: падение человека — закон физики, использование Ресурсов — воды и льда — для самопостройки опоры — закон теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Назы-

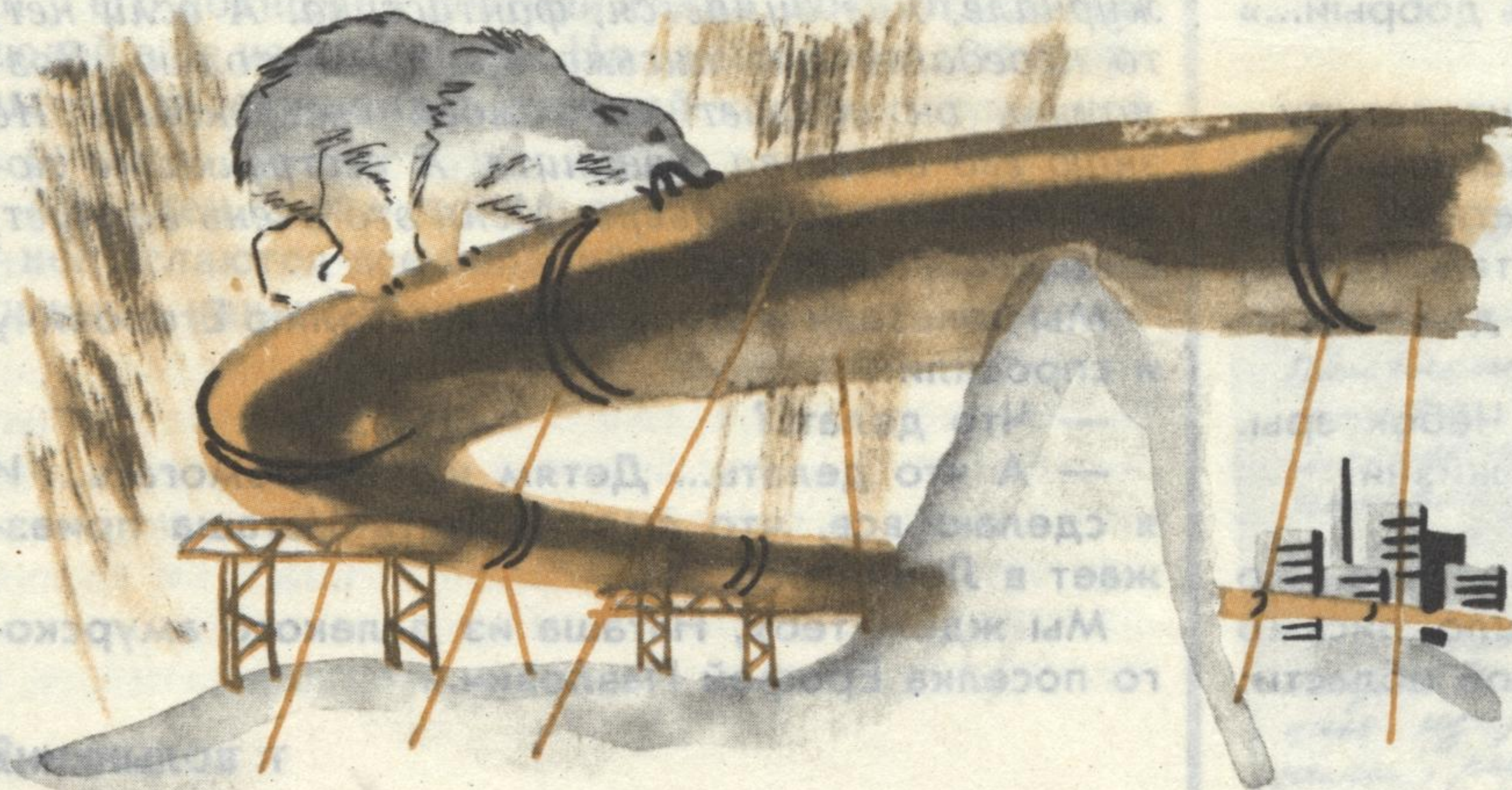

повязать веревочки, как это показано на рисунке. Если откроется течь, вода, послушно стекая по веревке, достигнет земли, замерзнет и превратит-

вается он «Закон идеальности». В прошлый раз мы узнали, что мир не только познаваем, но и создаваем. Закон идеальности говорит о том, что создавать технику нужно не наугад (вспомним решение с облетом водопровода на вертолете), а наиболее простым способом, используя Ресурсы.

КОНКУРСНОЕ ЗАДАНИЕ № 5.

Снимается фантастический фильм. По сценарию требуется показать, что герой находится в состоянии невесомости — «плавает» в воздухе. Как это снять в условиях земной киностудии? Подсказка: при съемке фильма актер-космонавт САМ, за счет использования Ресурсов (каких!..) маскирует опору, к которой его прикрепили для «плавания» в воздухе. А теперь продолжи решение самостоятельно...

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО «САМ»

Как пользоваться законом идеальности при решении задач? Приведем два, казалось бы, не связанных друг с другом примера.

Пример первый. Могут ли городские власти сделать миллион из ничего? Из ничего — неизвестно. А из нуля — точно, могут! Дело в том, что в Мадриде на одной из центральных площадей, откуда отсчитывается километраж дорог Испании, в асфальт уложен бронзовый ноль. Большинство туристов, посещающих город, по традиции фотографируются на мадридском ноле. Естественно, за плату, поступающую в городскую казну.

Пример второй. На крымском побережии необходимо было засыпать новый пляж. Предполагалось засыпать галькой — окатанными камушками, но есть лишь щебенка — камни с острыми гранями. Что делать, ведь и ты, читатель, и многие курортники не потерпели бы таких неудобств? Вывозить гальку с других пляжей? Придумать машину для обработки щебенки?.. Решено было использовать даровую

силу прибоя — баржи с щебенкой разгрузили прямо в море в 200-х метрах от берега. Все остальное — обкатали острые грани камней и вынесли их на берег — волны...

Как видите, оба примера хорошо иллюстрируют закон идеальности. При использовании этого закона для решения задач важно не забывать слово «САМ» («САМА», «САМО»). Здесь нет никакого фокуса или подвоха. Помня, что система САМА, за счет использования Ресурсов достигает требуемого действия, мы сразу же отсекаем множество слабых и беспомощных решений. Действительно: вода и лед САМИ создали опору для труб (без использования вертолета), морское течение САМО (без привлечения машин) обкатало грани камней, туристы САМИ (без настояний и просьб) пополняют городскую казну Мадрида.

А теперь, прежде чем приступить к очередному конкурсному заданию, вместе потренируемся в решении задач.

Задача. Сила удара боксера-тяжеловеса достигает 500—600 кг. Не все боксеры любят признаваться, но многие из них носят очки: получали сотрясение мозга. Такова плата за

занятие этим видом спорта. Нужно предложить изобретательское решение этой проблемы.

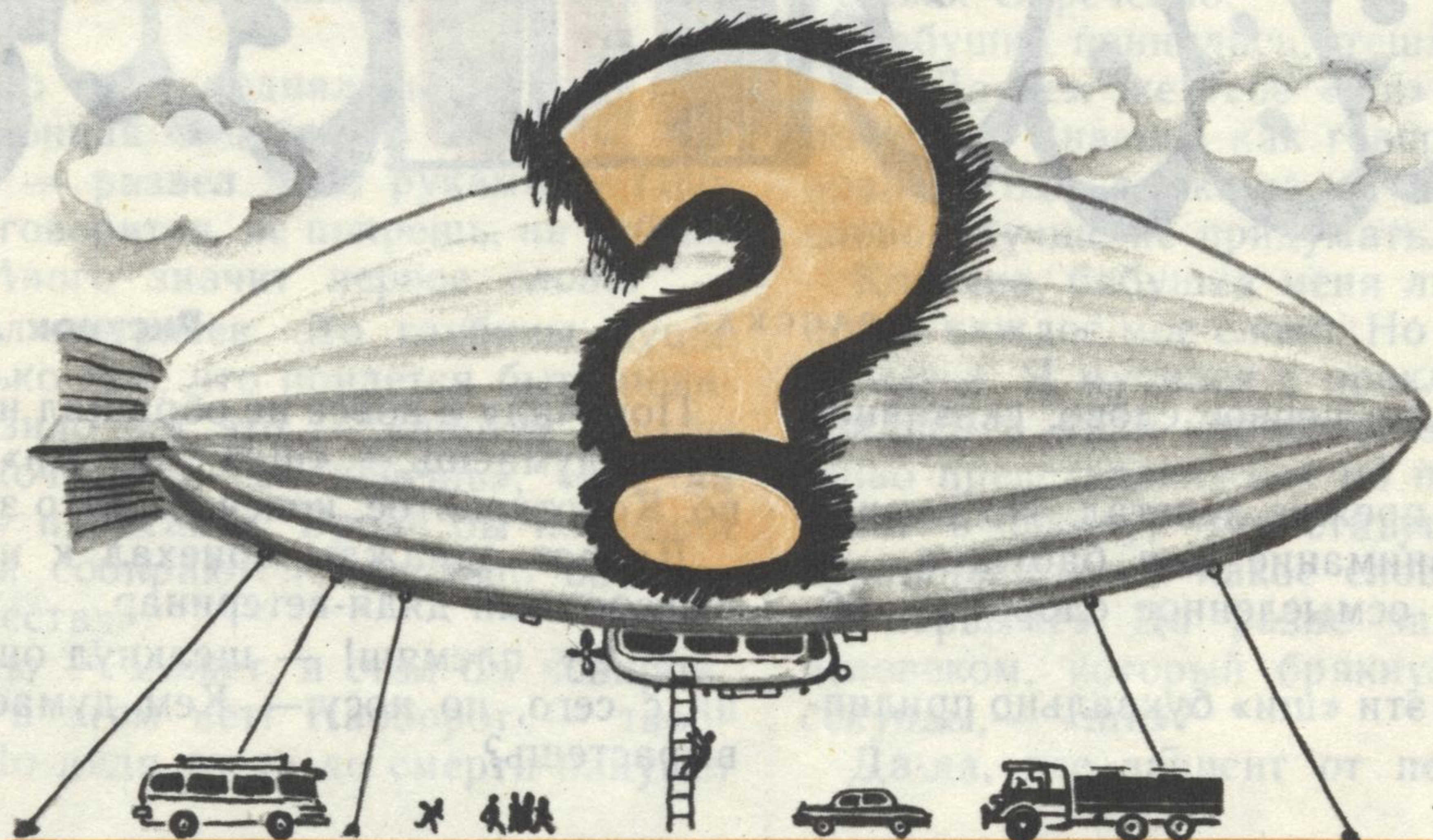
Не будем предлагать очередное беспомощное решение: просить соперника бить послабее. Наоборот — обострим ситуацию: пусть даже, если соперник захочет, его самый сильный удар будет неопасен. Сформулируем идеальное решение: боксерская перчатка САМА, за счет использования Ресурсов, ослабляет силу удара. Где же найти Ресурсы? Да в самой перчатке — это пустота. По авторскому свидетельству на изобретение № 269081, которое получил тренер Г. З. Зыбалов, боксерская перчатка разделена на две полосы так, что кисть в кулак просто не сжать! Естественно, удар такой перчаткой получается в 15—20 раз слабее и травм меньше.

КОНКУРСНОЕ ЗАДАНИЕ № 6.

Почему до сих пор дирижабли не используются для перевозки больших грузов? Разве это невыгодно!.. Дело в том, что при погрузке (разгрузке) дирижабль постоянно сносится ветром с места. Это мешает работе. Оградить стоянку кирпичной стеной? Дорого. А если увеличить количество тросов, крепящих дирижабль к земле!.. Уже пробовали, бесполезно. Значит, не надо использовать дирижабли вообще!.. Нет, а есть иной выход! Необходимо сделать так, чтобы дирижабль на стоянке САМ нейтрализовал действие ветра... Как это сделать!

К. ЛЕБЕДЕВ
И. ВИКЕНТЬЕВ

Всем, кому с первого раза очередные конкурсные задания покажутся трудными, рекомендуем перечитать последние выпуски «КИФа», посвященные теме «Ресурсы».

А. ДОРОФЕЕВ

РАССКАЗ

Рисунок А. Ивашенцовой

«Ши» — таково было первое слово, сказанное мной в этой жизни.

Может, я что-то и прежде лепетал. Но именно на «щи» обратила внимание моя бабушка.

— Ребенок сказал осмысленное слово! — обрадовалась она.

С тех-то самых пор эти «щи» буквально прилипли ко мне.

Поначалу я вовсе не обращал на них внимания. Ну, подумаешь, — «щи» так «щи». Слово как слово. Коротковатое, конечно. Зато звонкое — «щи»!

Да вот однажды приехал к нам в гости мой двоюродный дядя-ветеринар.

— Ну, племяш! — щелкнул он меня, ни с того ни с сего, по носу. — Кем думаешь быть, когда вырастешь?

А я в ту пору мечтал стать большим руководителем. Хотя и не знал, что это такое. Слово нравилось — «руководитель»! Была в нем загадочность, какой-то секрет и таинственность.

— Дело хорошее! — усмехнулся дядя. — А каково, скажи на милость, было твое первое слово?

— «Ши», — скромно ответил я, не понимая, к чему дядя клонит.

— Ну, премияничек, пожалуй, я тебя огорчу. Желания твои не совпадают с возможностями. На роду тебе написано быть поваром! Так что позабудь о руководителе — крест поставь, чтобы потом не слишком огорчаться.

Дядя искренне радовался, что суждено мне быть поваром.

— Этот вопрос решенный! — говорил он и уже рисовал заманчивые, на его взгляд, картины — как я готовлю завтраки, обеды и ужины на всю семью.

— Хорошее дело — повар! — хлопал он меня по плечу. — Надеюсь, и о дяде не забудешь — найдется по знакомству сахарная косточка!

В голове у меня все перемешалось. Что за сахарная косточка? Зачем она дяде? И почему это я должен быть повором? Ведь это ужасно — каждый день готовить какие-нибудь каши, галушки, бульоны с фрикадельками, пончики в сахарной пудре...

Я еще многого не понимал в жизни и к работе повара относился с презрением.

— Не хочу! Не хочу поваром! Почему поваром?!

— Ну-ну, успокойся, — ласково сказал дядя. — Дело-то простое!

Он обнял меня, и глаза его затуманились давней грустью.

— Знаешь ли ты, почему я стал ветеринаром, хотя мечтал о другом поприще? Да потому, что на роду написано! — голос дядин дрогнул и продолжал он шопотом. — Первое слово, сказанное мной в этой жизни, было «гав». И второе тоже — «гав». Представляешь?! «Гав-гав!» — сказал я в самом начале жизненного пути. Тут уж, как ни крути, хочешь — не хочешь, а от профессии ветеринара никуда не денешься.

И дядя вздохнул, сожалея о необдуманных своих первых словах, о другом несбывшемся поприще.

— Неужели ничего нельзя изменить? — спросил я, обмирая.

Впервые передо мной поднялась во весь рост суровая, непреклонная Судьба.

— Нет, брат! — развел дядя руками. — Против судьбы, как говорится, не попрешь, на кобыле не объедешь. Много значит первое слово!

Помню, я был потрясен. До глубины души. И даже не столько тем, что придется быть поваром. Меня поразило вот это — «против судьбы не попрешь», «хочешь — не хочешь», «как ни крути», «на роду написано». Вроде бы посадили меня в клетку и собираются насильно обучать поварскому искусству.

Сейчас я думаю — может, и стал бы поваром. Ничего дурного в этом нет! Наоборот — творческая работа. Но дядя тогда до смерти напугал

меня роковой неотвратимостью, той единственной дорогой, с которой ни влево, ни вправо уже не свернуть.

И я, как говорится, начал метаться, сопротивляться, бороться с горькой судьбиной.

Отвратительные эти «щи» я и слышать уже не мог. У других-то детей первые слова были куда приличней. Например, «диван», «баба» «пика».

Но самое потрясающее слово было у моей знакомой из соседнего подъезда. Мечта, а не слово!

Едва начав ворочать языком, она произнесла ясно и отчетливо — «генерал».

Трудно поверить, но это читая правда. Родители предусмотрительно записали ее первое слово на магнитофон. Мне довелось послушать.

В крошечной тишине раздавалось какое-то бульканье — будто майский соловей пробовал горло. И вдруг, как огромная рыба из бездонных морских глубин, выплыло округлое и ребристое — «генерал». Оно, казалось, отливало серебром и золотом.

Унизительными были мои жалкие «щи» рядом с «генералом».

Я выложил свое горе приятелю Вове.

— А твоя бабушка не глуховата? — спросил он вдруг.

— Да нет! Нормально слышит — даже то, чего не нужно.

— Но может быть у нее бывает временная глуховатость? Вроде куриной слепоты. Куриная глухота! Вот мои родители сомневаются — то ли я сказал впервые «руль», то ли «рубль».

Неужели такое может быть?! Я бросился к бабушке — вдруг ошиблась, ослышалась?!

— Да что ты, голубь? Бог с тобой! — обиделась она. — Что я, по-твоему, глухая тетеря? Ясно было сказано — «щи»!

— Может, ты не дослушала всего слова? Может, это был «щит»? — Ох, как же мне хотелось, чтобы моим первым словом оказался «щит». Внушительное, даже героическое слово. С таким многого добьешься в жизни!

— Ну вот еще — какой-то «щит» выдумал! — раздосадовалась бабушка. — Когда я вошла в комнату, то как раз и услышала — «щи». И еще, помню, послушала — не скажешь ли чего больше. Но ты, голубь, вовремя остановился!

Рухнула моя последняя надежда, и я заплакал. Горько. Обреченно.

Бабушка принялась утешать.

— Да чем же тебе «щи» не угодили? Чем не по душе? Знаешь, как говорят — «щи всему голова»! «Ши да каша — еда наша». Чудесное слово! Лучше не придумать.

Конечно, бабушка меня любила. Ей нравилось почти каждое мое слово. Но мне-то от этого было не легче. Я мучился с проклятыми «щами». Они снились в виде корявого, зубастого чудища. Я живо представлял, как по первому слову принимают в школу, в институт, на работу. Сразу спрашивают: «А какое слово в этой жизни было первым?» Да разве захотят иметь дело с человеком, который брякнул, не подумавши не секунды, — «щи»?

Да-да, все зависит от первого слова...

У меня пропал аппетит. Я скучнел, бледнел. И думал неотступно, как же изменить то, что на роду написано.

Это был тяжелый труд. Но, как говорила моя бабушка, — воля и труд все перетрут.

В одно прекрасное утро я проснулся и не сразу понял, отчего оно так прекрасно. Я лежал, улыбался, вспоминал сновидения. И вдруг все понял — бабушка услышала лишь самое окончание моего первого слова! Когда она вошла в комнату, я уже заканчивал говорить!

Это было озарение! Мои «щи» не просто «щи». И не начало, а окончание!

Мое первое слово было, конечно, длинным. Внушительным. Солидным. Ответственным. Я отчетливо видел его в лучах раннего солнца.

То-ва-ри-щи!

Именно — «товарищи»! Нет сомнений!

— Товарищи! — завопил я тем прекрасным солнечным тихим утром.

Сбежались сонные, перепуганные родители, бабушка...

— Товарищи! — орал я сквозь слезы радости. — Щи! Не щи! А товарищи.

Я прыгал на кровати, как чертик из коробочки, перед изумленными родителями. Они еще не создавали, что произошло — какое великое событие.

— Ну, возможно, — наконец поняла бабушка. Но в голосе ее не слышна была радость. Она как-то с опаской поглядывала на меня.

— Очень может быть. Да-да, наверное, я слышала только окончание, — бабушка вдохнула и тихо вышла из комнаты.

А я ликовал, подбрасывая подушки и одеяло. Мое новое первое слово открывало совсем другую жизнь — широкую дорогу со множеством разветвлений и боковых тропинок. С таким-то словом не пропадешь, станешь, кем захочешь! Что мне повар? Разве сравнимы «щи» и «товарищи»?

А может быть, размышляя я, даже «дорогие товарищи»!

Это звучало здорово — «дорогие товарищи»! Перспективно, как говорил мой дядя-ветеринар.

В то прекрасное раннее утро я обвел судьбу вокруг пальца. Мне казалось, что я стал другим человеком. Да, прав был дядя — много зависит в жизни от первого слова.

Приятель мой Вова, тот самый, который сомневался — то ли «руль», то ли «рубль» — теперь работает шофером такси.

Подруга из соседнего подъезда — генеральный директор объединения прачечных.

А я — так называемый ответственный работник. Одним словом — руководитель! Трудно коротко сказать, что я делаю. Но дел по горло.

И жду я не дожусь, когда выдастся свободное время и можно будет тихо, спокойно поколдовать у плиты, вспоминая бабушку.

Приготовить, к примеру, щи с пампушками. На всю семью.

Да пригласить в гости дядю-ветеринара, который так безуспешно боролся со своей судьбой.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТУДИЯ «У КОСТРА»

В прошлом номере мы открыли всесоюзную заочную литературную студию «У костра». Со своими размышлениями о рифме с вами поделилась член редколлегии нашего журнала, известный детский поэт Екатерина Васильевна Серова.

Сегодня второе занятие студии. Его проводит поэт Людмила Леонидовна Фадеева, чьи стихи многие из вас наверняка знают и любят и чьи книги есть в ваших школьных библиотеках.

«Дремлет мечта в уголке...»

Поговорим о стихах из последней литературной почты, о поэтических приемах, которыми вы пользуетесь. Например, о метафоре...

— Аня! Ты меня слушаешь? Почему ты что-то бормочешь?

— Я не бормочу, я стихотворение сочиняю, про водопад.

— А ты не могла бы сначала меня послушать, потом сочинять?

— Нет... У меня сейчас вдохновение! Прозу я могу писать тогда, когда придет... дух, придет вдохновение. Конечно, если сосредоточиться, подумать, то можно тоже стихотворение сочинить, но не будет такой радости, когда душа хочет вырваться на волю и хочется лететь! Еле-еле успеваешь записывать. Сначала наскоро записываешь, а потом исправляешь, что не нравится...

— Ну, и что у тебя сейчас получается?

— А вот:

Бежит река, бежит река,
И, точно буря, с висока,
Кипя, волну вздымая,
Большими каплями сверкая,
Похожий на огромный град,
Стремясь, мчится водопад!..
Но водопад — чудак! —
По скалам мчится просто так...

Ну что, юные поэты? Нравится вам это стихотворение? Какие строчки показались вам наиболее удачными?

...Долго ждать мне ответа. Другие члены нашей студии — кто в Ростове-на-Дону, кто в Читинской области, кто в Курской, только, вот Аня Протопова сейчас рядом со мной, в Ленинграде. Но по стихам, да и по фотокарточкам, что они прислали в журнал, я их представляю. Мне кажется, что акkuratная Лена Ирюпина из Ростова-на-Дону сказала бы, что стихотворение ей нравится, потому что здесь есть живое чувство. А концовка ей могла показаться неожиданной. Вижу, как улыбнулась бы ленинградка Вера Федорова. Вообще-то, она пишет сейчас прозу, но у нее есть стихи с таким неожиданным началом:

В комнате пахнет сиренью.
Дремлет мечта в уголке...

Она автор и таких строк:

Грозовые облака
Все спешат куда-то,
Трутся с громом о бока
Своего собрата...

— Вообще-то, в стихах, как в сказке, все бывает, — слышу голос Оксаны Рогожкиной из Москвы. — Я, например, недавно написала:

А может быть,
дождику крикнуть:
«Постой!
Ведь ты же не знаешь,
Сколько ребят
Веселое солнце увидеть хотят...»
И, может быть, дождик
Возьмет и поймет,
И, повернувшись, сразу уйдет!?

— Да, но это все какие-то не очень серьезные стихи, — заявила бы, наверное, самая младшая из участников студии, 8-летняя Ирочка Антонова из Норильска, и прочла бы нам свое стихотворение-загадку:

Кто дома целый день сидел,
Варил, стирал, и шил, и пел?
Тебе кто слезы вытирал
И от несчастья избавлял?

Я спросила однажды у Иры, почему она всегда такая серьезная. Она ответила: «Но ведь я пишу о том, что у меня на душе! Недавно я, возвращаясь от подруги, увидела на небе вечернюю зарю. Она была такой красивой, нежной, успокаивающей, но на нее напозлали темные тяжелые тучи дыма и газа. Мне стало жаль зарю, она мне показалась такой беззащитной... Наш город окружен тремя заводами: Медным, Никелевым и Металлургическим...»

— И я тоже очень переживаю за природу, — включилась (так мне представляется!) в разговор Оля Ромаева из поселка Пудость Ленинградской области. — Я даже написала такое стихотворение. Оно простое. Но оно сейчас как мечта:

Вдали есть домик голубой.
От света кажется: он золотой!
Там воздух чистый, там деревья и луга,
Там птицы и седые облака...
Там летом тишина и благодать!
Поехать бы туда и отдыхать...

— Я тоже очень люблю писать о природе! — сказала бы Катя Трофимова из Кургана. И прочитала бы:

Шумит черемуха тревожно,
Трясет кудряшками березка,
Сирень зажмурилась пугливо,
И ждет раскатов грома ива...

— Мне понравилось в стихах у Кати, как одушевлены деревья, — заметил бы Сережа Бобунов из местечка Свобода Курской области (ему 13 лет). — У меня стихи, как у Ани Протоповой, тоже приходят сам не знаю, откуда. Вдруг подумается прямо стихами:

А когда-то придет,
Словно ласковый зверь,
Звездно-тихое знойное лето...

Или вечером сочинится:

В сумерках и на заре
Тревожно, не спится тебе:

Может, в омут ты заглянул,
Может, в мыслях с головою утонул...

А о чем думают наши старшие поэты? Это я о Светлане Бурдинской из Читинской области (ей 15 лет).

— Я думаю о том, — говорит Светлана, — что стихи могут написаться о чем угодно, даже о своем имени. Я родилась осенью. И себе на день рождения написала:

Грустью-листом усеяна
Тихой души поляна.
Легкое ты, осеннее,
Имя мое — Светлана.

— Одинаково люблю писать смешное и серьезное, — как-то призналась мне Катя Муромцева из Колпино. — И еще я уверена, что глубоко чувствовать могут не только поэты. Только поэту это удастся выказать словами. Мне больше всего пока нравится мое стихотворение «Полярная звезда», там есть такие строчки:

Как хочется открыть звезды той мир!
Хотелось так всем людям и всегда...

С разговором о своих стихах мы уже удалились к звездам! А ведь хотели поговорить о метафоре. Что это такое? Кто скажет?

— Я точно не могу сказать, — скажет Вика Ломаско из Серпухова, — но мне кажется, что в моем стихотворении об осени она есть:

Осень смеется листвою
золотистой,
Ходит она по дорожке лучистой,
Носит она золотое монисто.
Осень богата,
как граф Монте-Кристо!

Конечно, это метафора и очень удачная. Кстати, во всех цитируемых стихах были метафоры! А вы заметили их, ребята?

К разговору о метафоре мы не раз еще будем возвращаться.

Людмила ФАДЕЕВА,
руководитель
заочной литературной студии
«У костра».

УЧЕНИЕ ХРИСТА, изложенное для детей

Л. ТОЛСТОЙ

12

ОТОШЕЛ один раз Иисус от учеников и стал молиться. И когда он кончил, ученики подошли к нему и сказали:

— Учитель, научи нас молиться.

И он сказал им:

— Прежде всего, молиться надо не для того, как это часто делается, чтобы люди видели вас и хвалили за это. Если так делают, то делают это для людей, и от людей бывает и награда за это. Но для души нет пользы от такой молитвы. Вы же, если хотите молиться, то зайдите в такое место, где бы никто не видел вас, и там молитесь отцу своему, и отец ваш даст вам то, что нужно для души вашей.

И когда молитесь, не говорите лишнего. Отец ваш знает, что вам нужно, и если вы и не скажете всего, он даст вам все то, что нужно душе вашей.

Молиться прежде всего надо о том: чтобы свят был в нас дух божий; чтобы пришло царство божие в душу нашу; чтобы жить нам не по своей воле, а по воле бога, чтобы не желать нам лишнего, а только дневного пропитания; чтобы помог нам отец наш прощать братьям нашим грехи их и чтобы помог нам избавиться от соблазнов и зла.

Молитва ваша пусть будет такая: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя твое; да придет царство твое; да будет воля твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, так же как и мы прощаем всем тем, что согрешил против нас; и избавь нас от искушения и от зла.

Молиться надо так, но если хотите молиться, то прежде всего подумайте о том, нет ли у вас на душе зла на кого-нибудь, и если вспомните, что есть зло на кого-нибудь, то подите прежде и помиритесь с тем, на кого держите зло, и если

не можете найти того человека, то в сердце своем вырвите зло против него, и тогда только молитесь. Тогда только молитва ваша будет на пользу вам.

13

СЛУЧИЛОСЬ раз Иисусу войти к фарисею обедать. И пока он сидел в доме у фарисея, пришла женщина городская. Она была неверная. Она узнала, что Иисус в доме у фарисея, и пришла туда же и принесла склянку с духами. И стала на колени у ног Иисуса и заплакала, и слезами обливала его ноги, и вытирала волосами, и поливала духами из склянки.

И увидав это, фарисей соблазнился и подумал про Иисуса: если б человек этот точно был пророк, то он узнал бы, что женщина эта неверная и распутная, и не позволил бы ей дотрагиваться до себя.

Иисус догадался о том, что думал фарисей, обернулся к нему и говорит:

— Сказать тебе, что я думаю?

— Скажи, — говорит фарисей.

Иисус и говорит:

— Вот что: два человека считали себя должными одному богачу, один

500 рублей, а другой 50. И не было чем отдать ни тому, ни другому. Богач и простил им обоим. Ну, как по твоему разуму, кто из двух будет больше любить богатого человека и ухаживать за ним?

Фарисей и говорит:

— Известно, тот, кто больше был должен.

Иисус показал на женщину и говорит:

— Так-то — ты и эта женщина. Ты считаешь себя правоверным и потому малым должником перед богом; она считает себя неверною и потому большим должником. Я пришел к тебе в дом, ты не дал мне воды ноги умыть, она слезами умывает и волосами отирает мои ноги. Ты не поцеловал меня, а она целует мои ноги. Ты не дал мне масла голову помазать, а она дорогими духами поливает мне ноги. Она считает себя большой грешницей, и потому ей легко любить людей.

А ты считаешь себя праведным, и потому тебе трудно любить. А тому, кто любит много, все прощается.

14

В ДРУГОЙ раз проходил Иисус Самарию. Уморился он и сел у колодца. А ученики его пошли в город за хлебом. И приходит из деревни женщина за водой. Иисус попросил у нее напиться. Женщина и говорит ему: — Ведь вы, иудеи, с нами, самарянами, не общаетесь. Так как же ты просишь у меня пить? Иисус же сказал ей: — Если бы ты знала меня и то, чему я учу, ты бы не говорила так, а дала бы мне пить, и я бы дал тебе пить воды жизни.

Женщина не поняла его и сказала: — Откуда ты возьмешь какой-то другой воды? Тут только и есть вода, что в этом колодце отца нашего Иакова.

И он сказал ей: — Кто напьется твоей воды, тот опять захочет пить, а кто моей воды напьется, тот всегда будет доволен и даже других людей своей водой поить будет.

Женщина поняла, что он говорит о божественном, и говорит: — Да ведь я самарянка, а ты иудей, и потому тебе нельзя научить меня. Наши на этой горе молятся, а вы, иудеи, говорите, что только в Иерусалиме дом бога.

И Иисус сказал: — Это прежде, а теперь пришло время, когда люди будут молиться отцу и не на этой горе и не в Иерусалиме, а все будут почитать отца небесного не в том или другом месте, а в духе и истине. Бог — это дух, и почитать его надо в духе и истине.

Женщина не разобрала, что он сказал, и говорит: — Слышала я, что посланник божий придет, тогда все разъяснит.

А Иисус сказал: — Пойми, женщина, что я сказал тебе, и ничего не жди больше.

15

ИИСУС сам ходил и проповедывал по городам и селам, а кроме того, послал учеников своих в те места, где хотел сам побывать. Он сказал им:

— Много людей не знают блага настоящей жизни, всех жалко мне и всем хотел бы открыть то, что знаю. Как хозяин не может сам управиться со своим полем и зовет на жатву рабочих, так и я. Идите по разным городам и везде разглашайте учение царства бога. Говорите людям заповеди царства и сами во всем исполняйте эти заповеди.

Я посылаю вас, как овец среди волков. Будьте мудры, как змеи, и чисты, как голуби. Первее всего, ничего не имейте своего, ничего не берите с

собой: ни мешка, ни хлеба, ни денег, только платье на теле да обувь.

И не делайте различия между людьми, не выбирайте хозяев, куда вам заходить. А в какой первый придете дом, в том и оставайтесь. Когда придете в дом, поздоровайтесь с хозяевами. Если примут вас, входите; не примут — идите в другой дом.

Люди будут ненавидеть вас за то, что вы будете говорить, и будут на вас нападать и гонять вас из места в место, но вы не смущайтесь. И когда выгонят вас из одной деревни, вы идите в другую, а из той выгонят, идите в третью. Будут вас гонять, как волки гоняют овец, но вы не робейте. И будут на суды водить вас, и будут сечь вас, и будут водить к начальникам, чтобы вы оправдывались перед ними. И когда вас будут водить на суды и к начальникам, не думайте, что вам сказать, а знайте, что в вас живет дух отца вашего, и он скажет то, что нужно сказать.

Люди могут убить ваше Тело. Но душам вашим они ничего не могут сделать, и потому не бойтесь людей. А бойтесь только того, чтобы не погибла душа ваша вместе с телом, если вы отступите от исполнения воли отца, — вот чего вы бойтесь. Ни одна птичка не погибает без воли отца. Без воли не падает и волос с головы. Если вы в воле отца, так чего же вам бояться?

16

И ПОСЛАННЫЕ УЧЕНИКИ ушли в одну сторону, а Иисус ходил с остальными учениками в другой стороне по деревням и селам. И случилось ему раз зайти в одну деревню. И одна женщина, звали ее Марфа, позвала его к себе в дом. И он

вошел и стал говорить, и сестра Марфы, Мария, села у ног его и слушала его. А Марфа хлопотала об угощении.

И увидела Марфа, что сестра ее сидит у ног Иисуса и слушает его. Она подошла к Иисусу и сказала: — Я одна хлопочу по хозяйству, а сестра сидит, тебя слушает. Скажи ей, чтобы она поработала со мной.

И Иисус сказал: — Марфа, Марфа! Заботишься и хлопочешь о многих делах, а одно только дело нужно. И Мария выбрала то одно, что нужно и чего никто не отнимет от нее. Для истинной жизни нужна не пища тела, а пища духа.

И об этом же сказал Иисус такую притчу: Родилось раз у одного человека много хлеба. И подумал себе этот человек: теперь перестрою амбары, выстрою большие и соберу туда все мое добро. И скажу душе моей: вот тебе, душа, всего вволю, отдыхай, ешь, пей и живи, в свое удовольствие. И сказал ему бог: глупый, в нынешнюю

ночь возьмут твою душу, и все, что ты припас, другим достанется.

Так-то бывает и со всякими, кто готовит для плотской жизни, а не живет для души.

Только тот живет истинной жизнью, кто отказался от своей воли и готов на каждый час исполнять волю бога. Тот же, кто заботится о жизни плотской, тот губит жизнь истинную.

17

И СЛУЧИЛОСЬ раз Иисусу слышать, как люди рассказывали про то, что Пилат убил галилеянина, и еще про то, как завалилась башня и задавила 18 человек. И Иисус сказал на это народу: что, как вы думаете, были в чем-нибудь особенно виноваты эти люди? Мы все знаем, что люди эти были ничем не хуже нас. И то, что с ними случилось, может всякую минуту случиться и с нами. Все мы не нынче-завтра также можем умереть. Смерти нам не миновать, так и нечего нам беречь свою плотскую жизнь. Ведь мы знаем, что она скоро кончится. Беречь нам надо то, что не умирает, — жизнь духа.

И сказал на это Иисус такую притчу:

Была у хозяина в саду бесплодная яблоня. Хозяин и говорит садовнику: вот три года хожу, и яблоня эта все без плода. Надо срубить ее, а то она только напрасно место занимает. А садовник говорит: погодим еще, хозяин, дай я ее окопаю, обложу навозом, и посмотрим на лето. Может, и даст плод. А и на лето не даст, ну, тогда срубим.

То же и с нами. Пока мы живем одной плотью и не приносим плода жизни духа, хозяин не срубает нас, не придает нас смерти, потому что ожидает от нас плода — жизни духа. А не принесет плода, то не миновать гибели. Чтобы понять это, не нужно никакой мудрости; всякий это сам видит. Ведь не то, что в домашних делах, а и в том, что на всем свете делается, умеем мы рассуждать и вперед догадываться. Если ветер с запада, мы говорим: к дождю, и так и бывает. А ветер с полдня, мы говорим: к ведру, — и так и бывает. Что же мы погоду узнавать умеем, а того вперед угадать не можем, что все мы помрем и что беречь нам надо не умирающую жизнь тела, а неумирающую жизнь духа.

18

И В ДРУГОЙ раз Иисус сказал народу притчу о том, чему подобна жизнь человеческая:

— Был один богатый человек, и надо было ему уехать из дома своего. И вот перед отъездом призвал он рабов своих и раздал им десять фунтов серебра, каждому по одному, и сказал: работайте каждый над тем, что я дал, пока я буду в отлучке. Сказал так и уехал. И когда он уехал,

рабы стали свободны и жили, как хотели. И вот, как вернулся этот богатый человек из отлучки, призвал он рабов своих и велел им сказывать, что каждый сделал с его серебром. Пришел первый и говорит: вот, хозяин, на твой фунт серебра я заработал десять. И сказал ему хозяин: хорошо, добрый слуга, ты в малом был верен, я над большим тебя поставлю, будь заодно со мной во всем моем богатстве.

Пришел другой раб и сказал: вот, хозяин, на твой фунт серебра я заработал пять. И сказал ему хозяин: хорошо сделал, добрый раб, и ты будь со мной заодно во всем моем имении.

Пришел и третий раб и сказал: вот тебе, господин, твое серебро, я его завернул в платок и берег его у себя, потому что знаю тебя: ты человек строгий, берешь, где не клал, и собираешь, где не сеял, и я боялся тебя. И хозяин сказал: глупый раб, твоими словами буду судить

тебя. Ты говоришь, что из страха передо мной берег мое серебро у себя и не работал над ним? Если ты знал, что я строг и беру там, где не клал, так зачем же ты не сделал того, что я велел тебе сделать? Если бы ты работал на мое серебро, имения бы прибавилось, и ты исполнил бы то, что я велел тебе. Теперь же ты не сделал того самого, зачем я давал тебе серебро, и потому тебе нельзя и владеть им.

И велел хозяин взять серебро у того, кто не работал над ним, и отдать его тому, кто больше работал. И тогда слуги сказали хозяину: господин, у тех и так много. Хозяин же сказал: дайте тем, кто много работал, потому что тому, кто блюдет то, что ему дано, прибавляется, а у того, кто не блюдет, у того и последнее отнимается.

Такова и жизнь людей, сказал Иисус. Богатый хозяин — это отец. Рабы его — это люди. Серебро — это дух божий в людях. Как хозяин не сам работает над своим имением, а велит рабам работать каждому на то, что дано ему, так и отец небесный дал людям дух свой для того, чтобы они увеличивали его в себе, работали над тем, что было дано им. И разумные люди понимают то, что жизнь духа дана им для того, чтобы служить воле отца, и увеличивают в себе жизнь духа и становятся участниками жизни отца. Неразумные же люди, как глупые рабы, боятся потерять свою телесную жизнь и исполняют только свою волю, а не волю отца, и потому лишаются истинной жизни.

Такие люди теряют то, что есть самого драгоценного, — жизнь духа. И потому нет более вредной ошибки людской, как то, чтобы признавать жизнь свою в теле, а не в духе. Надо быть заодно с духом жизни. Кто не заодно с ним, тот против него. Надо служить духу жизни, а не своему телу.

Мозаики Софии Киевской

С распространением христианства появились определенные каноны — правила богослужения. Все церковные изображения также подчинялись этим канонам. Изображая сюжеты Священной истории, художники стремились передать не внешнее подобие события, а его религиозный смысл. Поэтому в культовых образах духовное начало всегда преобладает над телесным. Стиль становится условным и плоскостным.

Примером тому может служить мозаика XI века в Киевском Софийском соборе «Евхаристия», то есть «Благодарение», в переводе с греческого. Из Евангелия известно, что, собрав на тайной вечере учеников, Христос разломил хлеб и поднес им хлеб и вино. Он объ-

яснил, что тот, кто ест и пьет это, причащается — то есть принимает искупительную жертву Христа. Ведь хлеб и вино символизируют тело и кровь Спасителя. Благодарные ученики причастились первыми. Этот момент и представлен в мозаике.

Древний мастер не изображает обстановку тайной вечери. Ему важно передать торжественный миг происходящего таинства. Христос запечатлен возле стола со Святыми Дарами дважды — с хлебом и чашей. К нему симметрично сходятся один за другим апостолы-ученики с молитвенно протянутыми в едином ритме руками. Фигура ангела, освящающего действие, золотой искрящийся фон — все создает ощущение чуда, праздничности.

Искусство выкладывать изображение из кубиков, приготовленных из стекловидной массы — смальты и обработанных камней, знали еще в античные времена. Новый расцвет мозаика получила в христианскую эпоху в искусстве Византии, а оттуда пришла и на Русь. Ведь София Киевская, символизирующая свет, премудрость, была воздвигнута при князе Ярославле Мудром подобно Софийскому собору в Царьграде, столице Византии. Величественная архитектура храма, в сочетании с великолепными мозаиками и росписями, музыкой и богослужением сливаются в единое целое и призваны утверждать торжество христианского учения.

Анатолий БАСЫРОВ

Князь НЕ НА ПОРТРЕТЕ

Французский историк Мишель Тарран прекрасно говорит по-русски. Ничего удивительного: он потомок древнейшего русского дворянского рода князей Гагариных.

— Мишель, скажите, пожалуйста, вас можно называть князем?

— Можно, но только в шутку. Если говорить серьезно, то княжеский титул передается только по мужской линии. Моя мать — урожденная княжна Елизавета Владимировна Гагарина, а, следовательно, я представитель князей Гагариных по женской линии.

— Давайте поговорим о князьях. Кто они? Что это такое, князья? Как историк, вы не могли бы рассказать о происхождении князей вообще?

— Впервые титул «князь» стал применяться в Римской империи к высокопоставленным лицам, в том числе к императору и его наследникам. Римский писатель-историк Тацит называет этим именем выборных вождей германцев, происходивших обыкновенно из знатных родов. От этих первых германских князей и ведут

Григорий Григорьевич Гагарин, известный живописец и рисовальщик.

свое происхождение дворянские и княжеские роды, появившиеся во франкском государстве наряду с другой знатью. В течение XI века название «князь» сделалось общеупотребительным для обозначения всех членов высшей имперской аристократии.

— А когда на Руси появились князья?

— Трудно ответить. Вообще-то княжеская власть у восточных славян доисторического происхождения. Еще до появления в 862 году варягов-русь — Рюрика, Синеуса и Трувора — с именами которых связывают начало государства Российского, древние летописи упоминают о славянском князе Кии, хотя характер этого княжения неизвестен. О нем можно делать только предположения. По всей видимости, князь скорее всего был предводителем военной дружины.

— И какую же роль сыграли княжеские роды в истории России?

— Самую первостепенную, ибо невозможно представить русскую историю без удельных и служебных князей.

— А вы не могли бы пояснить, что такое удельные князья?

— Удел — это доля члена княжеской семьи в родовом владении. В X веке великий князь Святослав, уезжая в Болгарию, разделил все государство свое на три части: старшему сыну, Ярополку, отдал Киев; второму, Олегу — землю Древлянскую; младшему, Владимиру — Новгород. Братья стали удельными князьями и скоро начали между собой усобицу, в которой победу одержал Владимир. Его сын, великий князь Ярослав Мудрый, снова разделил свои владения между детьми и при этом дележе запретил сыновьям своим «переступать предел братания». Установилась так называемая удельно-вечевая система. Количество уделов-волостей постоянно изменялось. Во главе каждой волости стоял князь из рода Рюриковичей. Единственное исключение встречается только в Галиче, где однажды на короткий срок «вокняжил» боярин Володислав. Князья смотрели на русскую землю, как на свою вотчину, а потому каждый член княжеского рода считал себя вправе добиваться княжения. Над всеми господствовал старший в роде — великий князь. Разделение на большое число княжеств подорвало единство русской земли и ослабило военную силу, кроме того, многие князья с оружием в руках враждовали друг с другом.

— Значит в каждом уделе княжеский престол переходил по наследству?

— Исключение составлял только Новгород. Здесь князя выбирало народное вече. Отношение новгородцев к князю определялось договорными грамотами. Новгородцы смотрели на князя, как на пришлого человека, и старались оградить себя от него и его дружины. Князь не мог управлять в Новгороде через своих мужей, он не имел права препятствовать торговле и, если сам захотел бы торговать, обязательно должен был это осуществить через новгородца. Ни

Один из рода Гагариных — Григорий Иванович, покровитель художников.

сам князь, ни его слуги не имели права покупать или принимать села в Новгородской земле, заводить слободы, устанавливать мыта — пошлину. Право суда у князя было также ограничено.

— И до какого времени удельные князья играли главную роль на Руси?

— До возвышения московского княжества, которое в свою очередь становится центром земли русской. Несмотря на то, что со времени татаро-монгольского ига появляется на Руси несколько великих княжеств, великий князь московский берет перевес над всеми, постоянно удерживает за собой свой титул, умеет укрепить свою власть и расширить ее при всяком удобном случае. В начале XVI века исчезают все старые уделы; во главе объединенного русского государства стоит великий князь московский, власть которого переходит по наследству от отца к старшему сыну. Иван IV принимает титул царя.

— Но кроме великих и удельных князей в русской истории часто упоминаются и служебные князья, не могли бы вы пояснить их происхождение?

— О служебных князьях летописи упоминают, начиная с XIII века; появление их объясняется вот чем. Не все Рюриковичи были владельческими князьями и, будучи безземельными или владея небольшим наделом, им приходилось идти за помощью или поступать на службу к более сильному князю. При дворе московских государей служилые князья занимают первое место; их положение в XIV и в начале XV века гораздо почетнее положения боярина. Но скоро ситуация это меняется, и князья уже домогаются назначения в стольники, окольничие и бояре. Звание «князь» было родовым в допетровской Руси, приобреталось по наследству и никогда не жаловалось государями. пожалование княжеским титулом начинается с Петра I: Меншиков первым был пожалован в 1705 году князем римской империи, а в 1707 году получил титул светлейшего князя Ижор-

ского. До Павла I не встречалось больше других пожалований. Правда жаловались титулы иногда русским людям императорами римскими, как, например, Потемкину, Орлову, Платону Зубову и другим. Павел I возвел в княжеское достоинство четыре фамилии, одна из них князей Итальянских графов Суворовых-Рымникских. При Александре I три фамилии получили княжеский титул: Салтыковы в 1814 году, Голенищевы-Кутузовы в 1812 году, и Барклай-де-Толли в 1815 году. Особенно много пожалований было при Николае I. А при правлении Александра II и Александра III пожалование в княжеское достоинство вообще не производилось.

— А с какого времени ведут свою родословную князья Гагарины?

— Князья Гагарины ведут свой род от князей Стародубских, родоначальником которых был Иван Всеволодович, младший сын великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо, получивший от отца в удел городок Стародуб-Кляземский. Один из его потомков князь Михаил Иванович Стародубский-Голибесовский (от Рюрика XVII колена) имел пять сыновей, из которых первый, Василий, четвертый, Юрий и пятый, Иван имели общее прозвище Гагара. От них пошли три ветви князей Гагариных.

— Интересно, кто же из Гагариных оставил след в русской истории?

— Очень многие. Например, Роман Иванович Гагарин, после неудачной попытки свергнуть Василия Шуйского примкнул к Лжедмитрию II и укрылся в Тушине, хотя затем принес повинную и стал ревностным обличителем «тушинского вора» — Лжедмитрия II — Матвея Веревкина, бродяги и сына какого-то священника. Член младшей ветви, князь Матвей Петрович в петровские времена был сибирским губернатором. Увы, в 1721 году за злоупотребления власти и упорство в скрывании пособников, первым из которых был князь Меншиков, казнен...

— Когда я учился в школе, на уроках истории наша учительница объясняла, что князья — это «бездельники и паразиты общества».

— Судите сами, князь Андрей Григорьевич Гагарин — знаменитый ученый и инженер. С 1895 по 1900, работая на оружейном заводе, он сконструировал и построил пресс, который до сих пор считается одной из лучших машин для механического испытания металлов. В 1902 году он возглавил Петербургский политехнический институт. Создал ряд приборов, станков, механизмов. Князь Павел Павлович Гагарин был государственным деятелем в царствование Александра II и являлся одним из инициаторов освобождения крестьян. Сергей Иванович Гагарин — один из основателей московского общества сельского хозяйства. Князь Григорий Григорьевич Гагарин — обергофмейстер двора Его Императорского Величества. Многие годы был вице-президентом Академии художеств. В бытность свою на Кавказе написал Сиопский собор в Тифлисе, а потом основал при нем древнехристианский музей...

— И последний вопрос, как случилось так, что вы родились во Франции?

— После Октябрьского переворота вышел декрет ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», по которому княжеский титул был отменен, а самих князей стали уничтожать как класс, поэтому мой дед был вынужден защищать с оружием в руках себя и своих близких. В 1920 через Турцию он эмигрировал во Францию.

Беседу вел Дм. КУЗНЕЦОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Вот как хорошо знает свою родословную Мишель Тарран. А что же мы? Что мы-то знаем о своих дедах, прадедах? Где служили они, за что воевали? Из каких они мест? Кто мы сами такие, откуда? Составлять родословное дерево — увлекательнейшее занятие. Советуем вам попробовать.

Твой верный друг

«Твой верный друг» продолжает знакомить читателей с «Размышлениями о собачьем племени мистера Джонса, далматина», которые услышал и записал Т. Теплитц. Начало — в № 2.

Автор, будучи псом одной из древнейших пород и знатком всех подробностей собачьей жизни, проливает свет на некоторые странности (с точки зрения людей) в поведении собак.

Из записок мистера Джонса

Я хотел бы объяснить всем, что такое, собственно, пес. Что это вовсе не забавное четвероногое, неизвестно с какой стати поселившееся с людьми, а, как каждое создание на земле, имеет свою, и очень давнюю историю. И все-таки — и об этом надо постоянно помнить — все собачьи повадки происходят еще с тех времен, когда собака была диким зверем и жила на свободе в степи или в лесу. Люди, которые об этом не помнят, смотрят на своих псов с недоумением и совершенно не понимают, что делает или о чем думает их ближайший друг — пес.

Вот пес разозлился и готов броситься на другого пса или человека — шерсть у него на загривке встает дыбом. Легко заметить также, как он напрягает лапы и как бы приподнимается на пальцах. Таким образом он хочет испугать противника, показаться ему выше и сильнее, чем он есть. И поступает так любая собака, даже маленький и хрупкий ратлер, потому что маленький и хрупкий ратлер — потомок диких отважных псов.

Несколько слов о вещах, которые кому-то из людей могут показаться неприличными. Итак, вы заметили, наверное, что пес, выходя на прогулку, не пропустит ни одного деревца, чтобы не поднять рядом с ним ногу и не оставить хотя бы крошечного следа. Порой это кажется просто странным: не проще ли сделать все дела сразу, а потом беззаботно бегать и развлекаться?

Но собаки ведут себя именно так вовсе не случайно. Эти следы под каждым деревцем или фонарем можно считать чем-то вроде писем, которые собаки пишут друг другу. И означает это примерно следующее:

«Тогда-то я проходил туда-то. Я высокого роста, мне два года. Красив, здоров... И вообще, это моя тропа...»

Каждый проходящий потом этой дорогой пес без труда прочитает носом это письмо. И чаще всего тоже распишет: «Здесь был я...»

Но собакам не всегда хочется, чтобы другие звери знали об их путешествии. И тогда они аккуратно, задними лапами

загребают все следы, оставленные ими. Эта привычка — одна из самых древних и возникла в те еще времена, когда дикие шакалы, вынуждены были прятаться от каждого, кому придет в голову на них поохотиться...

Пес подходит к своей подстилке и, прежде чем окончательно улечься, обязательно вертится на ней. Эти движения — тоже память об очень древних временах, когда собаки жили в степи и ложились спать под открытым небом. Чтобы укрыться от врагов и защититься от ветра, пес устраивал себе углубление в траве или песке, и только чувствуя себя в безопасности, впадал в дремоту.

Собаки, живущие в домах вместе с людьми, целые часы проводят в сладкой дремоте, прерывая ее лишь для прогулки или еды. Можно предположить, что они — ужасные сони или лентяи. Но это неправда, потому что пес никогда не спит крепко и так глубоко, как человек. Сон его легкий и чуткий. Пес сквозь сон слышит все, что происходит вокруг, и достаточно, чтобы какой-то из запахов показался чужим, а какой-либо

из звуков — подозрительным, — пес вскочит на ноги, готовый к защите своего дома и своей стаи. Да, стаи. Потому что семья хозяина — это его стая. Но об этом — особый разговор...

Присмотритесь как-нибудь к спящему псу. Может вам удаст-

ся даже угадать, что ему снится. Иногда он во сне шевелит лапами, или вырвется сквозь сон невнятный лай... В своих снах пес снова свободный и сильный зверь. Он что есть сил бежит по высокой, достающей ему до груди траве. Быстро несут его лапы, а перед ним бежит

стадо диких газелей. Пес чувствует их запах, и его переполняет ни с чем не сравнимая радость охоты. В ушах свистит ветер. В небе поднимается светлый шар солнца. И он чувствует только счастливое бие-ние сердца и бешеный большой бег...

Пересказал с польского
А. СПИЧКА

СОБАЧЬЯ ШКОЛА „Стой! Дорога!“

«...Я потерял лучшего друга. Мой Бимка убежал, и его сбил мотоцикл...»

Зоя А., г. Клин

Большинство опасностей для собак в городе связано с дорогой, транспортом. Ведь жизнь многих поколений собак протекала без сегодняшних опасных дорог. Им не приходилось осторожничать, приспосабливаться, поэтому нельзя рассчитывать на врожденные реакции. Более того, иные собаки принимают машины и, особенно, мотоциклы за живые существа, которых непременно следует догнать, об-лаять, и несутся им вслед. Домашнюю собаку обязательно обучи вести себя на улице. Это нетрудно. Важно начать по-раньше — с первых прогулок со щенком на поводке.

У дороги остановись, придержи щенка за поводок возле себя

и строго скажи: «Стой! Дорога!» Погладь щенка, когда он хоть немного перестанет тянуть вперед. Посмотри налево, направо и, если опасности нет, дай команду «Рядом!» и переходите улицу. На обратном пути про-делай то же самое. И всякий

раз, даже если нет машин, не забывай остановиться, повто-ряя: «Стой! Дорога!» или, позд-нее, просто «Дорога!» Через некоторое время щенок будет сам останавливаться на обочи-не и переходить улицу только по команде «Рядом».

Портретная галерея (фотозагадка)

Предки этой крошечной собачки жили только в импера-торских дворцах. На торжест-венных церемониях сопровож-дали императора и несли в зу-бах края его одеяния. И принад-лежать они могли только импе-раторам. Даже разводить этих собак другим людям запрещалось под страхом смерти. По-чему? Потому что они с древних времен считались священными.

По старой легенде эта собач-ка произошла от льва и обезья-ны. От обезьяны она унасле-довала глаза с человеческим

выражением, а от льва — спо-койствие, достоинство и пыш-ную гриву.

Только в прошлом веке евро-пейцам удалось вывезти неск-олько собачек в Англию, где они скоро стали очень популяр-ны.

Несмотря на маленький рост, эти собачки — хорошие сто-рожа, не неженки, отличаются завидным здоровьем и игри-востью.

Вы догадались, что это за по-рода?

Фото В. Бертова
Составила Н. ИВАНОВА

Ответ на фотозагадку № 2:
шпиц.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

Звезде всего четырнадцать

Апрель 89-го. Москва. Всесоюзный телефестиваль «Шире круг». Видавшие виды «боссы» шоу-бизнеса не поверили своим глазам. Как, обогнать Малевича и Муромова? Победить Катю Семенову и «Ласковый май»? Кто посмел?!

«Посмела» ленинградская восьмиклассница Наташа Пушкова. Она с первого взгляда покорила сердца меломанов всего Советского Союза и получила в свой адрес 32 тысячи писем.

...Первую песню Наташа спела, когда ей было четыре года. Первую песню своего папы, а

по совместительству и композитора, которая называлась «Эники-бэники», дочка, а по совместительству и начинающая певица, спела в восемь лет. С семи лет — музыкальная школа, класс фортепиано. Занятия в детском хореографическом ансамбле «Калинка» и в хоре Ленинградского телевидения и радио «Песенка». Не забывает Наташа и об общеобразовательной школе, которую исправно посещает, радуя маму и папу хорошими отметками.

Легко ли везде успевать? Наташа не скрывает, что нелегко. Но хлопоты и переживания приятны, если ты занимаешься любимым делом. За полгода, начиная с дебюта в телепере-

даче «Розыгрыш» в декабре 88-го года, Наташа выиграла отборочный тур «Юрмала-89», телефестиваль «Шире круг», а песня «А мы будем!» несколько месяцев не сходила с верхних строчек нескольких хит-парадов.

Больше всего на свете Наташа Пушкова любит мороженое, орешки в шоколаде, бананы и розы. И, между прочим, выполнять домашние задания по химии и математике. Ее кумиры — Володя Пресняков и Дитер Болен.

На сцене, впрочем, как и в жизни, Наташа чувствует себя королевой. Повод для этого, наверное, есть. Ведь недаром знаменитая Сандра, королева европейских дискотек, пришла в восторг от юной ленинградки и увезла в Германию кассету с ее песнями. Есть приглашения и из других стран, даже из США.

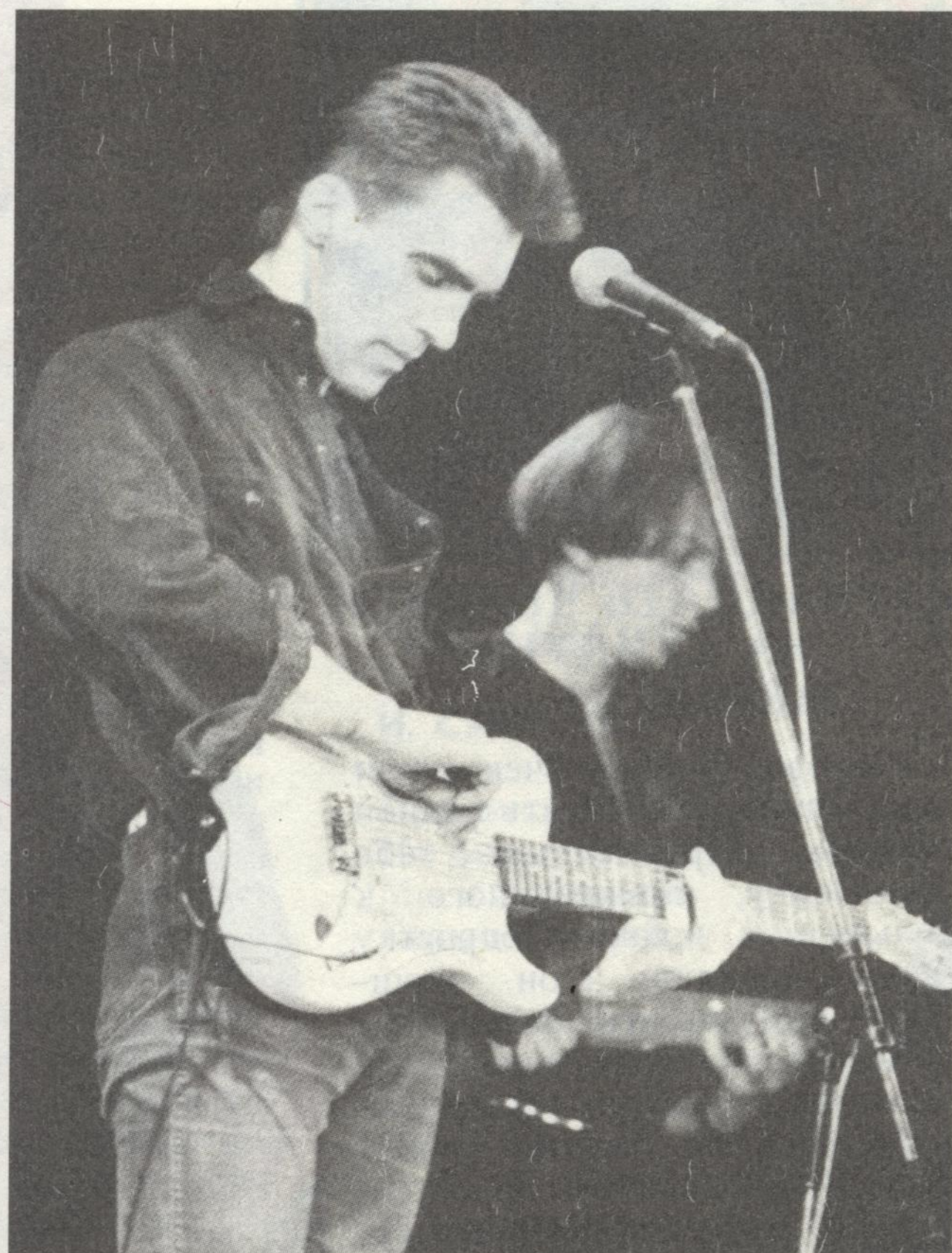
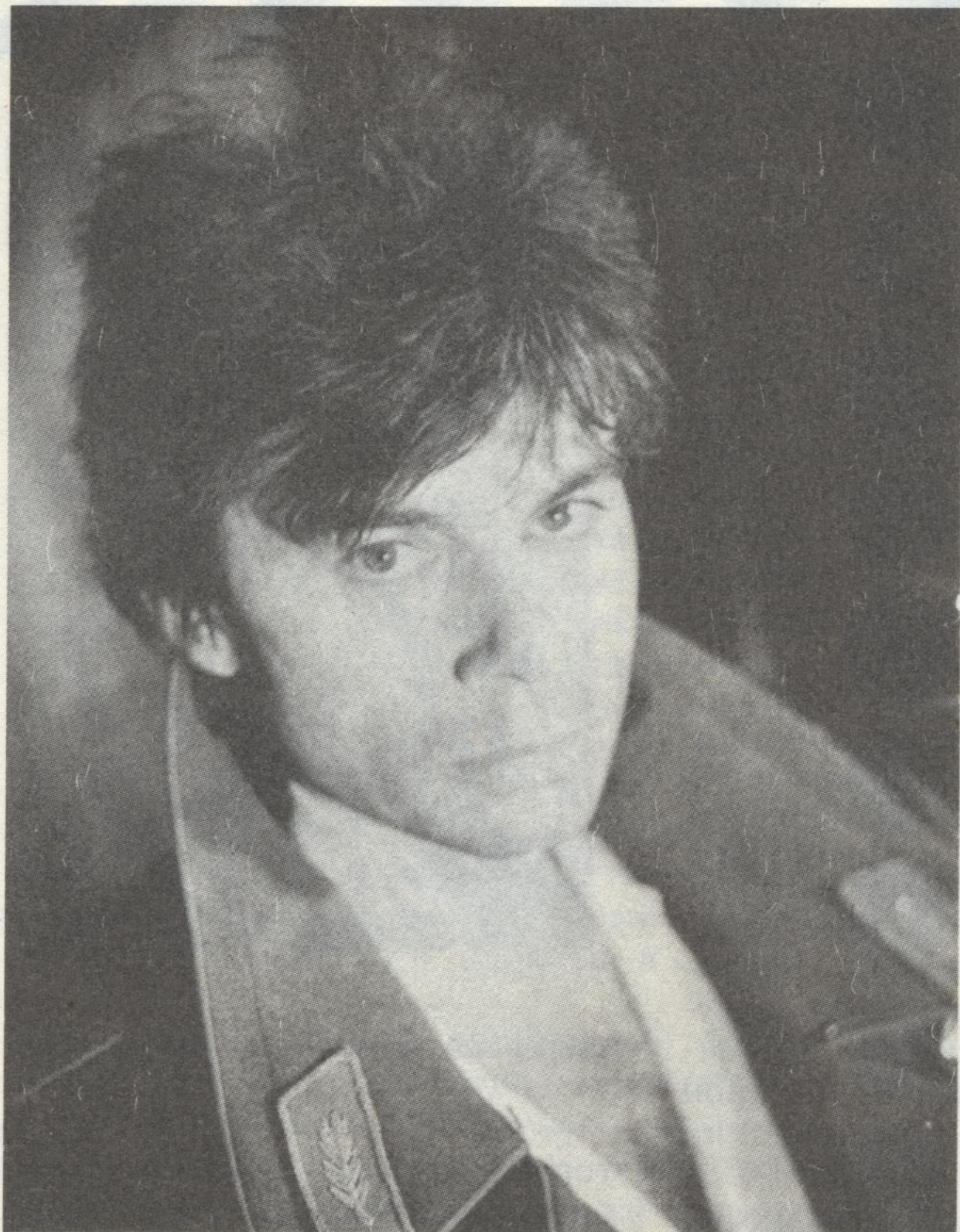
Вы можете удивиться — неужели все так гладко складывается в судьбе этой девчонки? Конечно же, нет. Главный редактор музыкальной редакции ЦТ Алла Дмитриева запретила Наташе выступать на «Юрмале», сославшись на ее юный возраст. А когда артистка во второй раз приехала на «Шире круг», уже в качестве победительницы, редактор Кира Анненкова сняла с программы ее партнера по номеру «Учитель танцев» Сашу Немцова. Причина — «он слишком хорошо танцует для нашей программы»...

Сейчас Наташа заканчивает работу над своим первым альбомом, название которого — «Не учите меня жить!» — в точности отражает ее жизненное кредо.

А. ИГУДИН

«Эскадрон моих мыслей шальных...»

«Во, дает!» — восхищенно вздыхает зал, глядя, как на сцене Олег Газманов с группой «Эскадрон» выделывают различные па, акробатические трюки и прыжки, шпагаты, сальто. Но просто смотреть не получается — заводишься сам, подпеваешь солисту, пританцовываешь.

Олег Газманов не только певец, но и композитор, и автор текстов. Его песни исполняют Валерий Леонтьев, Маша Распутина и даже Родион Газманов (8-летний сын). Но, как ни странно, Олег вначале окончил Высшую мореходную школу, походил по морям и лишь затем поступил в музыкальное училище по классу гитары. Однажды решил выступить сам. Потом с сыном. И наконец, с группой, возникшей в ноябре—декабре 1989 года.

В группе — еще трое. Галина Романова — клавишник и вокалист. Юрий Бабич, ударник. Может часами слушать классику. И гитарист Олег Ку-

рохтин. Способен заговорить вас на любую тему не только по-русски, но и по-английски. Ну, а хобби самого Олега Газманова — воспитывать сына и ловить рыбу.

Группа «Эскадрон» представляет поп-музыку столицы. Но что любопытно — все музыканты не москвичи. Галина, например, из Алма-Аты, Юрий — из Луганска, Олег Курохтин — из Новосибирска, а Олег Газманов — из Калининграда. Как они все собрались вместе, ребята и сами не понимают. Но все выше и выше взбираются на крутую лестницу музыкального Олимпа.

М. НИКОЛАЕВА

ФОТОГРАФИЯ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Вячеслав Бутусов (Свердловск)

Бессменный лидер «Наутилус Помпилиус» родился в Свердловске 15 октября 1959 года. Женат, имеет дочь. Никогда не мечтал петь. Родители хотели, чтобы он стал архитектором. Но, окончив архитектурный институт, он, неожиданно для многих, вышел на сцену.

Любит «Роллинг Стоунз» и классику. Любимое время года — зима. Любимый цвет — черный, так как наиболее полно соответствует его внутреннему настроению.

А. АБЕЙДУЛИН
Фото автора

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

В США все больше... динозавров. Эти «ужасные ящеры» могут попасться вам в парке, во дворе дома, в частном садике. Ящеры разевают пасти, шевелят хвостами, вращают налитыми кровью глазами. Все они изготовлены фирмой, которая полу-

чает много жалоб на то, что ее изделия... уж очень настоящие! «Может быть делать их похуже?» — размышляют хозяева фирмы.

* * *

У Конан-Дойля среди рассказов о Шерлоке Холмсе есть рассказ о «Лиге рыжеволосых». Такая лига недавно, и верно, создана в Калифорнии. Ничего

общего с преступлениями она не имеет. Ее задача помогать рыжим и внушать им гордость. Ведь рыжеволосыми были: Христофор Колумб, композитор Вивальди, император Фридрих Барбаросса. Создатели лиги особо подчеркивают, что хотя среди американцев рыжеволосых шесть процентов, среди заключенных в тюрьме только один процент.

Знай наших!

«ПЯТНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК НА СУНДУК МЕРТВЕЦА...»

Разговор о приключенческом кино хотелось бы начать с одной истории. Представьте себе мальчишку, прикованного к больничной койке. Подростку скучно, тоскливо и он... начинает выдумывать различные захватывающие истории с собственным участием. А взрослый сосед по палате «участствует» в этих схватках. И как вы думаете, кто у них главные противники в этих историях? Конечно же, пираты! Именно так развивается сюжет болгарского фильма «Йо-хо-хо!»

Думаю, многие из вас играли и играют в разбойников и пиратов. Кто из нас, будучи подростком, не мечтал с саблей в руке и с криком: «На abordаж!» захватывать каравеллы с пряностями и драгоценностями? Романтика морских приключений

Кадр из фильма «Пираты»,
режиссер Р. Полянски

соединяется с риском вооруженных схваток. Наверное, поэтому одна из самых популярных разновидностей приключенческого жанра в кино — фильм про пиратов.

Кино часто следует литературе. Ведь морские приключения являлись сюжетами книг Джека Лондона, Майн-Рида, Фенимора Купера, Роберта Стивенсона, Александра Беляева, Жюль Верна. Если вспомнить историю географических открытий, то можно заметить, что многие из них совершены смелыми моряками, ищущими добычи и богатства в неведомых странах. Путешествия Колумба, Магеллана, Васко де Гамы, Кука становились сюжетами не одного приключенческого фильма. Впрочем, увлекательные путешествия, полные опасностей и приключений, совершали и герои вымышленные. Сначала на страницах книг, а затем — в фильмах. Дважды только в советском кино оживали «Дети капитана Гранта» Жюль Верна, трижды на разные лады звучала фраза «Острова сокровищ» Стивенсона: «Пятнадцать человек на сундук мертвеца и бочонок рому!».

Особенно любим нашими режиссерами Жюль Верн. Здесь и «Таинственный остров», и две версии «Пятнадцатилетнего капитана», и «Капитана Немо». И когда бы ни снимался фильм о морских приключениях героев Жюль Верна, всегда в нем — борьба либо со стихией, либо с пиратами. И тогда романтики морского разбоя становились на экране отрицательными персонажами. Вспомните злодея Негоро, который противостоял пятнадцатилетнему капитану судна «Пилигрим» Дику Сэнду.

Морские схватки и поединки — яркое зрелище. Его можно очень эффектно снять еще и с помощью комбинированных съемок. Однако многие постановщики предпочитают строить действующие модели старинных судов и съемки производить на них. Так, например, строилась «Эспаньола», на которой отправлялись на поиски сокровищ капитана Флинта кинема-

Старинный рисунок «Пират в бою»

тографические герои трех вариантов «Острова сокровищ» Стивенсона.

О целой эскадре кораблей поставлен шумный мюзикл «Остров погибших кораблей» (по повести Александра Беляева). Но в этом фильме море — всего лишь внешняя сюжетная оболочка для вполне «земных» страстей по поводу денег и власти. Море зовет и влечет многих режиссеров, ибо среди волн, вдали от земли и привычного круга жизни человек имеет прекрасную возможность остаться самим собою и проявить свои лучшие или худшие качества.

А еще кино максимально старается использовать эффектность морских просторов и их грозную стихийность. Так появились фильмы-катастрофы, связанные с гибелью судов. Особый интерес вызвала трагическая судьба пассажирского лайнера «Титаник», натолкнувшегося на айсберг и затонувшего. О чем и был снят американский фильм. К сожалению, тонули и наши корабли — крейсер «Новороссийск», сухогруз «Механик Тарасов», пассажирское судно «Адмирал Нахимов», подводная лодка «Комсомолец». Но никто еще не намеревался снимать об этом художественные фильмы — слишком

свежи раны, слишком большие жертвы, слишком больно рассказывать о том, как гибли ни в чем не повинные люди. В этом смысле советское кино более человечно и гуманно.

И все же какое приключение без моря? И вновь оживают на экране пираты. Снимается советский вариант известной книги Сабатини о капитане Бладе, несмотря на то, что американцы уже создали фильм «Капитан Блад», который видели ваши дедушки и бабушки. Французы тоже ценят «своих» морских героев: только капитан Фракасс трижды оживал в фильмах на экране — в 1929, 1943 и 1961 годах. Фильмы о море и пиратах по-прежнему в числе фаворитов зрительского интереса. Самый наглядный пример — нашумевшие «Пираты XX века», поставленные Борисом Дубровым. Фильм этот о поединке советских моряков с современными пиратами — стал чемпионом советского проката в 1970-х годах.

А одним из самых популярных фильмов в США явилась картина знаменитого режиссера Романа Полянского, которая так и называется «Пираты». Любители видео, наверное, уже смогли ее видеть. Незабываемое зрелище! Так что герою фильма «Йо-хо-хо» вряд ли придется скучать в будущем. Кинопираты остаются персонажами весьма популярными.

С. ИЛЬЧЕНКО

Кадры из телефильма «Остров сокровищ», режиссер В. Воробьев

К 150-летию
со дня рождения
Ивана Захаровича
Сурикова
(1841—1880).

ЧАСОВОЙ

И. СУРИКОВ

Полночь. Злая стужа
На дворе трещит.
Месяц облаками
Серыми закрыт.

У большого зданья
В улице глухой
Мерными шагами
Ходит часовой.

Под его ногами
Жесткий снег хрустит,
А кругом глухая
Улица молчит;

Но шагает ровно
Бравый часовой,
И ружье он крепко
Жмет к плечу рукой.

Вспомнился солдату
Край его родной;
Вспомнилась избушка
С белой трубой;

Вспомнилась голубка,
Милая жена:
Чай, теперь на печке
Спит давно она.

Может быть, ей снится,
Как мороз трещит,
Как солдат озябший
На часах стоит.
(1862 или 1863)

Рисунок К. Почтенной

КТО НАЧАЛ, ТОТ УЖЕ НЕ НАЧИНАЮЩИЙ

«Лучший бой, это бой, которого удалось избежать». Этот принцип положен в основу совершенствования на пути УШУ.

Наука побеждать в глубине своей призывает сразиться прежде всего со своими слабостями: «Кто может побеждать других — силен, кто может победить себя, тот воистину всемогущ».

Через победу над собой воин постигает вселенскую любовь к окружающему миру и старается не вмешиваться в естественный ход событий. Собственному же совершенствованию нет конца. Постоянно работая над телом и духом, искатель с каждым днем ощущает новые резервы своего организма, открывает новые горизонты УШУ.

Древнее воинское искусство за свою многовековую историю накопило такое многообразие систем и форм, что для их изучения создана в Пекине целая Академия УШУ, написаны многотомные энциклопедии, отснято множество документальных и художественных фильмов.

Подробнее о системах и школах мы поговорим позднее, а пока предлагаем вам освоить некоторые базовые движения и стойки, используемые в различных стилях УШУ.

Итак, разминка освоена, переходим к базовой технике.

По традиции занятия начинаются с ритуального приветствия наставника, партнера и символа школы в зале.

Виды приветствия:

Общее приветствие. Ноги вместе. Корпус чуть наклонен вперед. Перед грудью ладонь слабой руки охватывает кулак сильной руки. Локти опущены немного вниз.

Школьное приветствие. Ноги вместе. Корпус прямой, грудь распрямлена, взгляд устремлен вперед. Перед грудью, на уровне горла правый кулак упирается в раскрытую ладонь левой руки. Локти с плечами образуют одну плоскость, параллельную полу.

Базовые движения начинаются с освоения рабочих позиций (стоек).

Продолжение. Начало см. в № 3.

Вот несколько из них:

Позиция, условно называемая «центральная». Ноги на ширине плеч, носки направлены чуть внутрь, колени слегка согнуты и также тяготеют друг к другу. Руки согнуты в локтях и находятся в исходном положении так, чтобы ребра ладоней касались ребер корпуса. Локти максимально отведены назад (но не в стороны!) Корпус прямой. Мышцы таза расслаблены.

Позиция «центральная глубокая» или позиция «всадника».

Ноги расставлены на расстоянии 3-4 ступни и согнуты в коленях так, чтобы бедра были параллельны полу. Ступни также параллельны друг другу и направлены вперед. Корпус прямой. Руки находятся в исходном положении. Мышцы таза расслаблены.

Позиция «передняя» или позиция «лука и стрелы». Из позиции «всадника» корпус разворачивается в сторону, перенося вес тела на переднюю ногу так, чтобы задняя нога была полностью выпрямлена, ее ступня развернута по направлению позиции. Передняя нога при этом сгибается так, чтобы большой палец ноги находился с коленом в одной вертикальной плоскости. Ступня развернута чуть внутрь. Руки в исходном положении. Корпус прямой. Мышцы таза напряжены.

Позиция «задняя» или позиция «большой кошки». Из позиции «лука и стрелы» центр тяжести тела переносится на заднюю ногу, которая, сгибаясь, разворачивает ступню в сторону. Передняя нога немного подтягивается к задней и

остается чуть согнута, носок направлен вперед. Руки в исходном положении. Корпус прямой. Мышцы таза напряжены.

Позиция «пружины» или позиция «малого ко- та». Из позиции «большой кошки» центр тяжести тела в большей степени переносится на заднюю ногу, которая при этом глубже сгибается, ее ступня чуть разворачивается в сторону направ- ления позиции. Передняя нога больше сгибается и подтягивается ближе к задней, переходя в упор на большой палец ноги и полностью отрывая сто- пу от пола. Руки в исходном положении. Корпус немного согнут за счет изгиба (но не прогиба!) позвоночника в нижней его части. Мышцы таза напряжены.

Освоение позиций (стоек) происходит в про- цессе постоянной проработки и перемещения в них.

Перемещение в стойках необходимо делать путем приставления задней ноги к передней и по внутренней дуговой траектории переносить зад- нюю ногу через шаг в положение передней. Обязательно сохраняя все это время положение и уровень стойки!

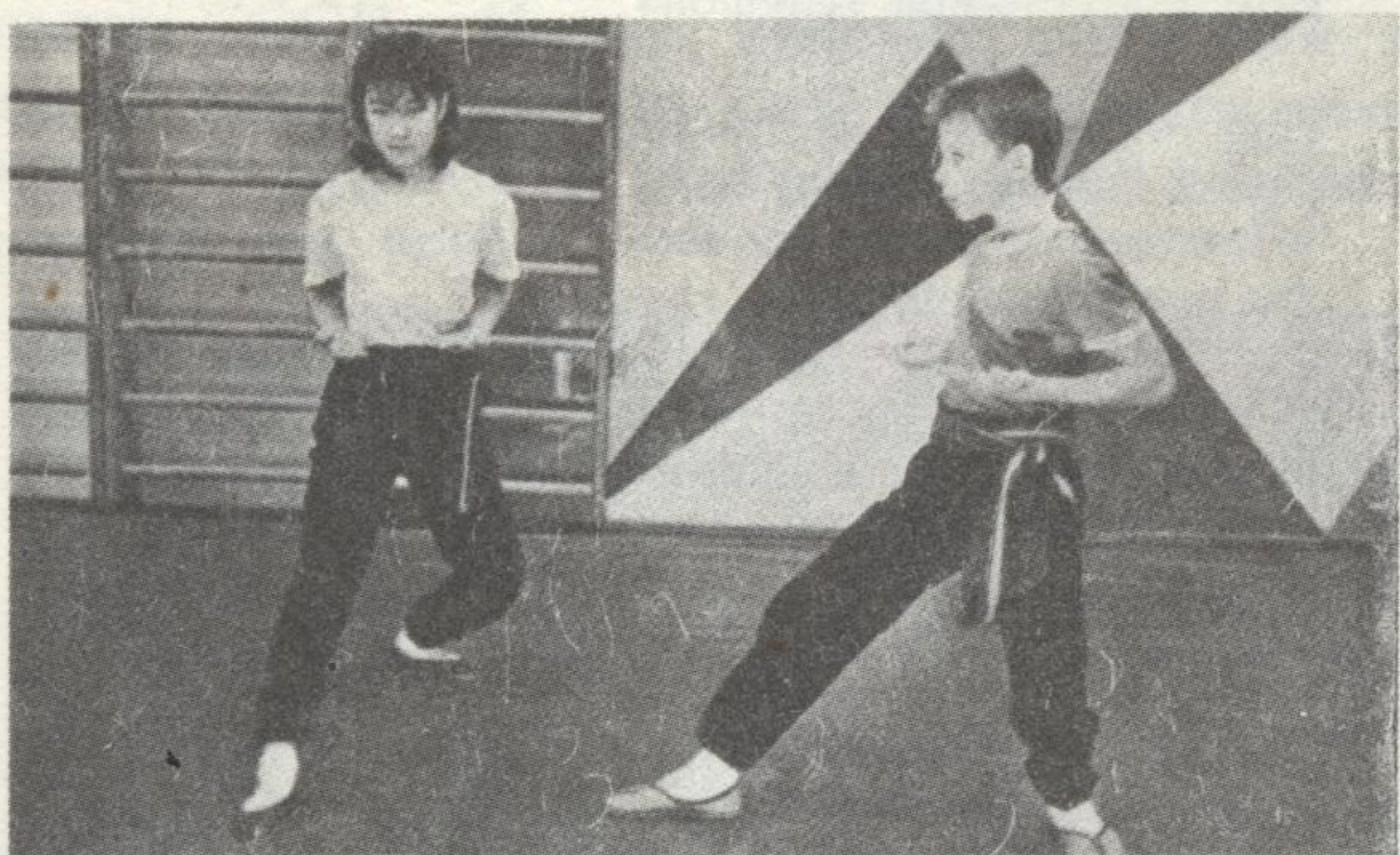
При движении назад все делается аналогично, но передняя нога подтягивается к задней.

Помните — вы должны быстро принимать любую позицию и легко двигаться в ней, меняя ее при необходимости на другую.

А. А. ЛОГИНОВ,

президент Ленинградского центра по изучению и освоению УШУ «Белый лотос».

Фото В. Лозовского

Знаменитый французский мореплаватель Лаперуз был уве- рен что Сахалин — полуостров. Английский мореплаватель Браутон также утверждал, что Сахалин — полуостров.

Англичанин Браутон, так же, как и Лаперуз, вошел в Татар- ский пролив и, продвигаясь на се́вер вдоль берегов Сахалина, обнаружил большую отмель, выходящую далеко в море... И Ла- перуз и Браутон выслали вперед на разведку шлюпки, которые вскоре возвращались из-за тумана. Так что точных донесений капитаны получить не смогли.

Крузенштерн, совершая кругосветное плавание в 1805 году на корабле «Надежда», в отличие от Лаперуза и Браутона, решил обойти Сахалин с севера, обогнув мыс Елизаветы. По мере его продвижения на юг вдоль берегов Сахалина, он также отмечал уменьшение глубин. Высланная вперед шлюп- ка не смогла продвинуться южнее из-за сильного встречного течения. Выбившись из сил в борьбе с течением, гребцы по- вернули обратно. Сильное встречное течение и вода, ставшая пресной, подёсказывали, что Амур близко. Крузенштерн не усомнился в правильности выводов своих знаменитых пред- шественников и, как и они, записал в отчете о своем плавании: «... ни малейшего сомнения, что Сахалин есть полуостров, соединяющийся с Татарией перешейком. Вход в Амур, по мелкости его лимана, не доступен для больших кораблей». Так возникла легенда, что Сахалин — полуостров, и что Амур несудоходен.

...30 мая 1849 года на корабле «Байкал» Невельской вышел из Авачинской бухты, держа курс на Сахалин. Вот перед мореплавателем открывается широкий залив. Но мель преграж- дает путь. Дальнейшее исследование продолжали на шлюп- ках. Невельской тщательно сам промерял глубины в устье и в самом Амуре. Промеры, произведенные вдоль правого берега реки, показали... что она судоходна! Одного этого откры- тия было бы достаточно для славы Невельского. Но не о своей славе он думал. На протяжении еще десяти дней, борясь с непогодой, он со своими товарищами — моряками изучал на шлюпках водное пространство между материком и Саха- лином.

Что из того, что все уже, как считается, открыли Лаперуз, Браутон и Крузенштерн?! Нет, Невельской упорно промеряет глубины... Именно лот скажет, что прав. И победа пришла. 22 июля (3 августа) 1849 года русский моряк Геннадий Ива- нович Невельской зачеркнул еще одно «белое пятно» на гео- графической карте. Перешейка между материком и Сахалином нет! Есть пролив. Его ширина 9 миль, глубина — от 6 до 14 мет- ров. Сахалин — остров!

Спор решило упорство исследователя и небольшой простой прибор для измерения глубины — морской лот — свинцовый груз на тонкой веревке...

О. СТРЕЛКОВА

Рисунки В. Шаронова

Рисунок-загадку смотри на 4-й стр. обл.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

В конкурсе «История путешествий в картинках и загадках» за 1990 год лучшими жюри признало: Антона Плаксина из г. Каменск-Уральский, Алек- сея Хворостяникова из г. Орехов, Дениса Селюн из г. Тамбова, Андрея Бурлина из г. Ростов- на-Дону, Сергея Матросова из г. Фергана, Тале Рагимова из г. Караганда.

«Дорогой Учитель смеха, я вас очень люблю! — пишет в редакцию Ира Моисеева из Керчи. — Но, к сожалению, я не знаю, вы мужчина или женщина? И вообще, есть ли вы на самом деле или вас выдумали?..»

Дорогая Ира! Можем тебя порадовать. Учитель смеха на самом деле есть. Зовут его Леонид Каминский. Уверяем тебя, что он не женщина, а мужчина. Вот уже 11 лет он ведет самый популярный в журнале раздел «Веселый звонок».

Но это еще не все.

Во-первых, Леонид Давидович не только Учитель смеха, но и градостроитель. Когда-то он окончил инженерно-строительный институт, работал на многих стройках страны.

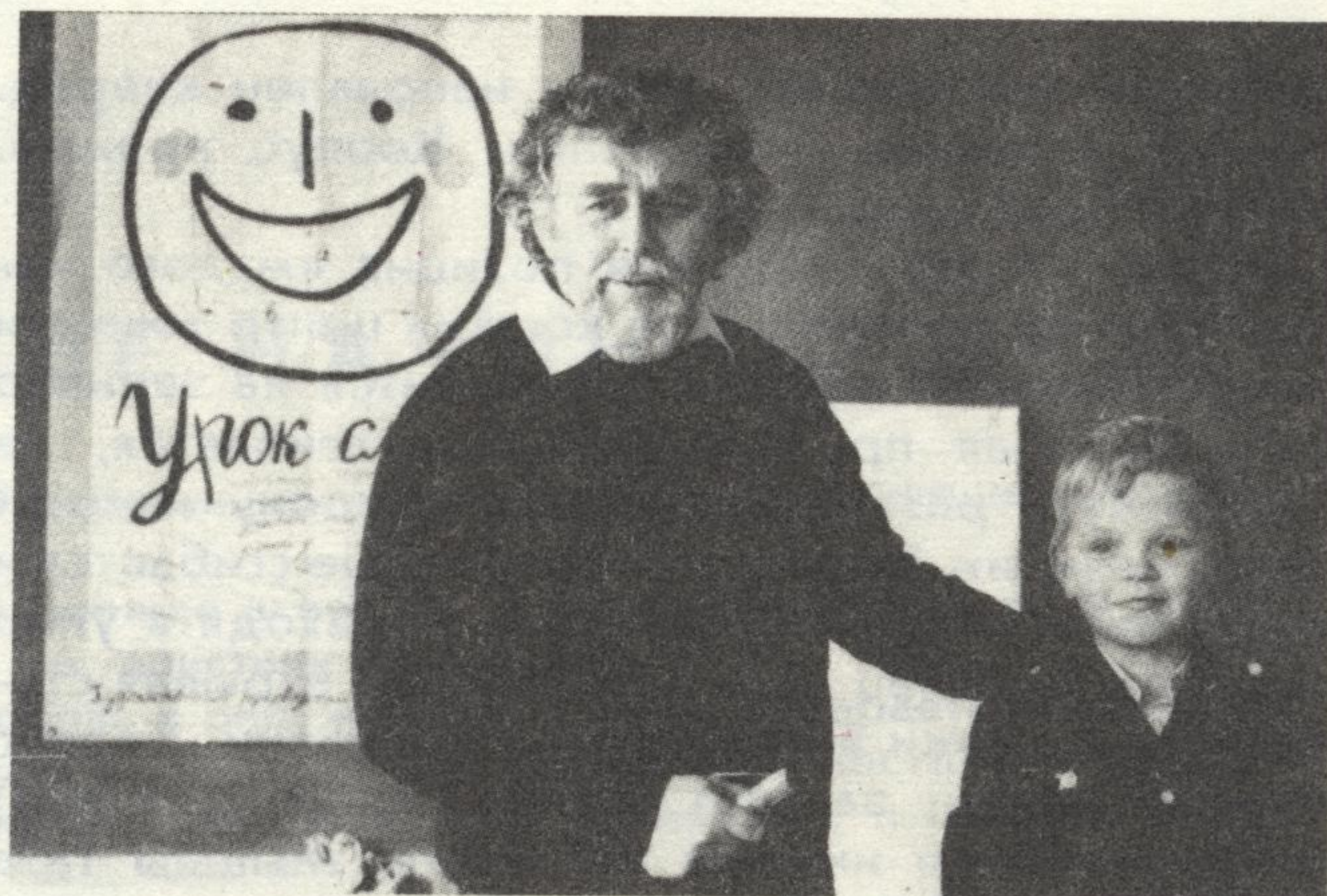
Во-вторых, ему одного института оказалось мало, и он окончил второй институт — полиграфический, став художником-графиком. Наверняка кому-то из вас попадались книжки, проиллюстрированные Каминским, — от детских раскрасок до рассказов Аверченко.

В-третьих, он не только график, но и плакатист. Сотрудничая в «Боевом карандаше», Леонид Давидович говорил языком сатиры о наших недостатках еще задолго до перестройки. Да и сейчас у его смешных плакатов толпится народ, мешая порой уличному движению.

В-четвертых. Кроме того, что он член Союза художников СССР, он еще и член Союза журналистов. Где только не побывал Каминский! Он даже в Нью-Йорке был. Да что там в Нью-Йорке, он даже на БАМе был!

В-пятых, Леонид Каминский — прозаик. Он пишет для детей веселые рассказы, которые с восторгом читают и взрослые, для которых, впрочем, он тоже рассказы пишет.

В-шестых, он — поэт. Тысячи, а, может быть, десятки тысяч, а, возможно, и сотни тысяч ребят знают наизусть стихи «Про художника, который все перепутал», «Сильный Вася», «Дядя Вася Денисюк». А со стихотворением «Объявление» произошла целая история.

Так выглядит Учитель смеха

ОБЪЯВЛЕНИЕ

На трубе на водосточной
Объявление читаю:
«Продаются очень срочно
два зеленых попугая,
кот породистый (сиамский),
зонт складной японский (дамский),
стол обеденный дубовый,
плащ мужской (почти что новый)
и старинный граммофон.
Вот для справок телефон».

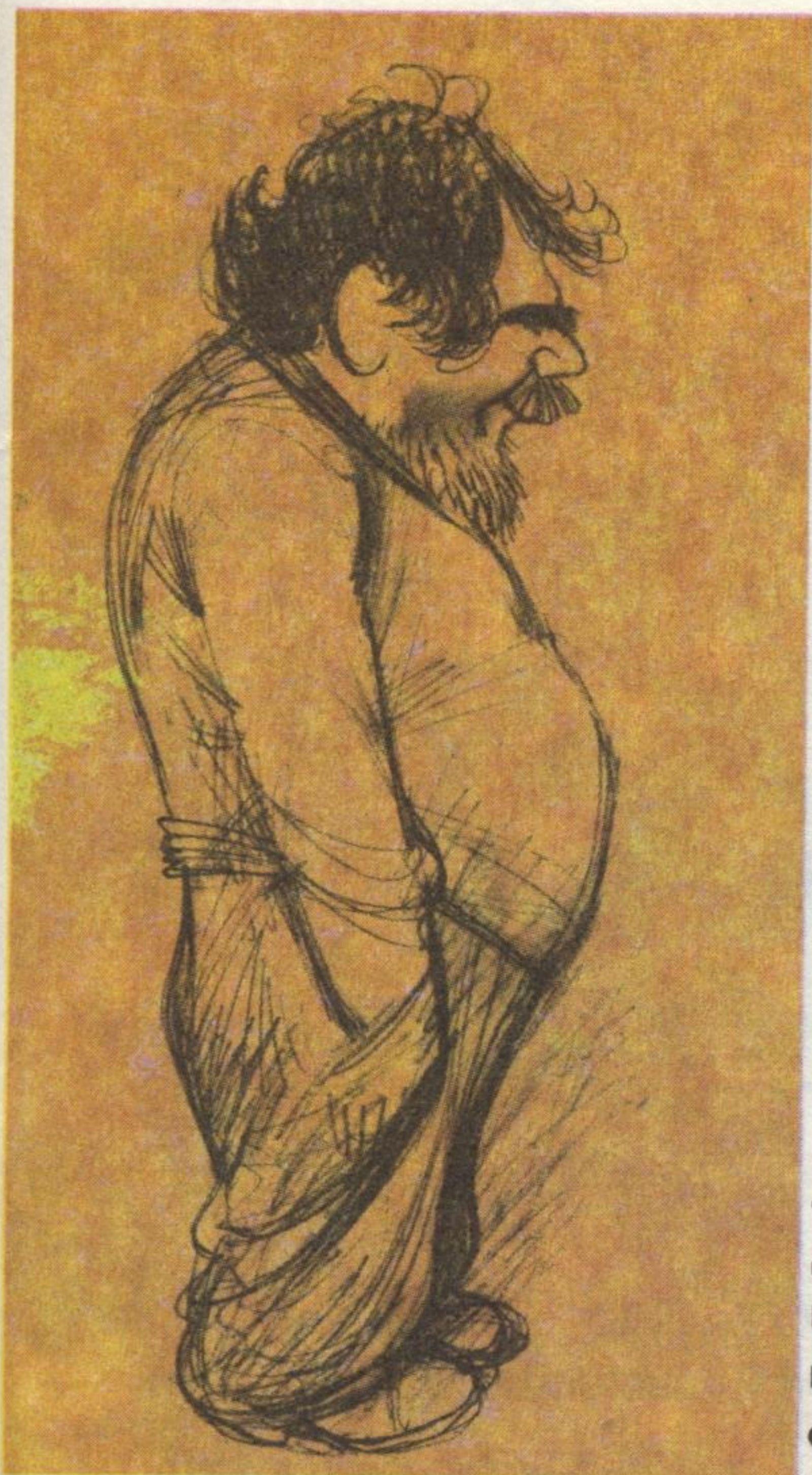
Чтобы все запомнить прочно,
Я иду и повторяю:
«Продаются очень срочно
два старинных попугая,
плащ породистый (сиамский),
кот складной зеленый (дамский),
зонт обеденный дубовый,
стол мужской (почти что новый)
и японский граммофон.
Вот для справок телефон».

Нет, запомнил я не точно!
Снова быстро повторяю:
«Продаются очень срочно
два японских попугая,
зонт породистый (сиамский),
стол складной старинный (дамский),
плащ обеденный (дубовый),
кот мужской (почти что новый)
и зеленый телефон.
Вот для справок граммофон».

Не выходит, как нарочно!
Повторяю монотонно:
«Продаются очень срочно
два кошачьих телефона,
дуб обеденный (сиамский),
попугай старинный (дамский),
новый стол (почти японский),
зонт зеленый (граммофонский),
а внизу для справок — плащ».

Перепутал все, хоть плачь!

Стихотворение вместе с домашним телефоном Каминского было напечатано в журнале «Веселые картинки», который тоже любит печатать произведения Учителя смеха. И сразу же по этому телефону в ленинградскую квартиру Леонида Давидовича начали звонить дети и взрослые. Одни хотели поговорить с попугаями, другие купить кота, третьи — граммофон, четвертые... Четвертые стали звонить с теми же вопросами, но... по тому же семизначному номеру в Москве. И вот в одной московской квартире, где живет серь-

...а так выглядит дружеский шарж на Леонида Каминского, который нарисовал его друг, известный художник Виктор Чижиков

Практические занятия на уроке смеха

езный пожилой человек без особого чувства юмора и уж, конечно, не выписывающий «Веселые картинки», с утра до вечера трезвонит телефон. Через два месяца главный редактор «Веселых картинок» Р. А. Варшамов присылает Каминскому телеграмму: «Старик совершенно озверел. Требуется прекратить безобразие. Грозит пожаловаться генеральному секретарю. Попробуйте поменять ему номер телефона через Министерство связи СССР». Номер, конечно, поменяли. А Леониду Давидовичу до сих пор продолжают звонить. И слышат в ответ: «С вами говорит говорящий попугай!»

В-седьмых, Леонид Каминский — драматург. Он один из создателей спектакля «Урок смеха». Спектакль составлен из материалов раздела «Веселый звонок». В зрительном зале никогда не бывает свободных мест.

В-восьмых. Каминский — актер. Он выходит на сцену ленинградского театра «Эксперимент» и играет роль Учителя смеха. То есть самого себя.

В-девярых, Леонид Давидович Каминский чрезвычайно скромный человек. Однажды, зайдя в книжный магазин, он увидел, что продается его собственная книга «Урок смеха». Отстояв длинную очередь, он купил один экземпляр. «Напрасно мало взяли, — пожурела его одна покупательница. — Я купила целых десять штук. Отличная книга, а вы так сплеховали!» Каминский смутился и согласился, что сплеховал.

В-десятых, Леонид Давидович — непревзойденный пародист. Иногда в одной из комнат редакции начинают раздаваться голоса самых высоких наших руководителей. Какой-нибудь молодой автор на цыпочках заглядывает в комнату и видит такую картину. В кресле сидит Каминский и очень серьезно говорит о перестройке. А сотрудники журнала валяются с ног от хохота. Молодой автор неожиданно для себя тоже начинает хохотать. Не подозревая, что и он оказался учеником Учителя смеха.

В-одиннадцатых. Есть такая восточная пословица: если утром повстречаешь поэта, весь день будешь счастлив. Леонид Каминский не только поэт (о чем говорилось выше), поэтому встреча с ним всегда желанна и радостна. Мы, костровцы, сегодня его очень ждем. К тому же, он обещал принести очередные письма ребят, пришедшие на конкурс «И все засмеялись».

В-двенадцатых. Очередные письма на конкурс «И все засмеялись» читайте на следующей странице журнала.

В-тринадцатых. Сегодня Леониду Давидовичу Каминскому — 60 лет. Хотя поверить в это трудно. Настолько он молод, обаятелен и весел! И поздравляя его с юбилеем, мы от души благодарим его за добрый смех, делающий человека искренней и лучше.

С. МАХОТИН
Фото И. Колтуна
и М. Блохина

Весёлый звонок

— Копье и копыта!
И все засмеялись!

Миша Трифонов,
5 класс,
Таганрог

— Многие сложные слова, начинающиеся на слово «теле», — сказала учительница, — обозначают передачу какой-либо информации на расстояние. Например: «телефон», «телеграф». Кто приведет еще примеры?

Тут встал Сева и сказал:

— Телега!

И все засмеялись!

Лена Семешко,
Арзамас

Однажды к нам в класс зашел неизвестный, по виду десятиклассник. Ребята его окружили, а Васька крикнул:

— Эй, долговязый, достань воробушка!

И все засмеялись.

— Сейчас достану! — сказал «новичок». Потом он вынул из портфеля классный журнал и сказал:

— Садитесь. Я ваш новый учитель!

И никто не засмеялся.

Вера Левкович,
Владивосток

Примечание Учителя смеха: Хоть концовка этого рассказа и не стандартная, но, в виде исключения, разрешаю.

ЗАБЫВЧИВАЯ БАБУШКА

— Сенькин, встань!
Сенькин неохотно встал, что-то дожевывая.

— Ты что жуешь?

— Пирожок.

— Какой еще пирожок?

— С повидлом. Мне бабушка положила.

— Так. Неси дневник!

— Нету. Его бабушка не положила!

И все засмеялись.

Наташа Телипова,
Серпухов
Московской обл.

На уроке литературы мы читали былинку «Илья Муромец и Соловей Разбойник». Когда мы дошли до места, где Илья Муромец подъехал к городу Чернигову и стал силу черную копьём колоть и конем топтать, учительница спросила:

— Так какое же оружие было у Ильи Муромца? Ильина, отвечай!

Катя встала и ответила:

Из неполного собрания школьных сочинений

Стояла ночь. Где-то далеко лаяли коровы...

Когда туман рассеялся, князь увидел татаро-монгольское иго.

Перед Мцыри открылись новые природные ресурсы.

Люди в парке посадили деревья и скамейки.

Гитарист взял гитару и стал с ней играть.

Прислали: Женя Никонов (Алапаевск), Оксана Карцева (Куйбышев), Зина Руцкая (пос. Белоярский Тюменской обл.), Света Калиниченко и Лена Кожевникова (Свердловск), Дима Корешков и Сережа Трегуб (Верхотулье Свердловской обл.).

ЧЕМПИОНАТ-91

Состязание разведчиков АРЧЕБЕКа продолжается! Шахмат-адмирал объявляет, что для получения очков в 4-м туре нужно выполнить следующие боевые задания.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Kpg4, Фс3, Сс7, пп. b2; g6; черные: Kpd5.

Б. Белые: Kpb5, Ле7, Kh5, пп. c2, c3; черные: Kpd5, п.f3.

Цель разведки: выявить, можно ли в А и в Б — задачах Вячеслава Антипова (Боровичи) — дать мат в три хода.

РУССКИЕ ШАШКИ

А. Белые: c5, d4, e5, f2, g1, g3, h2; черные: a7, b6, d2, g5, g7, h4.

Б. Белые: a5, c1, c3, d2, d4, f2, g1, g3, h2, h4; черные: a3, a7, b6, c7, d8, e5, e7, f6, g7, h8.

Цель разведки: найти пути к победе белых (комбинация!) и в А и в Б (автор обеих В. Волков, Новокузнецк).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. Белые: 6, 34, 40, 42, 43, 44, 48, 49; черные: 1, 21, 25, 30, 31, 32, 33, 35.

Б. Белые: 9, 25, 41, 43, 44, 45; черные: 22, 24, 32, 35, 36, 42.

Цель разведки: и в А и в Б ответить на вопрос их автора (Алексей Панкратьев, Ленинград) — как белые одерживают победу?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Внимание Пети, Коли и Саши привлекла партия в шахматы, где создалось такое положение — белые: Kpc4, п. c6; черные: Кре5, п. a3. Чей ход — было неясно, так как оба игрока, склонив над доской головы, думали.

— Что тут думать? — прошептал Петя. — Мертвая ничья!

— Вот и нет! — возразил Коля. — Если ход белых, они выиграют.

— А, может, сейчас ход черных? Тогда их выиграш, — сказал Саша.

Кто был прав? (Доказать ходами!)

ОЧКИ! ПРИЗ!

Решившие задачу на диаграмме получат в Чемпионате дополнительные 5 очков, а трое (по жребию) и приз. Что же требуется сделать в этой позиции Вячеслава Антипова? Опреде-

лить число ходов, в какое удастся дать мат. (Предупреждение: в позиции таится некоторая хитрость...)

Писать на отдельной открытке с пометкой «Очки! Приз!».

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

Каждому разведчику, разумеется, не терпится узнать верные решения боевых заданий призового тура в Чемпионате-90 («Костер» № 10). Они перед вами.

ШХМ. А. Мат дается в 3 хода — 1.e8C! Kp: f6 2.g8Л! 1... Kp:d6 2.c8Л!

Б. В 4 хода — 1.Лf1! Лb2 2.Лg1!! a2 3.Лg2+ (2... Лb8+ 3.abФ).

В. В 3 хода — 1.baK!! Kp:g2 2.Kb6.

Г. Выигрыш — 1.Ch1! Л:h1 2.a8Ф Лd1 3.Фh1! и т. д.

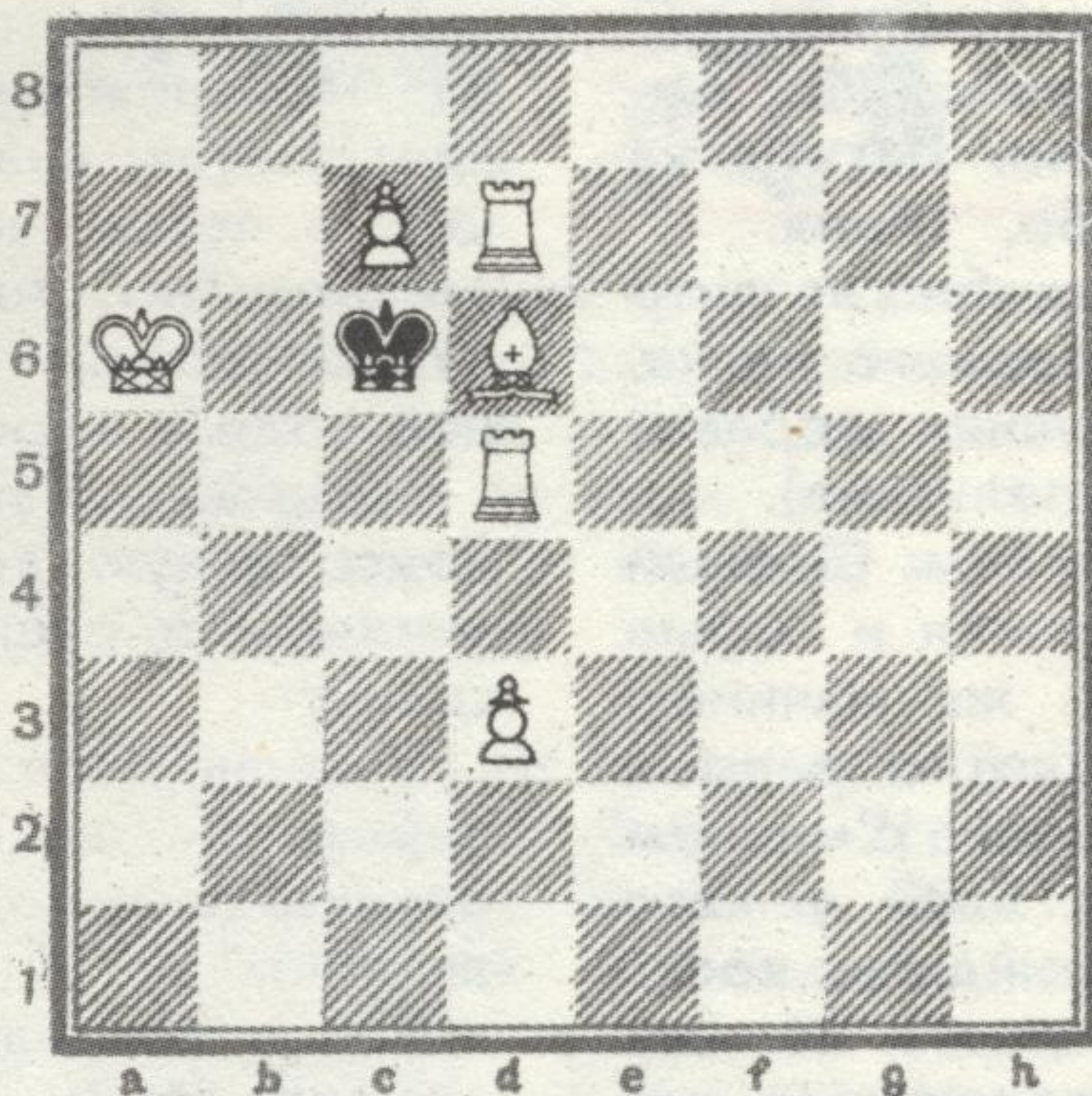
Д. Ничья — 1.Cc5+! Kp:c5 (Kpc6 2.Kpb3) 2.e7 c2 3.e8Ф c1Ф 4.Фe5+Kpc6 5.Фc3+! (если 4...Kpb6, то 5.Фb2+!).

К решению ведет и 1.Kpb3.

Е. Выигрыш. Сначала надо заставить черных покинуть ладью поле h2, где она защищена, или двинуть пешку h4 на h3, что достигается так — 1.Фс5 Кра6 2.Фb4 Кра7 3.Фb5 Кра8 4.Фb6 Лh3 (приходится, так как после 4...h3 ферзь забрал бы пешку g3, потом ладью, пешку h3 и так далее, как в основном варианте) 5.Фd8+ Kpb7 6.Фd7+Kpb6 7.Ф:h3 Kpc5 8.Ф:h4 Kpd5 9.Ф:g3 Кре4 10.Kpf2. Остальное найти не трудно.

РШ. А. Выигрыш — 1.fg5! h:f4 2.a5!X.

Б. Если 1...a3, то 2.h8 и черная дамка гибнет. Если 1...c3, то 2.b4 c3 3.h8! g1 4.b2!X.

В. Ничья: если 1.dc5, то 1...de5 2.d6 b6! 3.f4 e5! 4.d6 g5! =.

Г. Ничья: 1.gf2! 2.cd4! 3.b8 h6 4.g5! 5.a7 и кажется, что выигрыш, но — 5...b4 6.d2 b6!! =.

Д. Ничья: 1.d8 b2 2.b4! a3 3.f6 a1 4.f4—e5 и кажется, что выигрыш, но — 4...a3—b2! 5.a3 b2!! 6.c1 g5! =.

Е. Выигрыш — 1.c5 a7 2.a3! b8 3. b2!X.

МШ. А. Выигрыш — 1.37! 2.47 39 3.48—42!X.

Б. Белые проигрывают: 1.19 7—11! 2.14 13 3.10 28!X. Или — 1.20 16!X, или 1.17 2X.

В. Выигрыш — 1.26! 21—27 2.36! 32 3.21! 4.16X. Если 1...28, то 2.17 и 3.17—11X, но не 2.22? 27! 3.31 32 4.36 16! =.

Г. Белые проигрывают: 1.14 27! 2.10 22! 3.5 12! и, если теперь 4.23, то 4... 28X, а если 4.37, то 4...32X.

Д. Ничья: 1.23 19! 2.29, намечая после 2...24 пойти 3.34! и 4.25X, но черные играют 2...8! 3.23 24 =.

Е. Выигрыш — 1.1! 3 (единственный ход — проверьте) 2.14!! 25 3.17!X.

И о позиции Д (МШ) из № 9. Авторский вывод о ничьей опровергается: 1.28 24 и теперь не 2.40?, а 2.6! 20 3.40X.

ВОПРОС «НА ЗАСЫПКУ»

Однажды выдающийся венгерский шахматист Игнац Колиш попал на спиритический сеанс. Там некий «всеведущий дух», о котором публике объявили, что его познания беспредельны, бойко отбарабанивал ответы на любые задававшиеся ему вопросы. Колиш слушал-слушал, а затем встал и спросил:

— Не скажете ли вы, какой третий ход в испанской партии следует считать наилучшим? Конем на f6, или пешкой на a6, или пешкой на d6?

«Дух» словно язык проглотил, и спиритический сеанс прекратился.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 2 решаются так.

Чемпионат ШХМ. А. 1.c8K! и защиты от мата на втором ходу у черных нет.

Б. 1.Фd4! и мат черному королю неизбежен.

РШ. А. 1...d4? 2.e5 3.d2 4.f6! 5.f2X.

Б. 1...d4 2.c5 cb6. Победа черных? Нет! Белые красиво спасаются — 3.ed2! 4.e5 a1 5.f6! 6.b2 7.f2 =.

МШ. А. Белые побеждают — 1.49—43! 2.43! 41 3.21X.

Б. И здесь — 1.33—28! 37 (если 1... 33, то 2.20X) 2.8! 28 3.2! 33 4.16!X, так как если 4...39, то 5.11, а если 4...28, то 5.43.

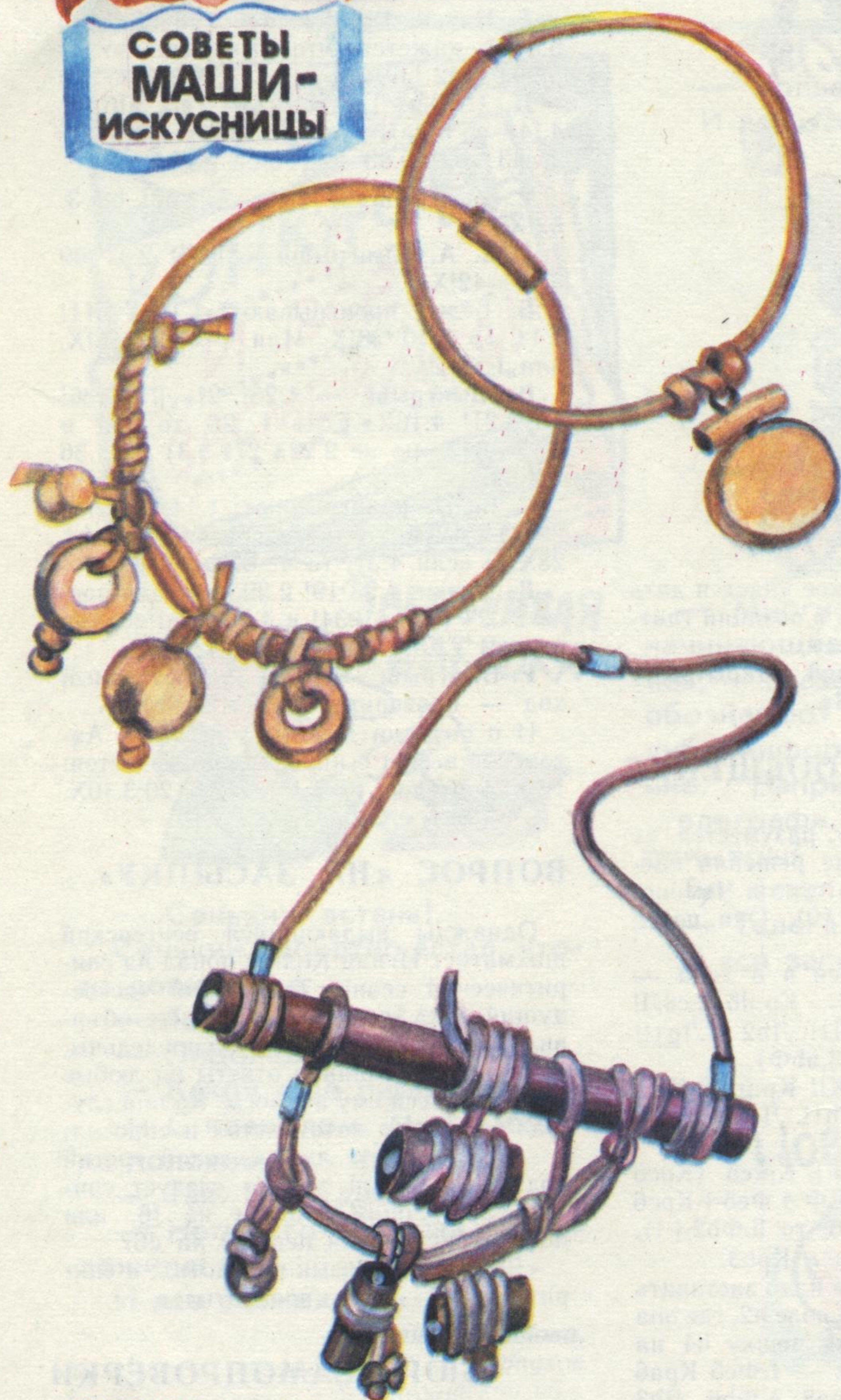
ПРИКАЗ № 4

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем доблестным разведчикам отправить на мое имя рапорты о выполнении боевых заданий.

§ 2. На размышление и составление рапорта предоставить две недели со дня получения журнала.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

**ПОЛОСКА КОЖИ
СКАТЫВАЕТСЯ
В ШНУР**

ПРИСПУЩЕННЫЙ КРАЙ

Здравствуй!

Сегодня отвечаю на письма.

Саше Тимофеевой из Тюменской области, **Свете Герасименко** из деревни Ксеньевка, подружкам **Наташе Красниковой** и **Алене Нестеренко** из Могилева, а также всем сладкоежкам дарю желанный рецепт домашнего мороженого. Кстати, я нашла его в письме **Жени Летуты** из села Чапаево Алмаатинской области. Спасибо, Жень.

Итак, для приготовления мороженого понадобятся: литр молока, 100 г сливочного масла, 2 стакана сахарного песка, чайная ложка крахмала, 5 яиц и любая вкусная добавка (изюм, орехи, шоколад, цедра лимона или апельсина).

Поставь на огонь кастрюлю с молоком и маслом. Смешай в чистой литровой банке сахарный песок, крахмал и сырые желтки до однородной массы. Добавь сюда же начинку, налей немного молока из кастрюльки и, плотно закрыв банку, хорошенько взболтай. Тем временем молоко с маслом уже закипело? Замечательно. Тонкой струей влей в него смесь из банки и, непрерывно помешивая, дожись, когда все снова закипит. Теперь сними кастрюлю с огня и поставь в просторную миску с холодной водой. Не переставая помешивать, охлади свое «почти мороженое». Разлей в проч-

ные целлофановые пакетики, плотно стяни верхние края. Пакетики разложи в морозилке холодильника и забудь про них часа на три. Готовое мороженое выложи в вазочки-креманки (или просто в красивые чашки) и укрась тертым шоколадом, ягодами, свежими или из варенья. Можно подать его и с фруктовым сиропом. Надеюсь, это будет очень вкусно и понравится твоим друзьям.

Хочу помочь **Оле Рязановой** из Пермской области, **Лене Шапошниковой** из Сыктывкара, **Оксане Черемушкиной** из Кишинева и еще очень многим девочкам, которые не любят ходить на день рождения к своим друзьям с подарками, купленными в магазине. Честно говоря, я этого тоже не люблю. Но иногда приходится считаться и с правилом этикета: самоделки принято дарить только очень близким людям. Сделанная твоими руками вещица растрогает маму и бабушку, наверняка понравится сестренке или задушевной подружке. Они ведь к тебе замечательно относятся и знают, что ты отвечаешь им тем же и очень старалась, когда мастерила эту симпатичную безделушку. Но тот же милый подарок может поставить в неловкое положение именинницу, если вы с ней едва знакомы: не очень-то и нужно, не бог весть как красиво, но приходится делать вид, что понравилось.

Впрочем, мы как раз собрались в гости к лучшей подруге. Поэтому давай сделаем ей в подарок украшение — подвеску из кусочков кожи. Времени на это уйдет не так уж и много, если все необходимое будет под руками. Приготовь кусочки тонкой кожи от старых перчаток и сумок. Попроси у папы маленькие полоски алюминия шириной 2 см или немного медной проволоки. Еще понадобятся нож (только будь с ним осторожна!), ножницы и универсальный клей.

Сначала сделай основу: из кожи выкрой прямоугольник размером 14×8 см. Одну из длинных сторон утончи ножом с изнаночной (замшевой) стороны. Прямоугольник смажь клеем и плотно скатай в шнур, так, чтобы утонченный край остался снаружи. Боковые стороны подравняй ножом и больше не обрабатывай. Таким же способом скатай 3—4 толстых валика разной длины (от 3 до 6 см) и несколько длинных тонких шнуров. Можно использовать и готовые длинные полоски кожи от старого плетеного пояса. Теперь включи свою фантазию. Вертикально и горизонтально, на разной высоте, привяжи к основе толстые валики с помощью шнуров, обмотав ими каждый валик 2—3 раза, ближе к краю или посередине. Пару шнуров привяжи к основе простой петлей. Тебе поможет рисунок. Концы шнуров завяжи узлами, места креплений зажди алюминиевыми полосками или плотно обвей проволокой. Самый длинный шнур, на котором будет висеть украшение, можешь сделать из двух-трех коротких, места соединений так же закрепи металлом или просто завяжи узелками и оставь концы свободными.

Можно использовать вместе с кожей три-четыре красивых пуговицы или крупных бусины с большими отверстиями. Если ты постарайся и сделаешь подвеску аккуратно и оригинально, она может стать любимым украшением твоей подружки. На это стоит потратить пару вечеров, правда?

И последнее. В старой книге по домоводству я нашла несколько простых советов, которые пригодятся всем и помогут **Ане Беловой** (г. Большой Камень), **Свете Григорьевой** (Печора), **Олесе Терещенко** (Пятигорск) и **Оле Дмитриевой** (Новгород).

Твою любимую юбку, Аня, можно спасти. Старое пятно от краски смочи скипидаром. Когда оно размягчится, смочи краску крепким раствором пищевой соды и тщательно прополощи юбку в теплой воде.

Света, представляю, как ты расстроилась, когда увидела на белоснежной блузке рыжий след от утюга. Попробуй сделать так: сначала протри подпалину разрезанной луковицей, а потом полотенцем, смоченным в чистой воде. Если не поможет, тогда положи на пятно кашицу из натертого лука и оставь на некоторое время, замочи блузку в холодной воде и хорошо выполоскай.

Махровые халатик и полотенце после стирки положи в подсоленную воду минут на 20. Увидишь, Олесь, какими мягкими и пушистыми станут твои «махрушки», когда высохнут.

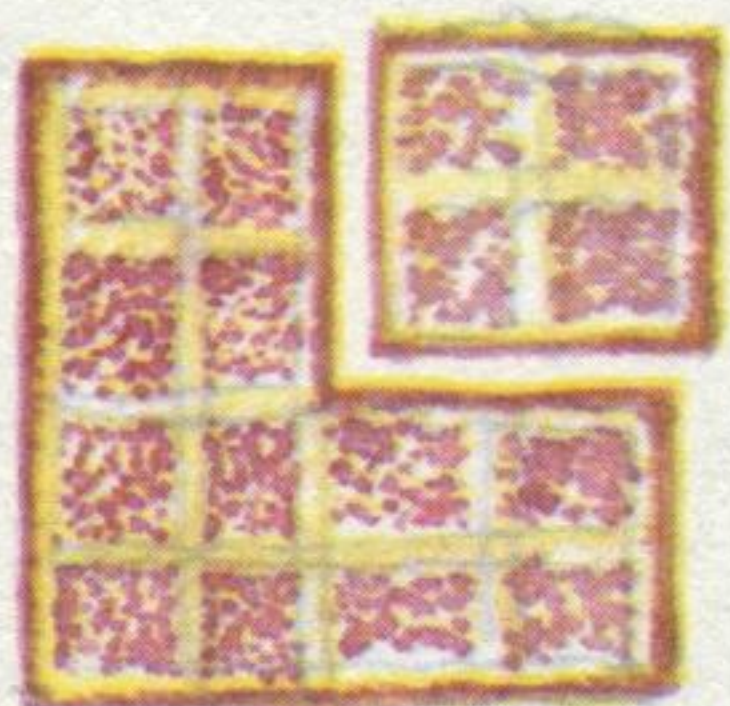
Знаешь, Оля, ответ на твой вопрос до смешного прост: перед тем, как резать сваренное вкрутую яйцо, нож надо окунуть в холодную воду и желток не будет прилипать к лезвию.

Вот и все на сегодня. В мае мы поговорим о хороших манерах. И еще — займемся вязанием легкого хлопчатобумажного джемпера к лету.

ЗАГАДОЧНЫЙ ПИРОГ

Таня Мусатова из села Ашлань Кировской области предлагает решить такую задачку.

Маша испекла пирог в форме квадрата и решила разделить его на равные части — по числу членов семьи. Когда она отрезала первый кусок — маме, старший брат расхохотался: «Нас же пятеро! Ты, наверное, про себя забыла. Как же ты теперь разделишь оставшееся на четыре равные части?» «А очень просто» — ответила Маша. И пирог вскоре был съеден.

ТРЕТИЙ КВАДРАТ

Вот два квадрата, заполненные числами, которые прислала нам Юлия Бессонова из города Кемерово. А третий квадрат — пустой. Надо разгадать систему его заполнения.

1.	2	16	4
32	128	256	
8	32	64	

2.	3	24	6
48	192	384	
12	768	96	

3.			

ПОДУМАЙ И РЕШИ

Давно в нашем журнале не было ребусов. Эти придумала и прислала Марина Киселева из города Чехова Московской области.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В

№3
1991г

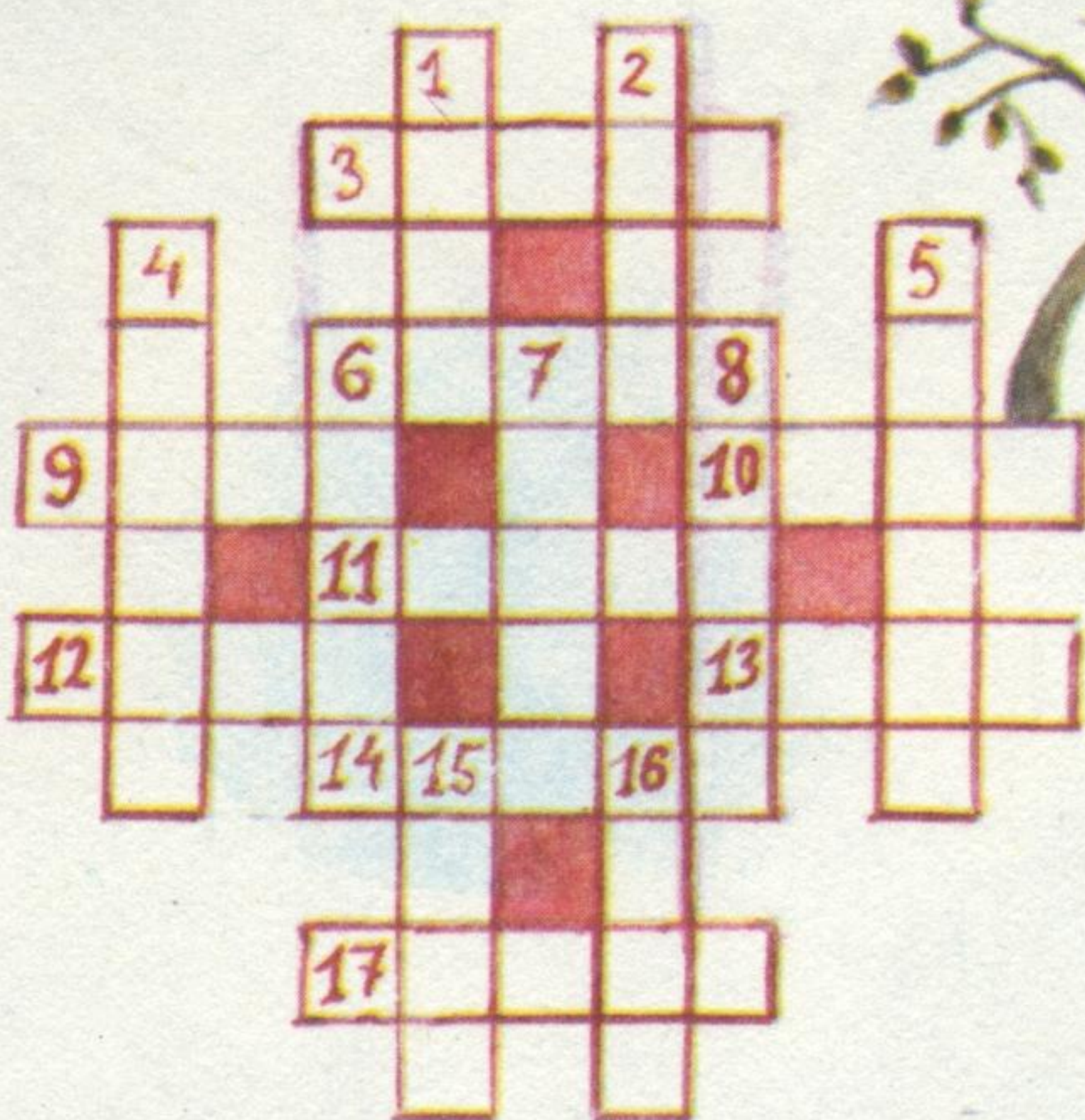
ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Конкурс кроссвордов

Автор очередного кроссворда — Ирина Иванова из города Орла.

По горизонтали: 3. Крылатая труженица лугов. 6. Зимой и летом — одним цветом (но не ёлка!) 9. «Сквозь волнистые туманы Пробирается...» 10. То, что некоторые могут сделать из насекомого. 11. Главная составная часть гардероба И. И. Обломова. 12. Специалист по строительству лесных плотин. 13. Царица цветов. 14. Город-курорт на Черном море. 17. Стадо овец.

По вертикали: 1. Что считает и копит спортсмен. 2. То, на чем Юрий Лоза собирается плыть сквозь бурю. 4. Бог подземного мира в греческой мифологии. 5. Сплав меди с оловом. 6. Река в Московской области. 7. Сколько ни говори..., во рту слаще не станет. 8. Цветок семейства сложноцветных. 15. Азбука музыкантов. 16. Городская роща.

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная
коллегия:
В. М. ВЕРХОВСКИЙ
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
А. Я. ТОЛСТИКОВ
(отв. секретарь)
Н. Т. ФЕДОРОВ
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
(зам. гл. редактора)
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
Н. В. МИХАЙЛОВА

УЧРЕДИТЕЛИ:
ЦК ВЛКСМ
ЦС СПО (ФДО) СССР
ИПО «Молодая гвардия»
Трудовой коллектив редакции
журнала «Костер»

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72.

К сведению авторов!
Редакция рукописи не рецензирует, а
только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех автор-
ских листов (70 страниц машинопис-
ного текста) к рассмотрению не принима-
ются.

Рукописные материалы объемом до од-
ного авторского листа (25 страниц ма-
шинописного текста), рисунки и фотогра-
фии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, за-
мечания по типографскому испол-
нению отдельных номеров журнала
следует направлять по адресу типогра-
фии.

Сдано в набор 07.12.90.

Подписано в печать 18.02.91.

Формат 60×90¹/₈

Печать офсетная

Печ. л. 6

Усл. печ. л. 6

Учетн. изд. л. 8,4

Усл. кр.-отт. 22

Тираж 793 000

Заказ № 5652

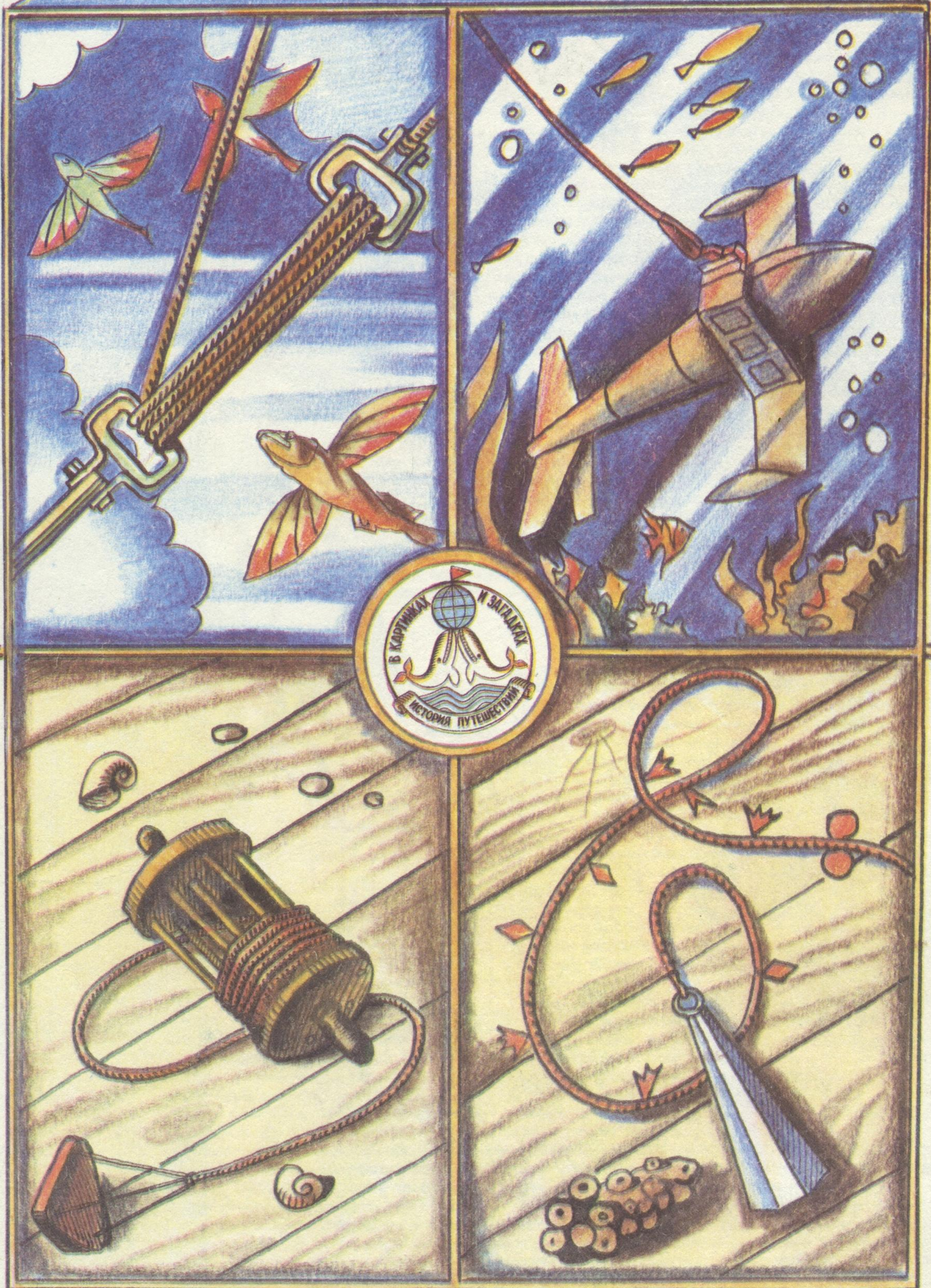
Цена 60 к.

Текстовые диапозитивы, иллюстраций из-
готовлены на Ленинградской фабрике
офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР.
Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК
ЛКСМУ (МДС) «Молодь». Зак. 7-96.
Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-
119, Пархоменко, 38—44.

Рисунки Л. Московского

Лет 63 ач

СПОР МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ
РЕШИЛ МОРСКОЙ ЛОТ
Г.И. Невельской (1813 - 1876)

Какое из этих приспособлений
решило спор о Сахалине?